

Дорогие друзья!

Ирина Орехова,
главный редактор журнала
«Русский язык за рубежом»

С огромным чувством радости и удовлетворения отмечаем, что в истории российско-французской русистики начался новый этап. Он ознаменовался открытием Центра Института Пушкина в Российском духовно-культурном православном центре в Париже. Здесь созданы все условия для изучения русского языка, знакомства с русской культурой, обмена научным и методическим опытом.

Отрадно отметить, что авторы номера задумались над такой важной проблемой, как сохранение русского языка во Франции, и предложили модели такого сохранения, опробованные ими на практике.

Французский и русский языки исторически оказывали друг на друга заметное влияние. Это невозможно не учитывать в процессе обучения этим языкам. В журнале вы найдете описание специфических факторов в изучении русского языка, характерных исключительно для франкоговорящей аудитории.

Мы сердечно благодарим коллектив авторов этого номера и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

От всей души поздравляем вас с Рождеством и Новым годом! Примите искренние пожелания счастья, здоровья и творческих успехов.

С уважением,

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ 4

Сотрудничество

ФРАНЦУЗСКИЕ РУСИСТЫ: «МЫ РАДЫ, ЧТО НА БЕРЕГАХ СЕНЫ ПОЯВИЛСЯ ИНСТИТУТ ПУШКИНА» 6

И. Жуковский, Г. Агишина
КОНКУРС «АЛЫЕ ПАРУСА»
ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКИХ ШКОЛ И ЯЗЫКОВЫХ КУРСОВ ВО ФРАНЦИИ. 10

О. В. Советникова
2010–2016 гг. — НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ. 13

Л. Дробич
ТЕАТР КАК МОДЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА 17

Методика

И. Жуковский
О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
ВО ФРАНЦИИ. 22

Т. А. Климова
СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА ВО ФРАНЦИИ 26

С. Л. Сахно
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
МЕЖДУ РУССКИМ И ФРАНЦУЗСКИМ ЯЗЫКАМИ
В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ
(на опыте преподавания русского языка
в Университете Париж-Запад). 29

М. А. Пархоменко
РАБОТА НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ НА УРОВНЕ А1
В АУДИТОРИИ ФРАНКОФОНОВ 34

К. Меттлер
О КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ 44

К. Ю. Ганжа
ОБ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОГО
И ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ:
ПРИМЕРЫ ПРОСОДИЧЕСКИХ ОШИБОК
ФРАНКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ,
ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК 49

Диалог культур

В. Вотинцева
ТЕМА РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО. 53

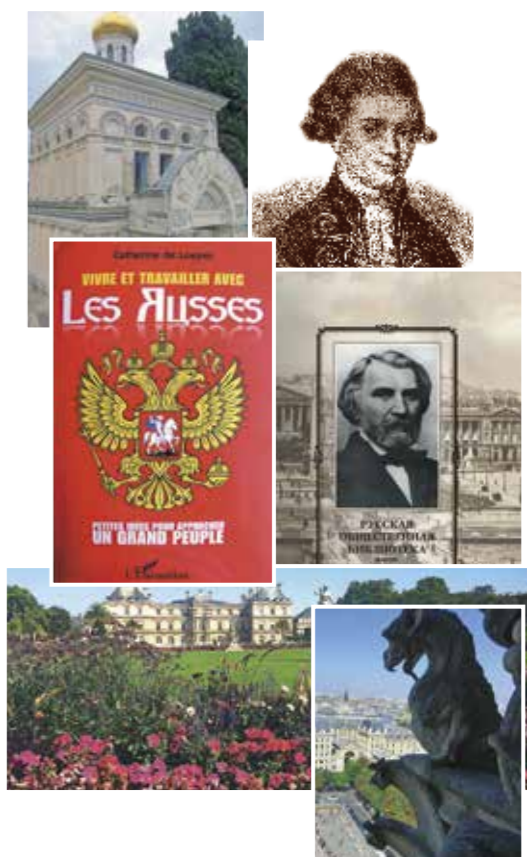
Д. А. Супрунова
«ФОНТЕН ТАК ГОВОРИТ...»
(Басни Ж. де Лафонтена в интерпретации
русских баснописцев) 57

А. Н. Матрусова
ЦИКЛ АРТУРОВСКИХ ЛЕГЕНД
В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ
СИМВОЛИСТОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ,
АЛЛЮЗИИ, РЕМИНИСЦЕНЦИИ. 63

Т. В. Гордиенко
РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
им. И. С. ТУРГЕНЕВА В ПАРИЖЕ —
ПАМЯТНИК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗА РУБЕЖОМ 66

А. Ю. Овчаренко
ПОНЯТЬ ВЕЛИКИЙ НАРОД 74

Е. Адамян
ПАРИЖ В ЗЕРКАЛЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА 77

■ ЦЕНТР ИНСТИТУТА ПУШКИНА В ПАРИЖЕ

15 ноября в Российском духовно-культурном православном центре в Париже открылся Институт Пушкина.

На открытии выступил референт посла Российской Федерации во Франции **Владимир Коротков**, отвечающий за культурные и образовательные программы Российского духовно-культурного православного центра:

— Нужно стремиться к тому, чтобы русский не утрачивал свои позиции. Очень важно, чтобы наше государство проводило политику мотивации изучения русского языка за рубежом, показывая его необходимость. Был принят правильный курс на создание точки Института Пушкина для дальнейшего продвижения русского языка на территории Франции, оказания методологической помощи преподавателям русского языка по договоренности с Министерством образования Франции. Среди преподавателей русского языка есть не только выходцы из России, но и французы. Теперь важно наполнить работу Института Пушкина нужным содержанием с учетом часовой нагрузки, которую имеют учащиеся и преподаватели.

Ректор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина **Маргарита Русецкая** в своем приветственном слове отметила:

— Посольством Российской Федерации Институту Пушкина была предложена реализация программ по русскому языку во Франции в новом, красивом,

амбициозном проекте, Институт Пушкина на Бранли имеет стратегически важное значение — это витрина нашей работы и в целом витрина образования на русском языке. Россию и Францию связывают особые отношения: история, человеческие контакты, культура. Здесь огромное количество соотечественников первой, второй и последующих эмиграционных волн. Мы хотим, чтобы Институт Пушкина стал центром русистики не только для Парижа, но и для всей Франции, а после — и для других франкоязычных стран. В первую очередь мы делаем ставку на оказание помощи русистам, которые преподают здесь русский язык.

Первым проводимым мероприятием Института Пушкина на территории Российского духовно-культурного православного центра стала двухдневная международная научно-практическая сессия «Русский язык в глобальном образовательном пространстве».

«Задача сессии — представить программы Института Пушкина. А семинары по новым методам преподавания русского языка станут постоянными — занятия будут проходить аудиторно, с использованием дистанционных технологий — портала «Образование на русском» (PushkinOnline), наших слушателей ждут курсы профессионального развития, связанные с теорией лингвистики, современным функционированием языка, классической и современной литературы, — отметила **Маргарита Русецкая**. — Но мы понимаем: чтобы обучать методикам преподавателей, нужно показывать, как эти методики работают. Мы планируем открыть группы для франкоговорящих детей (детей-инофонов), детей-билингвов. Для них будут проводиться занятия по практике речи, чтению и письму. Кроме того, нами запланированы различные просветительские программы для знакомства с русской культурой: литературные гостиные, показ российских фильмов с культурологическим и историческим разбором, занятия с волонтерами — участниками нашей программы «Послы русского языка в мире».

■ МИРЕЙ МАТЬЕ: «РУССКИЙ ЯЗЫК ДАВНО ПЛЕНИЛ МЕНЯ КРАСОТОЙ ЗВУЧАНИЯ»

4 декабря в Париже Патриарх Московский и всея Руси **Кирилл** освятил Троицкий храм недавно открытого Российского духовно-культурного православного центра. Почетными гостями церемонии стали глава Фонда социально-культурных инициатив **Светлана Медведева**, управляющий делами президента РФ **Александр Колмаков**, председатель попечительского совета фонда Андрея Первозванного и мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» **Владимир Якунин**, мэр Парижа **Анн Идальго**, представители французской Римско-католической церкви, деятели культуры, бизнеса, науки России и Франции.

На освящении храма присутствовала французская певица **Мирей Матье**. Это воскресенье стало «настоящим Русским днем в Париже», сказала певица. «Многие из нас присутствовали сегодня при освящении нового русского собора Парижа, слышали замечательные слова Патриарха Кирилла. Новый русский храм — символ добрых отношений наших стран».

На торжественном приеме по случаю освящения Троицкого храма, прошедшем в Российском центре науки и культуры, **Мирей Матье** была удостоена звания «Посла русского языка в мире» и лауреата Премии профессионального признания Института Пушкина. Почетные награды французской певице вручила ректор Института Пушкина **Маргарита Русецкая**.

«В России нет ни одной семьи, которая не была бы знакома с Вашим замечательным творчеством, — отметила **Маргарита Русецкая**. — Вы неоднократно выступали в России, и каждый Ваш приезд — это огромное счастье для многочисленных поклонников Вашего таланта. Вы открыли для французов много русских песен, новые страницы российской культуры».

«Я бесконечно горжусь этой наградой, — поблагодарила **Мирей Матье** ректора Института Пушкина. — Русский язык давно пленил меня красотой звучания. Это язык любви, искусства, поэзии. Читать Пушкина, слушать русские песни — для меня истинное наслаждение».

Для участников вечера **Мирей Матье** спела на русском языке гимн Москвы «Дорогая моя столица». «Французский народ любит Россию, — подчеркнула певица. — Да здравствует Россия! Да здравствует Франция!»

■ «ФЕНОМЕН ПУШКИНА: КАК ЧИТАТЬ КЛАССИКУ СЕГОДНЯ?»

Так звучала тема литературной гостиной, завершившая программу повышения квалификации в Центре Института Пушкина на Бранли. В начале встречи ведущая гостиной, доктор филологических наук **Эльмира Афанасьева** отметила, что в художественном мире писателя с особой остротой проявлена тема загадочности русской души, что стало вектором развития русской культуры и в дальнейшем повлияло на творчество Толстого и Достоевского. Знакомая с фотокопиями автопортретов Пушкина, вчитываясь в стихотворения поэта о любви и размышляя над его письмами, участники диалога приобщались к художественной лаборатории поэта. Все с увлечением погружались и в творческую иронию Пушкина, открывали тончайшие грани сакрализации женственности в лирике. Со словами «господа, сегодня мы будем описывать розу стихами»

хозяйка гостиной подарила роскошные чайные розы самым отзывчивым участникам литературной гостиной.

ФРАНЦУЗСКИЕ РУСИСТЫ: «МЫ РАДЫ, ЧТО НА БЕРЕГАХ СЕНЫ ПОЯВИЛСЯ ИНСТИТУТ ПУШКИНА»

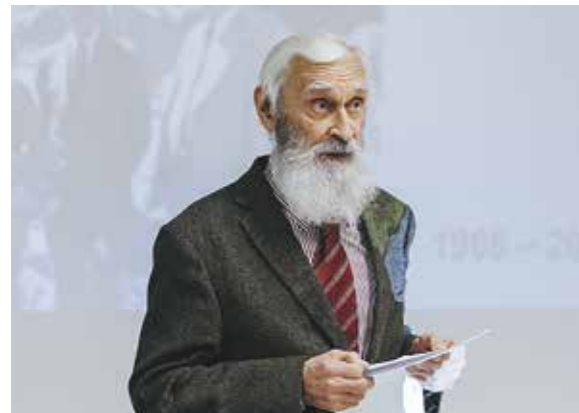
16–17 ноября 2016 года ведущие профессора Института Пушкина провели двухдневную программу повышения квалификации, включающую лекции по актуальным вопросам современного русского языка, методике обучения и тестирования детей-билингвов, преподаванию русского языка как иностранного.

На открытии программы повышения квалификации ректор Института Пушкина Маргарита Русецкая представила портал «Образование на русском» и пригласила коллег из зарубежных школ к партнерству, размещению информации и новостей на портале. «Это первая встреча, но очень хотелось, чтобы они стали постоянными. Уверена, что мы выстроим новую систему мероприятий с русскими школами. Основная наша задача — создание системы подготовки и повышения квалификации преподавателей русского языка. Очень надеемся на партнерство с университетами Франции. Возможным

направлением может стать проведение стажировок для филологов-русистов», — отметила Маргарита Русецкая.

Референт посла России во Франции Владимир Коротков, отвечающий за культурные и образовательные программы Российского духовно-культурного православного центра, рассказал о создании и планах развития центра. «В посольстве сразу поддержали инициативу Института Пушкина открыть здесь свое представительство, которое станет методическим разработчиком программ преподавания русского языка. Здесь будет организована и кружковая работа для повышения мотивации к изучению русского языка».

С лекцией «Стилистика русского языка на распутье» выступил президент Института Пушкина Виталий Костомаров. Он отметил двуединство языка, который, с одной стороны, — «вещь в себе», а с другой — инструмент деятельности человека. Академик процитировал лингвиста Бориса Гаспарова, который считает, что основой владения языком,

Виталий Костомаров

Михаил Осадчий

Ольга Каленкова с коллегами

Лилия Вохмина

обеспечивающей говорящим успешное обращение с ним, надо признать не языковую рефлексию, а языковую память. «Русское сознание исторически лингвоцентрично. У русских сильна языковая память: очень часто мы обращаемся к цитатам, поговоркам, пословицам», — добавил Виталий Григорьевич.

Возможности партнерской сети «Институт Пушкина» представил проректор по науке Михаил Осадчий. «За рубежом сложились мощные школы русистики, и мы хотим тиражировать лучшие практики, для чего необходимо сетевое взаимодействие, обмен опытом», — подчеркнул Михаил Осадчий. По его словам, партнерским центром «Институт Пушкина» может стать любая организация: школа дополнительного образования, основные средние учебные заведения, досуговые центры, высшие учебные заведения.

Об истории и современном состоянии коммуникативно-деятельностного подхода в обучении русского языка как иностранного и проблемах преподавания предположительно-падежной системы русского языка рассказала профессор кафедры стажировки зарубежных специалистов Лилия Вохмина.

Руководитель образовательных программ Института Пушкина в Париже Ольга Каленкова и главный специалист отдела лингводидактики, государственного и сертификационного тестирования Института Пушкина Татьяна Корепанова рассказали о системе тестирования детей-билингвов. Вместе с французскими русистами они обсудили современные программы обучения детей-билингвов в школах дополнительного образования, проблемы взаимодействия и поиска общей образовательной траектории, определения этапов подготовки к проведению тестирования.

Кроме того, Татьяна Корепанова представила различные программы сертификационного тестирования Института Пушкина: русский язык делового общения, повседневного общения (для детей и взрослых), в сфере туристического бизнеса. Особый интерес у слушателей вызвал вопрос тренировочного контента к тестированию. Татьяна Корепанова рассказала о портале «Образование на русском»

и сайте Института Пушкина, на которых можно пройти пробное тестирование онлайн.

Участники научно-практической сессии поделились своими мыслями об открытии представительства Института Пушкина в Париже и о проведенном повышении квалификации. Слушателем сессии стала генеральный инспектор по русскому языку Министрства образования Франции Габриэль де Гроер:

«Открытие Института в Париже — большой шанс для французской публики. Репутация Института Пушкина огромная. Здесь будет очень много заинтересованных людей. Это возможность знакомить французскую публику не только русского происхождения ближе с русской культурой и языком, стимулировать интерес к России. Культура и образование должны быть на первом месте, через них складываются отношения. Я очень рада, что вы открыли Центр. Положительное русское языка во Франции не самое блестящее. Но все-таки у нас есть традиция преподавания русского языка в государственной средней школе и лицеях Франции и даже в начальной — очень много частных школ дополнительного образования. Русский язык преподают не только в Париже, но и в провинции. Но нужно заинтересовать публику, и Институт Пушкина должен помочь в этом!»

В научно-практической сессии приняли участие два выпускника Института Пушкина. Мишель Грабар — председатель координационного совета российских соотечественников во Франции, преподаватель русской литературы и философии в университете Ренн II Верхней Бретани:

«Я потомок первой волны эмиграции, в моей семье сохранили русский язык. В 1986 году я учился по обмену в Институте Пушкина, писал диссертацию о Вячеславе Иванове. Это был очень счастливый для меня год, когда я открыл для себя мир русской науки, познакомился с Сергеем Аверинцевым. И я выбрал для себя, что буду заниматься Россией: русской литературой, культурой, философией.

Мы рады, что на берегах Сены появился Институт Пушкина. В Координационном совете

соотечественников 17 членов, 10 из них — преподаватели русского языка в школах, университетах, даже в дошкольных образовательных организациях. Нам надо найти точки соприкосновения, как мы сможем вместе работать. Будем рады вам помогать и участвовать. К сожалению, ситуация с русским языком во Франции плачевная. В университетах еще положение ничего, мир бизнеса очень прорусский. Проблема у нас на уровне политическом — в русофобии. Мы даже создали сайт борьбы против русофобии и за мир в Европе. На уровне школ — колледжей и лицеев — русский язык в опасности, закрываются классы. Надо дать сигнал, чтобы на высшем уровне боролись за русский язык».

Другая выпускница Института Пушкина, переводчик, независимый эксперт при Апелляционном суде Парижа Кароль Меттлер также осталась довольна научно-практической сессией:

«Мне все очень понравилось, лекции оказались полезными, особенно выступление Лилии Леонидовны Вохминой. Жалко, что сессия проходила только два дня.

У меня с русским языком «роман» длится почти 40 лет. Каждый день я работаю с этим замечательным языком. Я дважды выпускница института — окончила его в 1987-м, а потом вернулась, поступила в аспирантуру Института Пушкина и еще три года проучилась в России. В эти годы я познакомилась с замечательными преподавателями и профессорами: Владимиром Григорьевичем Гаком, Ниной Дмитриевной Кирсановой, Наталией Дмитриевной Бурвиковой и, конечно, Виталием Григорьевичем Костомаровым. Начала учить русский язык совершенно случайно — в тринадцать лет в колледже, и вот какой результат. Институт Пушкина благодарю от всего сердца, желаю ему долгой жизни».

Татьяна Корепанова

Своим мнением о повышении квалификации поделились преподаватели русского языка из разных регионов Франции.

Игорь Жуковский, председатель Комиссии по развитию русского языка Координационного совета российских соотечественников во Франции, преподаватель Ассоциация «Россия-Аквитания»:

«Всю ситуацию с русским языком я подробно изложил в статье в этом специальном номере журнала «Русский язык за рубежом», посвященном французской русистике. Мероприятие удалось. Мы здесь видим отклик на наши проблемы, на задачи, которые мы, преподаватели русского языка как иностранного, ставим себе на местах. Мне было очень приятно увидеть одного из лекторов — Лилию Вохмину, потому что мы как раз работаем по ее учебнику. Эти встречи очень полезны — это общее мнение участников,

Игорь Жуковский с коллегами

Русисты из Франции с преподавателями Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

которые просят, чтобы здесь, в Институте Пушкина в Париже, велась постоянная работа, куда бы преподаватели могли обратиться за методической помощью, новыми учебными пособиями. Было бы неплохо не забывать и об интересующихся русским языком французах, чтобы здесь проводились интересные встречи, мероприятия, кинолекторий.

К сожалению, за последнее время произошло снижение интереса к изучению русского языка, и мы в Координационном совете соотечественников пытаемся решать эту проблему через подготовку новых преподавательских кадров, презентацию новых учебных пособий. В частности, портал «Образование на русском» тоже является инструментом, который позволяет привлекать новых учащихся».

Директор курсов русского языка в городе Бордо Ассоциации «Россия-Аквитания», преподаватель русского языка Антонина Жуковская:

«Мы преподаем русский язык для взрослых, но у нас есть и дети из лицеев и колледжей. Мы находимся в анклав, на юго-западе Франции, у нас немного учащихся, в основном французы, которые с большим удовольствием изучают русский язык, интересуются культурой. Через язык они идут к культуре.

Мы с большой радостью получили приглашение посетить Институт Пушкина в Париже. С трепетом увидели это прекрасное здание, которое открывает вид и на собор, и на Эйфелеву башню, и кажется, что это будет символом вечного союза России и Франции. Открытие Института Пушкина — это замечательное событие для всех преподавателей русского языка, которое мы все давно ждали. Мы отчасти оказались вне преподавательской среды, в которой находились в свое время в России. Мы знакомы давно с деятельностью Института Пушкина, были на двухнедельных курсах в Москве. На научно-практической конференции все преподаватели харизматичны, выступают с искрой. Думаю, что сессия даст волну энергии, энтузиазма для наших преподавателей».

Президент Русско-французской ассоциации «Светлячок» («Luciole de Mantes») из города Мантля-Жоли Татьяна Руссо:

«Я очень благодарна за приглашение присутствовать на открытии Института Пушкина в Париже. Институт Пушкина дает огромные возможности для сохранения русского языка и методики преподавания. 30 лет я проработала в России методистом по русскому языку и литературе в начальных классах. Когда я приехала во Францию, моей мечтой было сохранить русский язык и открыть неисчерпаемые возможности русской души, кухни, культуры. Поэтому я открыла пять лет назад свою ассоциацию, позднее — школу. Мы были на разных семинарах, встречах, но такой помощи, как от коллег от Института Пушкина, не находили. Я думаю, что наша совместная работа продолжится. Я уже пригласила преподавателей Института Пушкина посетить нашу ассоциацию». ■

Габриэль де Гроер и Маргарита Русецкая

КОНКУРС «АЛЫЕ ПАРУСА» ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКИХ ШКОЛ И ЯЗЫКОВЫХ КУРСОВ ВО ФРАНЦИИ

И. Жуковский
кандидат педагогических наук, доцент, председатель комиссии по русскому языку Координационного совета российских соотечественников во Франции
Париж, Франция
igor.joukovski@gmail.com

Г. Агишина
член Административного совета СРФ, председатель ассоциации «Перспектива», главный редактор газеты «Перспектива»
Марсель, Франция
perspectiva.as@gmail.com

Ключевые слова:
РКИ, конкурс, соотечественники во Франции, педагоги дополнительного образования, языковые курсы

Комиссия по образованию и русскому языку Координационного совета российских соотечественников во Франции при поддержке посольства РФ во Франции и Россотрудничества провела конкурс творческих работ, в котором приняли участие педагоги русских школ дополнительного образования, русских секций государственных и частных учебных заведений, языковых курсов для взрослых.

Конкурс проходил с 15 января по 15 июня 2016 г., и его основной целью стали повышение престижа педагогической деятельности и популяризация русского языка во Франции.

Конкурс проводился по пяти номинациям: «Лучшая разработка занятия/цикла уроков»; «Учебный/методический фильм»; «Электронные пособия»; «Разработка к интерактивной доске»; «Лучший сайт/страница в Интернете».

Все лауреаты были приглашены на церемонию награждения почетными дипломами Посольства РФ во Франции и российского Центра науки и культуры в Париже. Церемония состоялась 25 ноября в ходе ежегодного Форума российских соотечественников.

■ Финалисты конкурса «Алые паруса»

Ольга Монмарт-Лебедева
Руководитель студии творческого развития «Сюрприз», Париж
surprise.atelier@gmail.com
www.sites.google.com/site/surpriseatelier

Окончила филологический факультет и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «Филология, русский язык и литература», получила диплом филолога романо-германиста в университете Париж-8. В России работала с абитуриентами на подготовительных курсах МГУ и других столичных вузов.

Ольга создатель и руководитель студии творческого развития «Сюрприз», в которой ведет занятия по русскому языку, литературе и развитию речи для детей от 3 до 12 лет.

«Работа с двуязычными детьми привела меня к созданию системной программы по русскому языку и литературе для русскоговорящих детей,

проживающих за рубежом, и написанию учебных пособий «Учусь читать», «Русский язык и литературное чтение» для 1-, 2-, 3-х классов, — рассказывает Ольга. — Учебные пособия интегрируют элементы классических учебников, рабочих тетрадей, прописей и опираются на программу российской начальной школы».

На конкурс по номинации «Лучшая разработка занятия/цикла уроков» были представлены 7 уроков учебного пособия «Русский язык и литературное чтение — 2 класс».

Агаркова Оксана

Педагог по музыке, театральному мастерству, русскому языку в группах раннего речевого развития
Центр «Апрелик» ассоциации «Форум культур и традиций», Бордо
oxana-ciorbea2009@yandex.ru
www.aprelik.fr

Окончила Самарскую государственную академию культуры и искусств. Имеет опыт подготовки детей к участию в международных конкурсах и фестивалях, например, к Детскому Евровидению-2007. Режиссер и постановщик культурно-массовых мероприятий центра «Апрелик».

Четыре года подряд ученики Оксаны представляли Бордо на фестивале «Солнечный круг» в Париже. Наиболее крупной работой можно назвать мюзикл «Белоснежка».

«Постановка театральных пьес — замечательная форма работы с детьми, — считает Оксана. — В процессе изучения роли ребенок гораздо быстрее учит новые слова, запоминает названия предметов, учится выстраивать диалог с партнером по сцене, что позволит ему в будущем пользоваться этим как моделью общения в реальной жизни».

Представленная на конкурс работа составлена из элементов учебного материала, собранного за 5 лет. Это методическая разработка занятия для детей 3–5 лет первого года обучения по теме «Я и мои эмоции. Сказка о четырех медведятах». На занятии у детей формируется умение описывать свои чувства и эмоции, свое настроение, выделять их общие признаки, учащиеся закрепляют правила общения друг с другом.

Ирина Леонидовна Андре (Горбачевская)

Преподаватель начальных классов и РКИ Школа «Ступеньки» при ассоциации «Russies éton Nantes», Нант
asso.russies.etonnantes@gmail.com
www.russiesetonnantes.fr
www.irina-andre.com

Окончила Курганский государственный университет по специальности «Преподаватель французского и немецкого языков» и магистратуру в Нантском государственном Университете по специальности «Дидактика преподавания русского и французского языков». В школе «Ступеньки» преподает с 2012 г.

На конкурс Ирина представила презентацию на французском языке для знакомства как взрослых, так и детей с географией и историей России, разработку урока для взрослых «В столовой» и аудиокнигу по сказке Елены Липатовой «Елка Аленка».

«Сначала я прочитала детям книгу, — рассказывает Ирина. — Затем отработывали выразительное чтение, в том числе и дома, то есть часть подготовительной работы легла и на плечи родителей».

На запись 12-минутной аудиокниги нам понадобилось 2 часа учебного времени, и еще столько же — на монтаж. Потом мы устроили презентацию книги и чаепитие, пригласили родителей. И как же дети были горды! Все вместе мы смогли создать то, что можно слушать и сохранить на годы! Конечно, есть ошибки произношения, но мы их нашли, разобрали и постараемся больше в речи не повторять!»

Алла Вьюгова

Руководитель учебного процесса Школа «Лукашка», Ага
Alla.vjugova@mail.ru
lukachka@orange.fr

Окончила Санкт-Петербургский педагогический университет. 25 лет стажа работы в русской школе в Силламяэ (Эстония). Координатор и руководитель международных экологических проектов в русских школах Эстонии. Во Франции преподавала географию и историю в русской школе «Антошка» в Версале. С 2013 г. — в школе «Лукашка».

В учебном процессе Алла старается использовать такие виды деятельности как развивающие игры, уроки на природе, праздники, походы, экскурсии.

Один из таких проектов — «Паровозик из Лукашкина». Ребята совершили чудесное путешествие по парку на картонном паровозике. Остановками были научные станции, где ребята изучали, исследовали, наблюдали, рассуждали, мечтали, слушали: «Соловиная роща», «Загадочная лужайка», «В поисках чуда», «Лебединый пруд», «Спортивная», «Вкусняшка». А заключительной станцией был пикник.

«Именно лесная полянка, берег ручья, тенистый парк — волшебные места для детей, — уверена Алла. — Здесь дети приобщаются к тайнам природы. Игра, исследование — это первые наглядные уроки биологии для ребенка, развитие ощущений, интеллекта и вкуса, а также воспитание эстетического и уважительного отношения к окружающему миру».

Анна Сергеевна Духович
Школа дополнительного образования «Маленькая страна», Страсбург
sizovaalla@yandex.ru
www.russdom.org

Окончила с отличием Иркутский государственный лингвистический университет по специальности «Лингвист. Преподаватель иностранных языков и культур». Изучала методику преподавания РКИ в Международном центре русского языка как иностранного.

«Работа в школе «Маленькая страна» в Страсбурге является моим первым педагогическим опытом с детьми-билингвами, — говорит Анна. — В работе с детьми-билингвами ключевыми словами для меня являются «удовольствие» и «мотивация». Все виды деятельности принимают на уроках форму игры. Лучше игры может быть только подвижная игра! На уроках мы много прыгаем, бегаем, танцуем, поем. В целях развития визуальной памяти я иногда предлагаю деткам видеоминутки».

На конкурс предоставлена одна из таких работ о фонетических схемах слов. В зависимости от выбранной методики и педагогического подхода, на видеоминутки можно опираться в момент представления новой темы или для освежения в памяти и закрепления ранее изученного материала.

Елена Сафронова
Школа дополнительного образования «Теремок», Лион
contact@chkola.org

Окончила Московское педагогическое училище № 3 им. Н. К. Крупской, Московский государственный социально-гуманитарный институт. Педагог высшей категории. Педагогический стаж в России 23 года. На протяжении 8 лет руководила школьным военно-патриотическим музеем. В школе «Теремок» работает с 2013 г.

Для участия в конкурсе Елена представила проект «Неделя русского языка», который прошел в школе с большим успехом.

«Для меня как педагога, который преподаёт русский язык детям-билингвам, самое главное заинтересовать их, вовлечь в интересный мир знаний, — рассказывает Елена. — Формы обучения второму языку должны быть направлены не только на усвоение большого количества лексических единиц, но и на воспитание интереса к предмету и, конечно, на развитие коммуникативных навыков учеников. Благодаря внеклассной работе, которая проводится в нашей школе целенаправленно и систематически, у детей развивается интерес к изучению русского языка».

Ольга Борисовна Хвесько
Преподаватель истории России и россиеведения Центр двуязычного развития «Солнышко» ассоциации «Русский альянс», Ницца
alliancerusse@gmail.com

Окончила факультет русского языка и литературы Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. После института работала в Тюмени, читала курсы «Культура речи» и «Культурология» в вузе, преподавала русский язык, литературу и мировую художественную культуру в гимназии. Была руководителем учебно-методического центра учителей гуманитарного цикла школы.

С сентября 2013 г. работает в школе «Солнышко». В настоящее время преподаёт историю России и россиеведение для младших школьников.

«История — сложный предмет, — говорит Ольга. — Учителю важно не навязывать свой взгляд учащимся на то или иное событие. Хочу помочь им научиться думать и отстаивать свое мнение, это станет хорошим подспорьем в их взрослой жизни».

На конкурс представлен авторский проект «Россиеведение для детей». На уроках этого предмета учащиеся знакомятся с географией и историей России, а также учатся работать с различными картами, логически выстраивать свою речь. ■

I. Zhukovskiy, G. Agishina

“ALYE PARUSA” — CONTEST FOR THE TEACHERS OF RUSSIAN LANGUAGE IN FRANCE

Keywords: Russian as a foreign language, compatriots in France, additional education teachers, language courses.

Authors present the results of the “Alye parusa” contest for the teachers of Russian language in France in 2016. The winners and their projects and biographies are presented as well.

2010–2016 гг. — НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

О. В. Советникова
аспирант Северо-Западного института управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (СЗИУ РАНХиГС)
Санкт-Петербург, Россия
sovetnik23@mail.ru

Ключевые слова:
российско-французское культурное сотрудничество, культурные сезоны, двусторонние отношения, культурный туризм, Российский духовно-культурный центр

Отношения России и Франции имеют очень богатую историю, уходящую в глубь столетий. Первое упоминание о взаимодействии двух стран относится к 1051 г., когда Анна Киевская (дочь русского князя Ярослава Мудрого) вышла замуж за французского короля Генриха I [6: 3]. С тех пор прошло более девяти веков. За это время взаимодействие между двумя государствами складывалось по-разному: периоды тесного сближения порой сменялись годами охлаждения. Тем не менее, несмотря на какие-либо разногласия, народы двух стран всегда испытывали взаимный интерес друг к другу. При этом сотрудничество России и Франции, как правило, не ограничивалось экономикой и политикой. Важную роль в двусторонних отношениях традиционно играла культурная составляющая. И в XXI в. обе страны придают большое значение сотрудничеству в сфере культуры.

Особое внимание в российско-французских отношениях начала XXI в. привлекает период с 2010 по 2016 г. За этот сравнительно небольшой промежуток времени России и Франции удалось (впервые за современную историю двусторонних отношений) последовательно провести масштабные долгосрочные проекты, которые придали новый мощный импульс развитию российско-французского сотрудничества.

В частности, перекрестный год культур двух стран (2010 г.), сезоны русского языка и литературы во Франции (2012 г.), сезоны театра, кинематографии и пластических искусств (2013–2015 гг.) и перекрестный год культурного туризма (2016–2017 гг.).

2010 г. в истории двусторонних российско-французских отношений стал особенным. Этот год ознаменовался прежде всего проведением перекрестного года культур России и Франции. Следует отметить, что Год культуры — это один из видов так называемых культурных сезонов или сезонов культур (saisons culturelles, масштабные мероприятия двустороннего характера, проводимые, как правило, на самом высоком уровне. Хотя уже имеется практика проведения таких акций, в которых задействованы сразу несколько стран, в частности, фестиваль франкофонных культур Francophonies [1: 32; 5: 38]). Считается, что именно во Франции в 1985 г. зародилась традиция проведения культурных сезонов, которые изначально были направлены на знакомство зарубежной аудитории с культурой этой страны. В дальнейшем культурные сезоны претерпели значительные

изменения. Например, в конце последнего десятилетия XX в. появилась новая форма и иной принцип их организации: перекрестный год культур (предполагает проведение в течение одного года культурных акций одновременно в двух странах). В 1997–1998 гг. впервые состоялся перекрестный год культур Франции в Японии и Японии во Франции [1: 32]. На данный момент культурные сезоны представляют собой многодисциплинарные мероприятия, охватывающие не только сферу культуры, но также и другие сферы, например, образования, спорта, торговли и прочие.

Идея проведения перекрестного года культур России и Франции зародилась еще в 2007 г., но нашла свое воплощение только спустя несколько лет. Французская Республика к этому времени имела огромный опыт в организации сезонов культур разных стран и народов, чего нельзя было сказать о Российской Федерации. Тем не менее перекрестный год культур двух стран в 2010 г. прошел на самом высоком уровне. В церемонии открытия выставки «Святая Русь: искусство с древнейших времен до Петра I» в Лувре в марте 2010 г., ознаменовавшей начало перекрестного года [2], приняли участие лидеры двух стран.

В рамках столь крупного международного мероприятия во Франции и России было реализовано свыше 350 акций во многих областях сотрудничества. В частности, на сцене концертного зала «Плейель» (salle Pleyel) в Париже в конце января 2010 г. Симфонический оркестр Мариинского театра под руководством В. А. Гергиева исполнил все шесть симфоний П. И. Чайковского. В феврале 2010 г. в Москве состоялся совместный концерт Симфонического

оркестра Московской консерватории и французских музыкантов (дирижер Жан Франсуа Эссе).

В разных городах России и Франции с успехом прошли фестивали музыки, танца, моды, выставки современных художников. Во Франции были организованы гастрольные танцевальные проекты «Национальное шоу России» (Кострома), гастроль Театра балета Бориса Эйфмана и др. В регионах России прошли гастрольные Лионского балета: «Жизель» в постановке хореографа Матса Эка, в Москве и Санкт-Петербурге состоялись гастрольные Филармонического оркестра Радио Франс. Перекрестный год культур продемонстрировал, что у России и Франции имеются хорошие возможности для расширения и укрепления двустороннего сотрудничества.

Богатым на культурные события оказался и 2011 г. В рамках II Санкт-Петербургского международного кинофорума состоялось подписание соглашения о создании Франко-российской академии кино и анимации. Основной целью деятельности данной академии является установление связей и последующее развитие двустороннего сотрудничества в сфере производства кинопродукции. Инициатором создания уникальной организации, объединяющей кинематографические усилия двух стран, выступил выдающийся режиссер П. С. Лунгин. Примечательно, что эту идею поддержал министр по вопросам культуры и коммуникации Франции Ф. Миттеран еще в 2010 г. во время проведения перекрестного года культур России и Франции.

У киноакадемии два сопредседателя: с российской стороны П. С. Лунгин и с французской — известная французская киноактриса Кароль Буке (Carole

Анна Киевская

Генрих I

Духовно-культурный центр в Париже

Bouquet). Работа киноакадемии ведется по четырем основным направлениям: продвижение французского кино в России и российского — во Франции; увеличение числа фильмов совместного производства; реализация совместных образовательных программ для студентов университетов кинематографии двух стран; киноархивы и вся деятельность, связанная с сохранением картин национального кинематографического наследия. Итогом первого года работы российско-французской киноакадемии стал выпуск в 2012 г. фильма «Руспутин», снятого в России французским режиссером Жозе Дайан (Josée Dayan), в главной роли — Жерар Депардьё. В 2014 г. вышел совместный российско-французский фильм «Поездка к матери» (режиссер М. Косырев-Нестеров), созданный студиями «М» — Фильм (Россия) и «АК Продакшн» (Франция) при поддержке Министерства культуры РФ. Следует отметить, что данный фильм был удостоен сразу нескольких наград престижных международных кинофестивалей (в частности, Гран-при за лучший игровой фильм на Международном кинофестивале, Нидерланды — апрель 2016 г.; призёр 25th Chichester International Film Festival, Великобритания — 2016 г.).

Проведение перекрестного года культур не только укрепило российско-французское сотрудничество в целом, но и дало старт другим не менее значимым и масштабным специализированным проектам. Так, в 2010 г. зародилась идея организации сезонов русского языка и литературы во Франции и французского языка и литературы в России, в итоге реализовавшаяся в 2012 г. Выбор литературы и языка в качестве приоритетных направлений сезонов обусловлен прежде всего тем, что данные сферы составляют основу культуры двух стран. В рамках сезонов удалось провести

разнообразные мероприятия, посвященные литературе и литературному переводу, а также направленные на повышение качественного уровня изучения национальных языков в обеих странах, в частности, диктант по французскому языку в России; Неделю франкофонии: песни, кинематограф, театр; встречу с российскими писателями в городах Франции; семинары и мастер-классы, а также конкурсы на лучший литературный перевод; Фестиваль русского языка и словесности в рамках Дня русского языка и пр.

В дальнейшем Россия и Франция продолжили традицию тематических сезонов. Период 2013–2015 гг. ознаменовался проведением сезонов театра, кинематографии и пластических искусств. Программа мероприятий была насыщена и разнообразна: август 2013 г. — Неделя российских фильмов в рамках Фестиваля российской культуры в Каннах, Неделя российских фильмов в Париже (ноябрь 2013 г.), выставка скульптуры из Мордовского республиканского музея Эрзи (Ницца), выставка работ В. М. Васнецова и М. А. Врубеля и др. Кроме того, богатый опыт Франции в организации и проведении перекрестных годов, безусловно, был интересен и полезен для России.

В апреле 2016 г. Россия и Франция согласовали проведение в 2016–2017 гг. перекрестного года культурного туризма, что, безусловно, будет способствовать как росту взаимных туристических потоков, так и в целом укреплению двустороннего сотрудничества, а также сближению народов двух стран. Особенно важно подчеркнуть, что Россия впервые проводит перекрестный год, посвященный данной тематике, и это не случайность. Культурный аспект будет превалять в программе этого года.

Согласно Международной хартии туризма (International Tourism Charter, 2002), культурный туризм — это форма туризма, направленная на знакомство с культурой и культурной средой места посещения, включая ландшафт, знакомство с ценностями и образом жизни, наследием, изобразительным и исполнительским искусством, традициями и различными вариантами проведения досуга местного населения [7]. Ранее Россия неоднократно проводила с другими странами перекрестные годы туризма. Кроме того, она была одной из первых стран, начавших практику проведения перекрестных годов туризма (впервые в мире такой тематический год провели Китай и Россия в 2012–2013 гг.) [3]. И первым в мире опытом проведения перекрестных годов культурного туризма является опыт России и Франции 2016–2017 гг. Хотя изначально именно французская сторона предложила тематику культурный туризм, а Россия поддержала данный подход [3].

На этот перекрестный год запланировано проведение разнообразных мероприятий на территории России и Франции: различных выставок (в частности, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и парижского фонда Louis Vuitton), программ обмена и пр. Кроме того, в рамках года культурного туризма страны будут представлять друг другу разработанные туристические (культурно-познавательные) маршруты, освещающие многовековую историю двусторонних отношений. Основные их тематики: архитектура, маршруты великих путешественников двух стран, военная история и т. д. Кроме того, страны договорились развивать прямые контакты между туристическими организациями, расширять взаимный обмен экспертами и специалистами в области туризма и культуры, содействовать популяризации французской культуры в России и российской культуры во Франции. Таким образом,

российско-французский перекрестный год культурного туризма призван не только способствовать росту взаимных туристических потоков, но наиболее полно представить богатое культурное наследие России и Франции и в целом содействовать расширению, углублению сотрудничества между двумя странами.

Знаковым событием в истории двустороннего сотрудничества стало открытие в октябре 2016 г. Российского духовно-культурного православного центра в Париже. Строительство центра по проекту известного французского архитектора Жана-Мишеля Вильмотта велось с июля 2014 г. Комплекс объединил в себе храм, библиотеку, семинарию и первую в стране российско-французскую начальную школу (примерно на 150 учеников), а также центр для проведения культурных мероприятий, встреч представителей общины и всех интересующихся православной культурой. По мнению государственного и политического деятеля Франции Ю. Ведрина, духовно-культурный центр станет связующим звеном между народами двух стран, что особенно важно в условиях существующих определенных политических разногласий [4].

Таким образом, 2010–2016 гг. можно назвать периодом подъема российско-французского культурного сотрудничества. За это время было организовано и проведено несколько масштабных культурных акций, интерес к которым был необычайно велик с обеих сторон. Сезоны культур действительно позволили народам двух стран узнать как можно больше о современных тенденциях культурной жизни Франции и России. Однако, несмотря на высокий уровень двустороннего сотрудничества в сфере культуры, у России и Франции имеется еще большой нереализованный потенциал, а это, в свою очередь, дает повод надеяться, что такие мероприятия будут и дальше проходить на регулярной основе. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Культурные сезоны как форма внешней культурной политики (на примере России и Франции) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2 (7).
2. Дмитрий Медведев и Николя Саркози открыли в Лувре выставку «Святая Русь: искусство с древнейших времен до Петра I» // Президент России: официальный сайт: kremlin.ru/events/president/news/7015.
3. Интервью заместителя министра культуры РФ Аллы Маниловой МИА «Россия сегодня» // Министерство культуры РФ: официальный сайт: mkrf.ru/press-center/mediapublic/detail.php?ID=929832.
4. Над собором Святой Троицы российского духовного центра в Париже поднят главный купол // Информационное агентство ТАСС: официальный сайт: tass.ru/obschestvo/2755271.
5. Николаева Ю. В. Актуальные проблемы внешней культурной политики Франции в начале XXI в. СПб., 2013.
6. Широкопад А. Б. Франция. История вражды, соперничества и любви. М., 2008.
7. COMOS International Cultural Tourism Charter. Principles And Guidelines For Managing Tourism. At Places Of Cultural And Heritage Significance.

O. V. Sovetikova

2010–2016 — A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND FRANCE

Keywords: Russian-French cultural cooperation, cultural seasons, bilateral relations, cultural tourism, the Russian spiritual and cultural center.

This article is devoted to Russia and French cultural cooperation from 2010 to 2016. Giving exact examples the author clears that this period is regarded as unique in the modern history of the Russian-French cooperation.

ТЕАТР КАК МОДЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Л. Дробич
директор школы
дополнительного
образования «Апрелик»
Париж, Франция
april13@mail.ru

«Апрелик» — одна из первых школ дополнительного образования во Франции. Наша школа — член Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, организатор и участник международных семинаров по проблемам двуязычия.

Школа имеет особенность, отличающую ее от других двуязычных школ Европы: мотивационные задачи в «Апрелике» решает театр.

Уже 12 лет в парижской школе «Апрелик» реализуется авторская программа «Театр как модель сохранения русского языка».

Скажем без ложной скромности, что «Апрелик» — поистине уникальное явление в современном русском мире, потому что это:

- 14 театральных студий, в которых занимаются 145 детей от 3 до 16 лет;
- 4–5 спектаклей в год по произведениям детской русской классики, которые ставят приглашенные профессиональные режиссеры из России и стран СНГ;
- ежегодное участие в международных фестивалях в 17 странах дальнего и ближнего зарубежья, где дети регулярно завоевывают Гран-при и получают звание лауреатов;
- проведение Международной недели русскоязычных театров, участниками которой стали русскоязычные театры из 15 стран.

Уже по традиции отдельным форматом в Международной неделе театров проходит проект «Русская детская классика — территория русского языка». Спектакли по произведениям А. Барто, С. Маршак, К. Чуковского показывают дети 3–8 лет.

Этот формат Недели проходит уже третий год при поддержке Российского фонда культуры, который награждает памятными призами лучший спектакль в номинации «Русская детская классика — территория русского языка».

Гран-при Международного фестиваля русскоязычного театра в Польше. Спектакль «Трусохвостик»

Дети в «Апрелике» играют спектакли не только на русском языке, но и в переводе на французский, таким образом знакомя французам, не понимающих русский язык, с нашей богатой культурой. Сегодня как никогда так необходимо позитивное мнение о нашей России! Такую важную миссию несут дети. И это у них получается.

Руководители школы поняли для себя главную истину и неперемное условие языкового развития: язык должен стать для ученика не только учебным предметом, но и средством, с помощью которого ребенок может получать радость, добиваться признания, решать сложные задачи.

Этой радостью в «Апрелике» стал ТЕАТР.

За 12 лет в парижском «Апрелике» были реализованы уникальные проекты, которые послужили той мотивацией, той радостью, которая помогает и родителям, и педагогам сохранить русский язык в чужой языковой среде.

Международная Неделя русскоязычных детских театров — это один из уникальных проектов «Апрелика».

Его задача — общение с русскоязычными актерами из других стран, что повышает статус языка в глазах детей (а значит, и самооценку ребенка, который этим языком владеет).

Просмотры спектаклей с последующим обсуждением, мастер-классы и творческие лаборатории — и все на русском языке!

Проект высоко оценен и коллегами во всем мире, и критиками.

Журнал «ИНЫЕ БЕРЕГА».

Зорина Алла Валентиновна, руководитель Кабинета любителей театров Союза театральных деятелей России.

«Русское слово. Русская душа»

... Так называется этот фестиваль. В этом году он проводился 10-й раз. Никакой фестиваль не рождается благодаря энтузиазму только одного человека. Он «заражает» своей идеей других, все вместе претворяют ее в жизнь.

Вот и здесь, в Париже, этот фестиваль русскоязычных театров зарубежья возник по инициативе одной женщины — Людмилы Дробич. Человек на вид спокойный, мягкий, уравновешенный, на самом деле обладающий большой, может быть, не видимой на первый взгляд мощной энергетикой и недюжинными организаторскими способностями.

Я давно не видела такого количества маленьких детей. Русская речь изредка перемежалась французской. Русской значительно больше. Казалось иногда, что ты не в Париже, а где-то в одном из городов России. Детей ведут за руку, везут в колясках, привозят на автомобилях, чтобы они приняли участие в выступлениях различных групп Театрального центра «Апрелик» и, конечно, увидели спектакли Международного фестиваля русских театров «Русское слово. Русская душа». Зрительный зал все дни полон. Интерес к тому, что проходило здесь в эти дни, был необычайно велик.

Для членов жюри, в котором работали представители из Италии, Мальты, США и автор этой статьи, задача была не из легких.

О проблемах, существующих у детских и подростковых русскоязычных театров зарубежья, о тенденциях их развития шла речь на встрече за круглым столом. В ней приняли участие представители стран, приехавшие на фестиваль.

Гостя из Испании Елена Рудь рассказала о совместном проекте по созданию анимационного фильма «Геремок», сделанного детьми Школы русского языка из Барселоны (Испания) и студийцами «Апрелика». Дети сами озвучивали фильм на русском языке. Он был показан в последний день фестиваля и очень тепло встречен зрителями.

Еще одна радость «Апрелика» — постановки с участием детей студии и профессиональных актеров.

Знаковым событием в жизни «Русского мира» стал совместный проект Русского детского театра в Париже и театра при Государственном музее А. С. Пушкина в Москве (режиссер Екатерина Медведева).

Спектакль «Сказка о мертвой царевне», поставленный взрослыми московскими профессиональными актерами и французскими юными «апрелевцами», в течение 12 лет завоевывал Гран-при Международной недели русскоязычных детских театров.

Еще один уникальный проект в работе — сотрудничество с усадьбой М. Ю. Лермонтова в Середниково.

По приглашению потомка поэта руководитель театра Людмила Дробич посетила усадьбу и выбрала площадку — теперь спектакль будет показан в Подмоскovie. Это еще один пример безусловной мотивации двуязычных детей.

Знаковым и значимым проектом в жизни «Русского мира» стала совместная с театром «Бемби» (Москва) постановка спектакля «Красная Шапочка». Красочный детский музыкальный спектакль, созданный на сцене российского посольства, — это необыкновенный результат международного сотрудничества театра «Апрелик» в Париже и театра «Бемби» в Москве.

Этот проект «ставил перед собой задачу сохранения русского языка через русский театр. Для наших маленьких соотечественников это прекрасная возможность общения и творения на общем русском языке. Совместное создание и показ спектакля

«Красная Шапочка» по пьесе Евгения Шварца стали уникальным событием в жизни «Русского мира». Двуязычные дети из театра «Апрелик» имели возможность играть на одной сцене с заслуженной артисткой России Натальей Бондарчук, репетиции с которой они запомнят на всю жизнь! Это русский язык через праздник и сотворчество!

«Красная Шапочка» была впервые поставлена в Москве 25 апреля под руководством заслуженной артистки России Натальи Бондарчук и при участии шести маленьких актеров «Апрелика». 9 октября спектакль был показан уже в Париже.

Это удивительный пример сотрудничества и творчества: за три дня тридцать шесть «апреликовцев» влились, если не сказать ассимилировали, в спектакль с участием всего лишь девяти москвичей — взрослых (Волка, Бабушки) и самой Красной Шапочки.

Сложно понять, как всего лишь за три дня можно заново поставить полуторачасовую музыкальную сказку с актерской работой, песнями и танцами. Два дня аншлага в посольстве России — более тысячи маленьких соотечественников и их родителей посмотрели результат этого удивительного сотворчества!

У «Апрелика» в Париже имеется еще один уникальный опыт: уже 7 лет для постановки спектаклей приглашаются ведущие профессиональные режиссеры из России и стран СНГ.

Огромный резонанс получили постановки профессора Санкт-Петербургской театральной академии М. Михайлова, режиссера Государственного Иркутского ТЮЗа К. Торской, режиссера из Омска

Парижский детский русский театр «Апрелик» привез в Прагу спектакль «Звездный дождь»

Ф. Бабаджанян, режиссера Ташкентского театра русской драмы Е. Лопатко.

Спектакли, поставленные этими мастерами сцены, посмотрели сотни соотечественников во всем мире, они завоевали много наград и, самое главное, стали мотивацией для маленьких соотечественников во всем мире в изучении русского языка.

2014 год.

Спектакль «Лермонтов».

Возраст участников 13–16 лет.

Постановка режиссера Ташкентского театра русской драмы Елены Лопатко.

Этот спектакль — попытка проникнуть в мир мятущейся души поэта. Мы со школьной скамьи знаем, что Лермонтов — гений. Читаем его стихи и убеждаемся каждый раз — да, действительно гений! Каждая строчка, каждая мысль почти непостижимо глубока и трагична. Даже детские стихи полны страдания. Почему? Желание разобраться в этом вопросе открыло нам необыкновенного Лермонтова.

Современники говорили, что у него были невероятные пронзительные глаза. Они пронизывали насковзь. Было неуютно под этим взглядом. Видимо, с детства он видел людей и события глубже и серьезнее, чем обычно присуще детям. Оттуда, из детства, и началась эта дуэль с самим собой. Это дуэль между двумя началами его беспокойной души — желанием радости и любви и пониманием лживости и лицемерия окружающей его среды.

Мы попытались через его стихи проследить эту дуэль. Буря и нежность. Бунт и умиротворение. Любовь и ненависть. Этот необыкновенный Лермонтов завораживает. Борьба внутри себя заставила нас по-новому взглянуть на поэта. Талантливая и противоречивая личность предстала перед нами во всей своей трагичной красоте. Мы попытаемся открыть зрителям этот неповторимый мир.

Принцип подбора стихов очень прост: необходимо, чтобы дети такого возраста смогли понять и раскрыть два начала в душе поэта.

Был страх. Страх, что такие юные создания, с которыми предстояло поставить этот спектакль, не поймут

Спектакль «Русская детская классика — территория русского языка»

трагической глубины проблемы, о которой хотелось говорить. «Но хотя бы прикоснемся!» — думали мы.

Опасения развеялись уже на первых репетициях. Умные глаза, нужные и к месту заданные вопросы, серьезное выполнение всех требований дали уверенность, что дети понимают и чувствуют, о чем думал и говорил, за что переживал и печалился поэт.

Были моменты, когда не хотелось выстраивать мизансцен, придумывать форму, потому что они читали стихи — и мороз пробегал по коже, и замирало все внутри, и я понимала, что ничего не надо добавлять. Пусть просто сидят и читают, раскрывая свои сердца и его одинокое сердце.

Они стали старше в процессе работы. Старше душой и красивее. На глазах у меня преображались их лица, становились мудрее их глаза. Сложные переживания неприкаанной души окунали их в другой мир. Совсем не их. Не такой простой и доступный, как их жизнь. Но эти дети там побывали! И они стали выше и лучше, их душа подросла. Я в этом уверена. Благодаря Лермонтову. У нас. В Париже.

Уроки русского языка и русской литературы, обучение русскому языку и культуре речи на основе принципов театральной педагогики через игру и театрализацию, постановка спектаклей, репетиционный процесс, участие в международных театральных проектах, где общий для всех участников русский язык — такова насыщенность студии-мастерской русского языка и культуры «Апрелик».

Принципы театральных занятий для детей-билингвов в «Апрелике» определяются возрастными особенностями детей:

- 3–7 лет — «Театральные мастерские»
- 7–10 лет — «Театральные студии»
- 10–17 лет — «Русский детский театр» — это уже серьезные проекты, спектакли.

Во всех возрастных категориях интересны приемы риторизации содержания и постановка правильной русской речи.

Цель всей программы «Театр как модель сохранения русского языка» — качественное улучшение русской речи детей 3–17 лет, осуществляемое средствами игровых театральных технологий.

Спектакль «Русские потешки». Десятилетие «Апрелика» в посольстве России во Франции

После спектакля «Сказка о золотом петушке» у бюста А. С. Пушкина в сквере Поэтов

Задача нашего «Апрелика» — помочь детям из русско-французских семей ощутить себя европейцами, ценя в себе русские корни, ощутить свою причастность к великой русской культуре, сохранить этническую идентичность, национальную самобытность.

«Русский детский театр» в Париже при школе дополнительного образования «Апрелик» отметил свое двенадцатилетие.

Русский театр вне границ России является мостиком, соединяющим актеров и зрителей с родиной.

Существование русского детского театра за пределами России сегодня напрямую связано с сохранением русской культурной и языковой среды в странах, исторически объединенных наследием русского мира.

Русский детский театр за рубежом за последние 10 лет стал явлением во всем мире.

Через русский язык и русскую культуру в детском русском театре зарубежья воспитывают широкое философское мировоззрение, глубокие нравственные качества и обеспечивают высокое духовное развитие наших детей, будущих граждан как Европы, так и России, которые в силу своего особенного положения будут достойными преемниками русской

культуры и цивилизации за пределами России, будут ею гордиться, развивать и защищать ее честь.

Журнал «ИНЫЕ БЕРЕГА».

Марина Тээ.

«По мнению Гюго, сохранить нацию можно, создав театр. Сегодня русские вне России создают новый русский мир. И успешнее всего через театр. В том числе через детский театр. Детский русский театр за рубежом — это островок Родины для русскоязычных детей, ведь театр — главный носитель культурных национальных традиций и языка. Вот на такой почве и родился «Апрелик». Людмила Дробич — его мама и автор, режиссер детского театра «Апрелик» и директор школы русского языка в Париже. Людмила родом из Кировабада, училась в Ташкенте. Вынужденно эмигрируя из Азербайджана 90-х годов, Людмила увезла с собой из СССР самое главное — Театр в душе и биографии. С чего начиналась жизнь в Париже? Людмила создала детский театр «Апрелик» для детей, говорящих на русском и изучающих его.

Театр — это язык в действии. Это действие в изучении языка — как русского, так и любого, на котором смельчаки играют на сцене. ■

О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ВО ФРАНЦИИ

И. Жуковский
кандидат педагогических наук,
доцент, председатель
комиссии по русскому
языку Координационного
совета российских
соотечественников
во Франции
igor.joukovski@gmail.com

Ключевые слова:
русский язык как
иностраный,
повышение квалификации
преподавателей, двуязычие,
мотивация учащихся

Русско-французские отношения в течение нескольких веков проходили через многие испытания: от сближения и создания дружеских союзов до вхождения в противоположные альянсы.

В памяти наших народов бережно хранится история, связанная с Анной, дочерью Ярослава Мудрого, которая в середине XI века выходит замуж за короля Генриха I. Ходят легенды о незабываемой поездке Петра I в Париж и встрече с юным наследником французского престола, будущим королем Франции, Людовиком XV. Взяв его на руки, русский император произнес фразу: «Держу в руках всю Францию». Кстати, в нижнем парке Петергофа в 2005 г. восстановлен памятник, напоминающий об этой встрече. Кульминационной точкой сотрудничества стало создание в конце XIX в. военно-политического альянса. А символ дружеских отношений — великолепный по своей красоте мост Александра III через Сену в центре Парижа. Всего в нескольких шагах от моста стоит памятник солдатам русского экспедиционного корпуса, воевавшего на стороне Франции в годы Первой мировой войны.

Преподавание русского языка во Франции также имеет свою историю. В 1874 г. в Париже открывается Школа восточных языков, где русский язык занимает одно из ведущих мест. Сейчас это Институт восточных языков (INALCO). В этот период впервые русский язык вводится в учебную программу университетов Бордо, Дижона, Лилля и Канн.

Подъем интереса к русскому языку обычно был связан с теми или иными историческими событиями: послереволюционный период и первые волны русской эмиграции, запуск спутника и полет Юрия Гагарина, годы перестройки.

Так, послевоенный период (50–60-е гг.) считается «золотым веком» в преподавании русского языка, в это время кафедры русистики появились в 26 университетах и высших школах (в настоящее время изучением и обучением русского языка занято более 3 тысяч студентов и 200 преподавателей). Положительной тенденцией в последние годы стало изучение русского языка в высших школах бизнеса и коммерции.

Что касается средней школы, то, несмотря на существенное сокращение числа учащихся (в 1988 г. — 27 000 чел., в 2015-м — 13 000 чел.), русский язык преподают в 253 государственных и частных учебных заведениях (из них 171 лицей и 82 коллежа). Положительным моментом, несомненно, можно назвать преподавание ряда предметов (история, география, литература) на русском языке в 13 международных (Бордо, Страсбург, Сен-Жермен-ан-Лэ, Вальбон и Ницца) и европейских секциях. Выпускники этих секций имеют преимущества продолжения высшего образования не только во Франции, но и в России.

Особую тревогу вызывает реформа, проводимая в коллежах, так как она затрагивает преподавание иностранных языков. В результате происходит сокращение количества часов, а в ряде случаев даже полное исчезновение этих предметов из учебных планов.

Бороться за сохранение русского языка в школах и университетах помогает Национальная ассоциация преподавателей (Association française des russisants, президент — А. Гроппо), которая взаимодействует как с Министерством образования, так и с местными органами управления. Для поддержания интереса к русскому языку регулярно проводятся олимпиады для школьников, организуются школьные обмены и творческие конкурсы.

Неоценимую роль в продвижении русского языка стали играть русские школы дополнительного образования. Исходя из Концепции «Русской школы за рубежом», большинство из них относится к IV типу, то есть к школам, где занятия проводятся в свободное от основной школы время (во Франции по средам и субботам). Эти школы охватывают весь спектр русскоязычного образования: от дошкольной подготовки до общего среднего образования по русскому языку.

Они создавались нашими соотечественниками не по указке сверху, а по своей личной инициативе, в ответ на желание родителей сохранять и распространять русский язык. Таким образом, за последние 10–15 лет появилась уникальная разветвленная сеть таких школ, расположенных не только в крупных городах, но и в небольших населенных пунктах. Во Франции насчитывается около 70 русских школ и классов.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что преподавание русского языка в этих школах происходит не только в форме учебной деятельности на уроках, но и является частью организационной культуры каждого учреждения, в рамках внеклассной работы, деятельности театральных и художественных кружков, на занятиях по шахматам и т. д. Атмосфера в школах такова, что создается благодатная почва для обучения русскому языку не только детей, но и родителей из смешанных семей.

Основные проблемы русских школ связаны с отсутствием необходимого времени, так как занятия проходят 1–2 раза в неделю, носят факультативный характер, к тому же это дополнительная нагрузка для детей, кроме того, обычно ближе к заключительному этапу обучения происходит постепенное ослабление мотивации.

Какие же формы дополнительного образования помогают руководителям школ и преподавателям сохранить и повысить мотивацию детей-билингвов?

- Культурная составляющая является одной из ведущих в деятельности школ и способствует формированию традиций и созданию атмосферы творчества.
- Театральная педагогика заставляет глубоко погружаться в язык и культуру, помогает формировать межкультурные компетенции у детей и взрослых.

Во Франции детское фестивальное движение проходит по региональному принципу: в Париже и в Марселе. В течение года идет кропотливая работа школьных коллективов по постановке интересных и оригинальных спектаклей и театральных номеров на русском языке.

Координационный совет российских соотечественников во Франции при поддержке посольства РФ в Париже сохраняет традицию фестиваля-смотра творческих коллективов русских школ «Солнечный круг». Этот фестиваль вот уже 5 лет возглавляет Ирина Кривова, директор Центра двуязычного развития «Логос». Ежегодно в фестивале принимают участие учащиеся более чем из 20 школ Парижа и Парижского региона, Ниццы, Бордо, Страсбурга, Амьена. Обычно фестиваль принимает около 300 детей, которые выходят на сцену концертного зала посольства РФ в Париже.

Детский центр «Апрелик» (Париж) много лет продолжает распространение русского языка и русской культуры средствами театра. Людмила Дробич, руководитель центра, стала инициатором выездных спектаклей во все французские регионы. При поддержке посольства и Российского центра науки и культуры проходит Международная неделя русскоязычного театра, куда приглашаются театральные коллективы из России и европейских стран. Детский коллектив задействован в уникальном проекте совместно с театром «Бемби» (Москва) под руководством Натальи Бондарчук и участвует в совместных постановках.

Во Франции ежегодно организуется отдых для детей русских школ. Это замечательная возможность для общения в неформальной обстановке на русском языке. И вовсе не обязательно ждать летних каникул. В Париже студия творческого развития «Сюрприз» проводит для детей с родителями экскурсии выходного дня по историческим кварталам французской столицы.

Студия «Кот ученый» ведет музейные занятия по рисунку и живописи в Лувре и в других музеях.

Ассоциация «Самокат» делает выездные смены для детей от 5 до 16 лет в разных городах на севере Франции (Онфлер, Флер, Дьепп и др.). Дети вместе с талантливыми художниками, режиссерами, мультипликаторами, музыкантами с утра до вечера сочиняют истории, рисуют и лепят, мастерят кукол, создают декорации и афишу, придумывают сцены спектакля, осваивают сценическое мастерство и за неделю создают мультфильм или спектакль. Вот темы некоторых театральных и мультипликационных проектов: «Большая мама», «Сказки просто так», «Музыкальная королева», «Фламенко» и так далее.

Особое место занимает организация отдыха в летних лагерях. Это одна из доступных форм для

большинства учащихся, так как предполагает умеренное финансовое участие родителей и обширную культурно-развлекательную программу. Оказавшись в ситуации активности в лагере или на фестивале, дети воспринимают русский язык как язык социума ровесников и стараются использовать его. Примером в организации лагерных смен для русскоязычных детей в Нормандии может служить Трехсвятительский приход и культурная ассоциация при Русской Православной Церкви (Париж).

Большую популярность среди тех, кто изучает русский язык, получила программа «Здравствуй, Россия!», которая позволяет знакомиться с русской культурой во время поездок в Москву или Петербург. Многие участники программы остаются на связи и готовы продолжать изучение русского языка в дальнейшем. В этом году впервые была сформирована делегация из учащихся в лагерь «Артек».

Неформальное образование взрослых во многих странах имеет давние традиции, так как позволяет человеку продолжать обучение в течение всей жизни. Сторонники *просветительской концепции* в России видели в образовании важное условие преобразования общества. Наиболее последовательно подобную позицию выразил К. Д. Ушинский. В возникновении воскресных школ он видел «замечательное и отрадное» явление русской жизни, свидетельствующее о пробудившейся у взрослых потребности в знаниях. В Европе идею «народных университетов» отстаивал датский просветитель Н. Ф. С. Грундтвиг. Именно его именем была названа европейская программа для взрослых, которая свыше 10 лет успешно развивала идеи обучения в течение всей жизни.

Во Франции эта идея реализуется через сеть «университетов свободного времени», куда приходят взрослые студенты всех возрастов. Среди изучаемых языков присутствует и русский.

Практически в каждом крупном городе Франции да и в небольших городах действуют культурные ассоциации (общества), связанные с русской культурой, и там организованы курсы разных уровней обучения русскому языку для взрослых.

С годами языковые курсы стали местом дружбы, взаимного сотрудничества, интересных проектов по обмену студентами, организации туристических поездок и культурных событий. Об этой работе сообщает русскоязычный журнал «Перспектива», издаваемый в Марселе.

Наибольшее число слушателей приходит в Российский центр науки и культуры (РЦНК, директор — И. Шпынов) в Париже, высок уровень интереса к изучению русского языка и в других городах — Бордо, Нант, Экс-ан-Прованс.

За эти годы слушатели языковых курсов смогли посетить Россию не только в качестве туристов, но и в рамках языковых стажировок. Для французских студентов обучение в формате летних языковых

стажировок в России бесплатное. Подготовкой документов занимаются специалисты в РЦНК.

Одной из насущных проблем остается подготовка педагогических кадров. За эти годы регионально сформировались два центра, где проводится эта работа. Так, в Ницце образовалось объединение школ юга Франции и эту работу возглавляет Ольга Солнцева, директор школы «Солнышко». Вот уже в шестой раз проходила региональная педагогическая конференция, на которой делились своим опытом работы и сами педагоги, приглашенные гости, авторы пособий и учебников (Е. Хамраева, М. Низрик и другие).

В Париже в российском Центре науки и культуры стало традицией проведение ежегодных встреч с педагогами школ Парижа и Парижского региона, знакомство их с методической литературой и опытом работы. В 2016 г. была организована подготовка для воспитателей дошкольных групп по программам Института образовательной политики «Эврика» (руководитель А. Адамский).

Следует отметить, что ряд организаций стали инициаторами проектов по русскому языку на гранты Европейского союза. Масштабному проекту по маршрутному образованию преподавателей РКИ была посвящена одна из публикаций в журнале (Жуковский И., Жуковская А. Неформальное образование взрослых: опыт работы в европейских проектах // Русский язык за рубежом. 2014. № 4. С. 87–95). В продолжение этого проекта на базе РЦНК в Париже был

организован семинар по методике преподавания РКИ при активном участии Войцеха Сосновского, преподавателя Варшавского университета.

Подобный европейский проект был предложен школами дополнительного образования «Солнышко» (Ницца) и «Алые паруса» (Париж), в рамках которого появились интересные методические разработки.

Комиссия по развитию русского языка во Франции организовала смотр-конкурс среди педагогов школ дополнительного образования и языковых курсов. Это поможет выявить интересный опыт, познакомиться с ним широкую аудиторию и поощрить наиболее достойных преподавателей. Возникает идея проведения европейского конкурса, поскольку поступали заявки не только из Франции, но и из других стран.

Для регулярного информирования преподавателей РКИ и школ дополнительного образования во Франции создана интернет-платформа, где можно познакомиться с новинками учебных пособий, методических разработок, детскими конкурсами, фестивалями, семинарами и конференциями и другими интересными проектами <https://francerussie2013.wordpress.com>.

Многие проекты по развитию русского языка реализуются при тесном взаимодействии и сотрудничестве с посольством РФ в Париже и РЦНК. За что выражаем благодарность от всей российской диаспоры. ■

I. Zhukovsky

THE TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN FRANCE

Keywords: Russian as a foreign language, teacher training, bilingualism, motivation of learners.

The article covers existing problems of teaching Russian as a foreign language in French schools. A network of supplementary education schools is created for bilingual students with appropriate conditions for linguistic and cultural immersion. Questions of professional development of teachers are solved in cooperation with Russian partners, especially with the Russian Centre of Science and Culture in Paris and Pushkin Institute of Russian language in Moscow.

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ВО ФРАНЦИИ

Т. А. Климова
преподаватель РКИ
Париж, Франция
tatiana@russianpodcast.eu

Ключевые слова:
русский язык, Франция,
русский подкаст

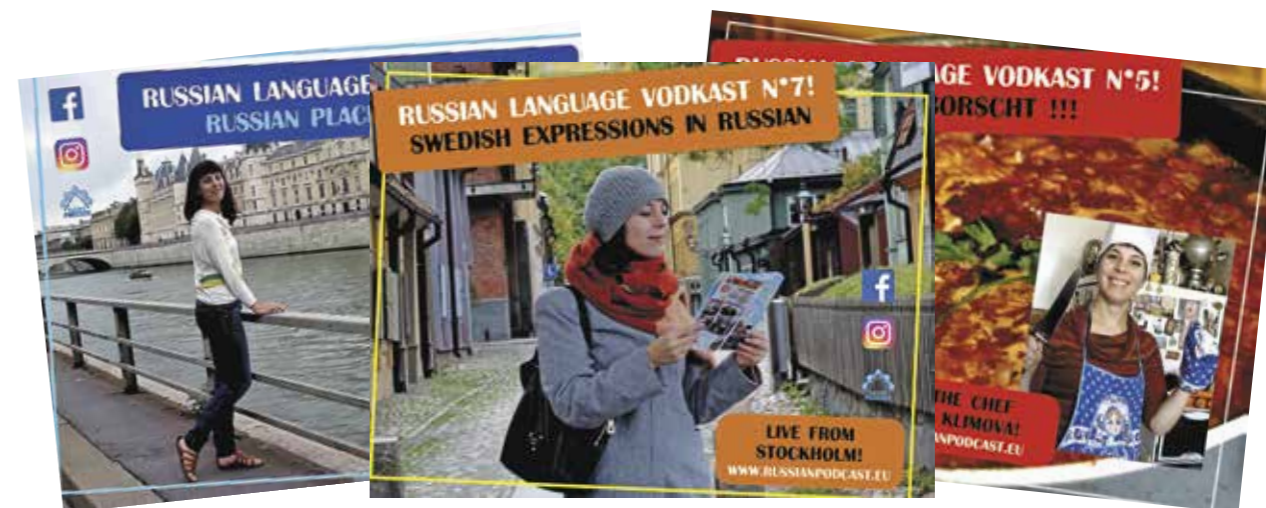
Автор настоящей статьи уже более 10 лет работает преподавателем РКИ во Франции, специализируясь на индивидуальных дистанционных занятиях, а также обучении студентов из Франции, Швейцарии, США, России и других стран. Помимо преподавания она является создателем сайта «Русский подкаст» (russianpodcast.eu), где размещено несколько сотен бесплатных аудиоуроков.

В каждой стране Россию видят по-своему: закрытой и даже немного опасной; загадочной и недостижимой; продвинутой и высокотехнологичной. Когда люди встречаются впервые, становится необходимым установить контакт, найти точки соприкосновения, ценности, являющиеся общими в двух культурах. В случае России кто-то вспомнит братство солдат на поле боя, кто-то заговорит о своих студенческих годах, проведенных в СССР, кто-то расскажет о предках — эмигрантах из царской России.

Во Франции отношение к России совершенно особое, очень похожее на отношение русских к этой стране. С одной стороны, французы идеализируют Россию, с упоением рассуждая о глубине русской души и философии Л. Н. Толстого, с другой — испытывают искреннюю симпатию к мелочам русского быта: собиранию грибов, чаепитию, относительному комфорту плацкарта. По нашему мнению, существует связь между интересом к стране и интересом к ее языку. Бизнесмен, изучающий русский язык для работы, невольно заинтересуется бытом и традициями России. Таким же образом у влюбленного в русскую культуру человека часто возникает желание выучить русский язык.

Что же побуждает французов к изучению русского языка? Конечно, как и везде, причины могут быть совершенно разными, поэтому ограничимся собственным опытом на примере наших учеников.

На данный момент большинство учеников автора — это представители французского среднего класса, многие из которых уже вышли на пенсию. Вообще нужно отметить, что, выйдя на пенсию, французы часто уделяют много времени путешествиям и самосовершенствованию. В отличие, например, от английского языка, чаще всего изучаемого по необходимости, изучение русского почти всегда связано с интересом к России и русской культуре. Например, Рене, французский пенсионер, объясняет выбор русского языка следующим образом: «Во Франции русский язык считается трудным, во-первых, из-за кириллицы,

а во-вторых, из-за репутации трудного языка. Это правда. Но мне нравится этот язык, и мне нравится посещать Россию и больше всего Москву. Я люблю этот город и его музеи, его соборы и монастыри. Мне нравится бродить в Новодевичьем монастыре. Я уже был там пять раз и надеюсь в следующем году отпраздновать там мои девяносто лет».

Далее следует отметить, что до распада Советского Союза Россия считалась таинственной и закрытой страной, неким далеким идеалом. «У нас были противоречивые чувства о России, — объясняет Эммануэль, врач по профессии. — С одной стороны, Россия считалась врагом, а с другой — она представляла собой альтернативу. Мы знали, что где-то существует другая политическая система».

Наконец, не стоит недооценивать то влияние, которое оказала на популярность русского языка советская наука. Сначала ученые разных стран общались на расстоянии, а затем появилась возможность более тесного сотрудничества. Бернар, французский ученый, делится своим опытом: «Я ездил в Россию первый раз в 1996 г. и сразу решил, что мне обязательно надо изучать русский язык. Почему? Просто потому что там люди часто говорят только по-русски, и я хотел говорить с ними». Теперь Бернар ездит на научные конференции в Сибирь и обсуждает там по-русски вопросы электроники.

Если говорить о специфике преподавания русского языка во Франции, необходимо отметить несколько важных аспектов.

Во-первых, у французов со школы развивается *картезианское мышление*. Их приучают все критиковать, все ставить под вопрос, все рассматривать с нескольких сторон. Поэтому очень часто французский студент задает очень много вопросов. У учителя может сложиться представление, что ученик ничего не понял, на самом деле большое количество вопросов — это вежливое проявление интереса к предмету.

Другая важная черта — это особое внимание, которое французские учащиеся уделяют пониманию

методологии изучения. Если у вас есть план урока, определенная программа для студента, очень важно ее объяснить самому учащемуся и желательно в трех пунктах (три пункта — золотое правило французской системы образования). Еще лучше, если у методики есть какое-то название, так как у многих французов присутствует необходимость все разложить в голове по полочкам. Здесь можно противопоставить французам американских студентов, нацеленных, скорее, на результат. Им, наоборот, покажется странным, если учитель начнет вдаваться в тонкости своей методики.

Еще одно наблюдение — часто встречающееся желание французских учащихся точно выразить свою мысль на иностранном языке. Со школы французов обучают аргументировать и красноречиво выражать свое мнение. Невозможность сделать это в полной мере на начальном этапе изучаемого языка приводит к двум явлениям: либо студент постоянно спрашивает: «Как по-русски...?», либо он прямо употребляет французское слово.

Пройдя через систему французских университетов, автор отметил, что на уроках иностранного языка учащиеся часто должны переводить с иностранного языка на родной. Затем, в процессе преподавания русского языка, мы столкнулись с тем фактом, что учащиеся, вместо того чтобы сделать заданное упражнение, брали на себя «инициативу» перевести русский отрывок на французский. Несмотря на то что это упражнение может послужить обогащению пассивного словарного запаса, студенту следует мягко объяснить, что если он желает улучшить навыки письма и говорения, то переводить лучше на изучаемый язык.

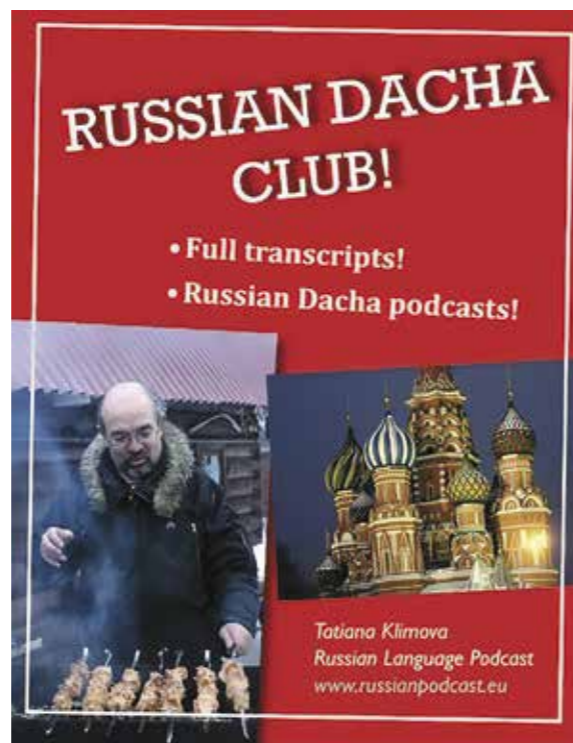
Теперь нам хотелось бы коснуться положительных сторон преподавания русского языка во Франции.

Во-первых, нужно отметить, что Франция исторически является многонациональной страной, где на улицах столицы можно услышать речь на всех языках мира. В кинотеатрах крупных городов всегда можно посмотреть фильм в оригинальной озвучке,

будь то английский, русский или более экзотичный язык. Браки между французами и представителями других культур стали нормой, зачастую родители вынуждены начинать учить язык своих детей, ведь французские малыши иногда растут уже с тремя языками. Как следствие — у французов чаще всего нет панического страха перед изучением иностранного языка, который можно наблюдать, например, у многих русских учащихся. Выйдя с урока русского языка, француз, проживающий в большом городе, может напрямую направиться в русский магазин и обменяться несколькими фразами с русскоязычным продавцом. Французы не стесняются завязывать разговор с русскими туристами на улице или в аэропорту, в большинстве своем они открыты и позитивно настроены на общение.

Во-вторых, что касается вопросов мотивации и поощрения, менталитет французских учащихся достаточно похож на русский и не вызывает особых трудностей. Для сравнения: в начале работы с американскими студентами нам часто приходилось слышать: «Меня недостаточно хвалят», «Меня надо больше поощрять». В общении с американцами должна присутствовать некая театральность. Скандинавские студенты, напротив, на похвалы реагируют с неким смущением, вопрос: «Вы довольны своими результатами?» — обычно приводит их в некое недоумение. Реакция же француза на похвалу будет больше похожа на русскую: «Спасибо, ну что вы, вы мне льстите!»

Как правило, французские учащиеся также любят конкурсы и игры, легко принимая правила игры и следуя им. Обычно они не стесняются выступать на публике и допустить при этом ошибки. Французская система преподавания языков достаточно гибкая, в университетах педагогам дается практически абсолютная свобода. Нам хотелось бы поделиться опытом проведения экзамена, формат которого вызвал одобрение у французских студентов (18–19 лет, университетская группа). Целью экзамена была проверка применения разговорных навыков, сформированных во время шести месяцев обучения языку. На экзамен мы пригласили несколько русскоговорящих студентов того же университета. Французские учащиеся были разделены на небольшие группы по 6 человек. В их задачу входил опрос русскоязычных студентов, получение от них максимума информации о них самих: происхождение, семья, хобби. Во время беседы преподаватель ходил между столами, слушая вопросы, иногда помогая учащимся формулировать их. Затем группа должна была в течение 20 минут составить небольшую

презентацию об этом человеке. Коллективная работа не вызвала у учащихся больших трудностей, так как они постоянно сталкиваются с ней во время учебы в университете. После этого один из членов группы зачитывал текст перед другими группами и жюри. Все учащиеся одной группы получали одну и ту же оценку. Во время этого экзамена-игры французские студенты вели себя раскованно, проявляли интерес к гостям, активно задавали им вопросы.

В заключение нам хотелось бы заметить, что для успешного преподавания русского языка французским учащимся следует знать такие особенности французского менталитета, как стремление к рационализации и организации получаемой информации с помощью, в частности, большого количества вопросов; желание выразить свои мысли точно на самом начальном этапе изучения, а также тенденция к максимальному использованию родного языка в процессе изучения. Интерес к русскому языку у французских учащихся часто вызван интересом к русскоязычной культуре, поэтому в обучение важно внедрять культурные аспекты. В целом преподавание русского языка во Франции не представляет собой больших трудностей, ведь Францию и Россию всегда связывали теплые чувства, будь то в культурном или лингвистическом плане. ■

T. A. Klimova

THE SPECIFICS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN FRANCE

Keywords: Russian language, France, Russian podcast.

The author shares her own experience of teaching Russian as a foreign language in France: talks about the motivation of her students, about the features of teaching process and its positive aspects.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ РУССКИМ И ФРАНЦУЗСКИМ ЯЗЫКАМИ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ (на опыте преподавания русского языка в Университете Париж-Запад)

С. Л. Сахно
доктор филологических наук,
доцент Университета
Париж-Запад
Нантер, Франция
ssakhno@u-paris10.fr

Представление русской синхронно-диахронной лексической системы для франкоязычной аудитории — непростая задача, над которой мы работаем уже более 20 лет при преподавании русского языка и русской филологии (со студентами разных уровней от I до V курса, то есть от Licence 1 до Master 2 во французском Университете Париж-Запад).

Общая типология формально-семантических параллелей между языками разработана недостаточно. В нашей работе [20: 331–354] была сделана попытка представить типологию русско-французских лексических параллелей в синхронии и диахронии. В некоторых работах [13, 15, 18, 19, 29] описание русской лексики сочетает (в разной мере) синхронию с диахронией. Попытка систематического применения этого принципа предпринята в работах [8, 20–23].

В нашем семантическо-деривационном русском словаре [22, 23] предлагается опыт доступного для франкоязычной аудитории (в том числе для русистов, славистов и широкого круга филологов) представления русской синхронно-диахронной словообразовательной системы, с выявлением русско-французских¹ межъязыковых лексико-семантических параллелей, в том числе в плане синхронно-диахронной семантической деривации и с описанием в сжатом виде фактов параллельных семантических переходов (о важном для нас понятии семантического перехода см. особо в [3–5; 16]).

■ Факты изосемии и семантические переходы

В контексте системного представления русской лексики при преподавании РКИ важно знать (как студенту, так и преподавателю, который должен показать русскую систему студенту), например,

- почему и как лексема *страна* семантически соотносима с *сторона*;
- есть ли формально-семантическая связь между лексемами *страна* и *страница*;
- как эти факты русского языка соотносятся с семантически близкими фактами французского языка (или английского, с которым все франкоязычные студенты более или менее знакомы).

Для *страна* важно подчеркнуть семантический переход в диахронии от значения 'сторона' к 'местность, территория' и указать на относительную

¹ В некоторых случаях — русско-английских, русско-латинских, русско-немецких и др.

Ключевые слова:
семантика, изосемия,
синхрония, диахрония,
компаративистика

аналогию с полисемией (наблюдаемой и в синхронии) французского слова *endroit*¹ 'место, местность' и 'лицевая сторона (ткани, листка бумаги)'. Таким образом, формально-семантическая конфигурация *страна/сторона*² изосемична полисемии французского *endroit*.

Более тонкая семантическая аналогия для *страна* устанавливается с исторической семантикой (различимой лишь в дальней диахронии) французского слова *contrée* 'местность, край, область, страна' и английского *country* 'страна', поскольку данные лексемы восходят к латинскому сочетанию *contrata regio* 'область, которая расстилается перед лицом наблюдателя, которую наблюдатель видит на противоположной от себя стороне', ср. лат. *contra* 'против, напротив'³. Кроме того, с точки зрения этимологии *страна/сторона* связаны с семами 'то, что расстилается; более или менее плоская поверхность'. Родственные корни имеются в словах *простираться*, *простереть*, *пространство*, *простор*, от индо-евр. корня *ster- 'простереть, простираться' [12: 379], который явно связан с индо-евр. корнем *stel- 'располагать, расстилать, стелить, расстилаться' (ср. рус. *стлать*, *стелить*, *расстелить*).

Можно — для продвинутых и мотивированных франкоязычных студентов — пойти еще дальше и обратить их внимание на тот поразительный факт, что русское *страна* изосемично термину *latin* 'латинский' — одному из ключевых во франкоязычном сознании — от лат. *Latinus* 'латинский', связанного с *Latium* 'Лациум' (названием исторической области вокруг Рима — более плоской по сравнению с соседней территорией сабинян). По наиболее вероятной гипотезе, *Latium* родственно лат. *latus* 'расстилающийся, плоский, широкий' (отсюда фр. *latitude* 'широта'). С другой стороны, есть не только семантический параллелизм: этимологически рус. *страна/сторона* можно считать родственными названием *Latium*, поскольку лат. *latus* восходит к *stlatus, от индо-евр. корня *stel- 'располагать, расстилать, расстилаться'⁴, возможного варианта индо-евр. корня *ster- 'простереть, простираться' [17: 442, 472, 506, 539].

Что касается связи между *страна/сторона* и *страница*, семантически она очевидна: *страница* является одной из *сторон* листка⁵. Формально и с точки зрения этимологии это аналогично соотношению между фр. *paÿs* 'страна' и *page* 'страница', поскольку оба эти

¹ От en 'в' + *droit* 'прямой, прямо' — то есть 'то, что можно видеть прямо перед собой'.

² Общеизвестно, что эти лексемы исторически идентичны (первая — книжное заимствование из старославянского), но в синхронии семантически они разошлись, кроме редких случаев типа *страны света/стороны света* и архаизмов (*в чужой стране, на чужой стороне*).

³ Похожее слово есть и в немецком (это калька с латинского): *Gegend* 'местность, край, область', от *gegen* 'против, напротив'.

⁴ Ср. лат. *locus* 'место', от древней формы *stlocus.

⁵ Похожее соотношение наблюдается в нем. *Seite* 'сторона; страница' и в родственном ему англ. *side* 'сторона' и (брит. вариант англ. языка) 'страница'.

слова восходят к лат. *pagus* 'сельская община, сельская местность, край, область, округ'. Но семантически, учитывая детали истории этих слов, аналогия сложнее, и она даже частично обманчива: первоначальное значение лат. *pagus* — 'столб, шест, вбитый в землю', и это слово образовано от лат. глагола *rangere* 'вбивать, вколачивать (в землю)'. Отсюда идея 'сельской местности, сельского округа, обозначенных вбиванием столба или столбов'. При этом вбивание столба могло быть и символическим, что объясняет лат. *pactum* '(мирный) договор', *paخ* 'мир' [9: 98]. Источник же фр. *page* 'страница' — производное от *pagus* 'шест, вбитый в землю' латинское слово *pagina* 'виноградная лоза на шпалере; прямоугольник из четырех рядов виноградных лоз', отсюда по внешнему сходству значения 'написанный в столбец текст', затем 'написанный на листке текст' и, наконец, 'листок, страница'. Таким образом, несмотря на семантическую сложность этой формально-семантической конфигурации, частичная изосемия между *страна/страница* и фр. *paÿs* 'страна' / *page* 'страница' все-таки есть, если учитывать дальнюю диахронию данных французских лексем. И педагогически этот момент важен.

■ Формально-семантические аналогии в плане синхронно-диахронной деривации

Во многих случаях поиск инокорневых формально-семантических аналогий (параллелей) между русским языком и западноевропейскими языками в плане синхронно-диахронной деривации интересен для системного представления фрагментов русской лексики и славянской лексики в целом. Как мы показываем в работах [22, 24], в русском языке формально-семантическое соотношение (формально-семантическая конфигурация) между *друг*⁶, *другой* 'второй; иной', *дружба*, *дружина* и др. вписывается в семантическую диахроническую модель 'следовать' > 'второй' > 'иной' > 'друг', что аналогично соотношению в латинском между *sequi* 'следовать', *secundus* 'второй' (отсюда фр. *second* 'помощник'), *socius* 'товарищ'⁷. Независимо от нашего анализа и привлекая смежные славянские и латинские лексико-семантические факты, на данное поразительное сходство указывает также А. Ф. Журавлев [2]: это говорит об актуальности поиска и систематизации межъязыковых синхронно-диахронных лексических эквивалентов.

В этой области возникает немало проблем. Например, в работе [13] в разделе синхронно-диахронного словообразовательного перечня лексических единиц с корнем *город/град* диахронное значение глагола *наградить* объясняется как «подарить город победителю». В нашей работе [22; 25: 72] мы предлагаем более точное и семантически более релевантное объяснение, основываясь на [12: 37]: от общеславянского *nagorditi

⁶ О грамматикализации структуры *друг друг(а)* см. [28].

⁷ А далее следует учитывать, что подобные формально-семантические конфигурации имеются в других языках [24], иногда с переходом к семантике «двоичности».

'наложить кучей', ср. рус. *нагородить*) и на важный семантический аналог с внутренней формой (в диахронии) фр. глагола *comblar* 'наполнить; завалить (яму землей)' и 'исполнить (желание); щедро одарить', от лат. *cumulare* 'наложить кучей'. Правда, эта этимология не является единственной, если следовать данным словаря [11: 51–52], где общесл. *nagorditi I 'нагромоздить' отделяется от *nagorditi II 'наградить' как особого образования (хотя и с тем же корнем), причем источником *nagorditi II 'наградить' может быть старочешский глагол *nahraditi* 'возместить, наверстать, искупить; отплатить, наградить', а семантические изменения могут быть связаны со значением общесл. слова *město и его производных *zaměstiti, **vẓměstiti* (учитывая, что в старочешском *miesto* и *hrad* выступают как синонимы).

Однако же формально-семантическая аналогия (параллель) между *наградить* (<*nagorditi, ср. рус. *нагородить*) с фр. глаголом *comblar* 'наполнить; щедро одарить' (< лат. *cumulare*) сохраняет ценность в плане сопоставительного изучения деривационной семантики межъязыковых лексических эквивалентов, в частности для выявления потенциальных сходжений между нашими языками, и остается, на наш взгляд, релевантной в рамках данной лингвистической задачи [22, 23]: представление русской синхронно-диахронной лексической системы для франкоязычной аудитории.

■ Внутренняя форма слова и деривационная семантика межъязыковых лексических эквивалентов

Для системного описания лексики преодоление разрыва между синхронией и диахронией в области словообразования и вообще семантики (лексической и грамматической) актуально для когнитивного направления, в частности, в связи с проблемами «языковой картины мира» и в плане сопоставительного изучения деривационной семантики межъязыковых лексических эквивалентов; среди последних наиболее интересных работ укажем (не имея возможности их комментировать из-за недостатка места) лишь на работы Е. А. Березович, Анны А. Зализняк, Е. В. Петрухиной [1, 3, 7].

Часто используется понятие внутренней формы слова, восходящее к работам В. фон Гумбольдта и А. Потетни [6] и получившее особую интерпретацию у Г. Шпета [14]. Как подчеркивает С. Менгель [6], внутренняя форма слова есть субъективное понимание объективного смысла вещи, которое благодаря общению («совместной речи» по Гумбольдту) приобретает общеязыковой характер. Наличие внутренней формы слова означает наличие у данного слова определенного типа парадигматических смысловых отношений. Как указывает С. Менгель [6], в ряде работ понятие «внутренняя форма слова» применяется несколько прямолинейно, некритически и зачастую однобоко с целью подчеркнуть «культурологическое» и «педагогическое значение» изучения истинно

русской языковой картины мира и русской ментальности. Вряд ли нужно, как совершенно справедливо подчеркивает С. Менгель, настаивать (на основании однокорневых слов: др.-рус. *веремья*, рус. *вертеть*, *веретено*) на специфически русском понимании времени как «того, что вертится», «вечной „вертушки“»: ведь привлечение сравнительно-исторического материала показывает наличие в других языках однокорневых семантических параллелей, ср. др.-инд. *vārtma(n)* 'дорога, след, желоб', *vārtanam* 'вертеть, производить круговые движения, ходить туда-сюда'. Восприятие времени как «чего-то вечно повторяющегося» является очень древним общечеловеческим концептом и связано с циклом четырех времен года [6]. Сопоставительное изучение межъязыковых лексических эквивалентов часто требует учета многообразия форм языков во всей сложности их семантики. К данным языков нельзя подходить прямолинейно.

Поэтому отметим также в качестве частичных однокорневых семантических параллелей к *время* (< праслав. *vert-men) ~ *вертеть*: а) корневой элемент лат. *Vertumnus* = *Uertumnus*, имени древнеиталийского бога изменений и превращений, в том числе смены времен года, товарообмена и непостоянства чувств, ср. фр. *versatile* изменчивый, непостоянный в чувствах < лат. *versatilis* 'вращающийся, подвижный'; этот элемент связан с лат. глаголом *vertere*, *verto* 'вертеть' (в архаичной латыни также *vortere*, ср. лат. *vortex* 'водоворот'¹); б) корневой элемент лат. имен *Anteverta* = *Ante-verta*, она же *Prōrsa* (< *prō-uorsa) (перед/вперед-повернутая) — богиня, олицетворявшая знание о будущем, *Postverta* = *Post-verta* или *Postvoorta* = *Post-uorta*, (после/назад-повернутая) — богиня, олицетворявшая знание о прошлом [9: 127]: этот элемент связан с тем же латинским глаголом *vertere*, *verto*, *versum* (< *uert-t-um); в) второй корневой элемент лат. *anniversarius* = *anni-vers-arius* (< *annus* 'год' + *vertere*) 'каждый год повторяющийся, ежегодный', ср. лат. выражения *annus vertens* 'текущий год; круглый год', *anno vertente* 'в течение года', что семантически сопоставимо с рус. *круглый год*, *круглые сутки*. Рефлексы этой древней деривационной семантики частично сохраняются в современных западных языках, но почти не осознаются их носителями: фр. *anniversaire* 'годовщина; день рождения', англ. *anniversary*; но ср. с другой стороны фр. *L'heure tourne* 'Время идет быстро', букв. 'Время/Час вращается' (что осмысливается носителями французского языка в синхронии как указание на вращение стрелок часов)².

Более сложные, но семантически закономерные отношения наблюдаются в истории рус. *верста*,

¹ Этимологически соотносимое с рус. *вертеть*, см. об этом ниже.

² Зато фр. *an/année* 'год' < лат. *annus* 'год' носителями французского языка может иногда наивно сблизиться с *anneau* 'кольцо' < лат. *an(n)ulus* < *ānus/annus* 'круг, кольцо; заднепроходное отверстие', хотя между лат. *annus* 'год' и лат. *ānus/annus* 'круг, кольцо' явной этимологической связи не установлено.

от др.-рус. *върста* (< *vert-t-a): а) 'возраст' (отсюда рус. *сверстник*); 'поколение' (букв. одного *коло*, одного поворота); б) 'верста, мера длины' (< 'поворот плуга в конце борозды, расстояние между двумя поворотами плуга'¹). Но в синхронии семантическая связь между рус. *верста* и *сверстник* затемнена, несмотря на частичное формальное совпадение.

В плане сопоставительного изучения деривационной семантики межъязыковых лексических эквивалентов заслуживает интереса неочевидная однокорневая семантическая параллель между рус. *время* (праслав. *vert-men, ср. *вертеть*) со вторым элементом нем. *Gegenwart* = *Gegen-wart* (< др.-в.-нем. *gaganwart, geginwart*, букв. напротив-повернутое) 'присутствие; настоящее время, современность; настоящее время (в грамматическом значении)', *gegenwärtig* 'современный, настоящий'.

В качестве примера нашего подхода в нашем семантическо-деривационном русском словаре [22, 23, 25] приведем описание русских слов с корнем *верт-* (с. 50–55), не имея возможности подробно комментировать все элементы и принципы описания. Не претендуя ни на семантическую строгость представления, ни на полноту описания, мы ставим целью сразу ввести франкоязычного студента (и филолога, и неспециалиста) в мир разнообразных слов и значений, связанных с русским корнем *верт-* и его вариантами (*верт-*, *вер-*, *ворот-*, (*в*)*орот-*, *вороч-*, (*в*)*орач-*, *верет-*, (*в*)*рат-*, и пр.). Поэтому помимо базовых единиц (*вертеть*) и семантически очевидных производных (*вертлявый*, *вертолет*, *веретено*) даются менее очевидные, более редкие и даже удивительные факты (ср. *вертеп*² 'пещера' < 'пропасть' < 'пучина' < 'водоворот'), а также неочевидные, но в какой-то мере закономерные факты. Так, *ворот*, *воротник* в синхронии формально и семантически нелегко соотносить с *верт-*, но развитие значения вполне объяснимо ('воротник' < 'шея'³ < 'то, что вертится, что позволяет голове вертеться'). А пример к базовому глаголу *вертеть* (*Не верти головой, сиди спокойно*) как бы заранее иллюстрирует возможность такого семантического развития. Этимологически и семантически обоснованные русско-французские параллели разного типа оговариваются нами в комментариях: семантический переход 'воротник' < 'шея' аналогичен семантическому переходу, наблюдаемому во фр. *col* 'воротник', так как *col* диахронически связано с фр. *coi* 'шея', которое восходит к индо-евр. *k^wel- 'вертеть'

¹ Лат. *versus* (< *vertere*) имело помимо многих др. его значений как наречия, предлога и существительного значение 'борозда' < 'поворот плуга в конце борозды' и 'мера земельной площади около 30 кв. м', а также 'значение стихотворная строка' (ср. рус. *версификация* < лат. *versificatio*). А формально-семантически фр. *version* 'перевод с иностранного языка на родной; версия; разновидность' (< лат. *-versio* < *vertere*) вполне аналогично сербскохорв. *врста* *vrsta* 'тип, разновидность'.

² См. об этом слове в [7: 15].

³ Ср. болг., сербскохорв. *врат*, *vrat* 'шея'.

(ср. греч. *kyklos* 'колесо' и др.). Но в этой связи нами указывается и более тонкая аналогия: формально-семантическая параллель между *воротник* (< 'шея') и фр. *vertèbre* 'позвонок, часть позвоночника' (< 'то, что позволяет телу вертеться'). Разные типы параллелей выделяются в нашем словаре особыми графическими средствами: например, корень *вертено* семантически аналогичен диахроническому корню фр. *quenouille* 'веретено' [индо-евр. <*k^wel-], что выделяется нами подчеркиванием корня во фр. слове *quenouille* 'веретено'.

■ К типологии русско-французских формально-семантических мотивационных параллелей

В заключение мы предлагаем краткую типологию формально-семантических мотивационных параллелей между русским и французским языком. А. Этимологически обоснованные параллели (обычно также обоснованные семантически, по крайней мере частично); в синхронии могут быть прозрачными, полупрозрачными или непрозрачными.

А.1. Корневые этимологически обоснованные параллели:

обращать, *обратить* (в *веру*) <*об-*врац*-ать, *об-*врат*-ить, ист. корень *верт-* ~ фр. *convertir* = *con-vert-ir* < лат. *con-vert-ere*;

А.2. Аффиксальные этимологически обоснованные параллели:

обозревать, *о-смапр-ивать* ~ фр. *ob-serv-er* 'обозревать, наблюдать' < лат. *ob-serv-are*;

А.3. Аффиксально-корневые этимологически обоснованные параллели:

изым-ать, *изъ-я-ть* (*из списка*), ист. корень *-ем-*, *им-* ~ фр. *exempter* = *ex-em-pt-er* 'освобождать (от обязанности)' < лат. *ex-* + *em-ere* 'изымать из числа'; *председатель* = *пред-сед-атель* ~ фр. *président* = *pré-sid-ent*, англ. *pre-sid-ent* < лат. *prae-sid-ere* 'сидеть перед';

Но есть семантически обманчивые параллели (пример к типу А3):

оборот (*листа*, *монеты*) < *об-*ворот*, ист. корень *верт-* ~ фр. *obvers* = *ob-vers* 'лицевая (а не обратная!) сторона монеты'.

В. Внеэтимологические семантически обоснованные параллели (выделяются подчеркиванием корней и аффиксов):

В.1. Внеэтимологические семантически обоснованные параллели на уровне корней:

воз-врац-аться, *воз-врат*-иться, ист. корень *верт-* ~ фр. *retourner* 'возвращать(ся)' = *re-tourn-er*, англ. *return*, ср. фр. *tourner* 'крутить(ся)';

В.2. Внеэтимологические семантически обоснованные параллели на аффиксально-корневом уровне (нередко явные или скрытые кальки):

со-времен-ный ~ фр. *con-tempor-ain*, англ. *con-temporary* < лат. *con-tempor-aneus* < *con-tempor-are* 'совпадать по времени';

подозре-вать ~ фр. *suspecter* 'подозревать' = *su-spect-er* < лат. *su(b)-spic-ere* < *sub-* 'под-' + *specere* 'смотреть'; *бес-печ*-ный, корень *-печ-* (ср. *печь*, *печу*) ~ фр. *nonchalant* = *non-chal-ant* («не-печ-ный») 'беспечный' < фр. *chaloir* < лат. *calere* 'быть теплым, горячим; быть встревоженным'; ср. также рус. *печаль* < *печь*; *горе* < *гореть* [22; 23: 18–20].

Итак, представление русской синхронно-диахронной лексической системы требует дальнейшего выявления русско-иноязычных межъязыковых лексико-семантических параллелей в плане синхронно-диахронной деривации и с описанием фактов параллельных семантических переходов. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

- Березович Е. А. Русский *ад* на иноязычном фоне: к сопоставительному изучению деривационной семантики межъязыковых лексических эквивалентов // Вопросы языкознания. 2010. № 6.
- Журавлев А. Ф. Интуиция этимолога // Под ред. Ж. Ж. Варбот. Этимология 2006–2008. М., 2010.
- Зализняк Анна А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2.
- Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. М., 2015.
- Каталог семантических переходов. 2012–2013. semshifts.iling-ran.ru.
- Менгель С. Концепт — ментальность — язык: философия языка В. фон Гумбольдта и А. А. Потемби в свете современных лингвистических теорий // Відображення історії та культури народу в словотворенні. Київ, 2010.
- Петрухина Е. В. Закономерности изменений в русской языковой картине мира: представления о духе и душе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 3.
- Сахно С. Л. Словообразовательная мотивация русской лексики: соотношение между синхронией и диахронией, формально-семантические параллели с западноевропейскими языками // S. Mengel (dir.). *Slavische Wortbildung im Vergleich*. Berlin, 2014.
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
- Токарев С. А. (гл. ред.) Мифы народов мира. Т. 1. М., 1997.
- Трубачев О. Н. (гл. ред.) Этимологический словарь славянских языков. Т. 1–39. М., 1974–2013.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3.
- Clémens P., Chapovalova E. Les mots russes par la racine: Essai de vocabulaire russe contemporain par l'étymologie. Paris, 2002.
- Dennes M. Špet et l'héritage de Humboldt // P. Sériot (ed.), Humboldt en Russie, Cahiers de l'ILSL, 2012. № 33.
- Herman L. J. A Dictionary of Slavic word families. New York; London, 1975.
- Juvonen P. Koptjevskaja-Tamm M. (dir.), The lexical typology of semantic shifts. Berlin, Boston, 2016.
- Mallory J. P., Adams D. Q. (dir.) Encyclopaedia of Indo-European Culture, Chicago, 1997.
- Patrick G. Z. Roots of the Russian language. Lincolnwood, Chicago, 1989.
- Press I. What's in a Russian word?: From sounds to structures. London, 2000.
- Sakhno S. Dictionnaire russe-français d'étymologie comparée: Correspondances lexicales historiques. Paris, 2001.
- Sakhno S. Autour des prépositions russes *O(B)* et *PRO*: Problème des parallèles lexico-sémantiques slavo — latins // Slavica Occitania. 2002. № 15.
- Sakhno S., Hénault-Sakhno Ch. Typologie sémantique lexicale: problèmes de systématisation // G. Lazard, C. Moysse-Faurie (eds), Linguistique typologique. Villeneuve-d'Ascq. 2005.
- Sakhno S. 100 racines essentielles du russe: Découvrir les trésors des mots, Paris, 2005 (1re éd.), 2011 (2e éd., revue et enrichie).
- Sakhno S., Tersis N. Is a «friend» an «enemy»? Between «proximity» and «opposition» // M. Vanhove (ed.), From Polysemy to Semantic Change: Towards a typology of lexical semantic associations, Amsterdam, Philadelphia, 2008.
- Sakhno S. Les députés du Parlement russe *pensent-ils*? Rapport entre la synchronie et la diachronie dans l'analyse de certains termes de langues européennes // J. J. Briu (ed.), Terminologie et analyse conceptuelle. Bern, 2011.
- Sakhno S. Les mots russes de la culture matérielle: les ambiguïtés du dualisme «mot d'origine slave» / «mot occidental» // Revue Russe (Paris), 2013. № 41.
- Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. Tome 4: La formation des noms. Paris, 1974.
- Viellard S. Les séquences duelles avec *друг друг(a)* et la question du désenclavement de la préposition // Revue des études slaves, 2012. Vol. 83, № 2–3.
- Worth D., Kozak A., Johnson D. Russian derivational dictionary. New York, 1970.

S. L. Sakhno

SEMANTIC LEXICAL PARALLELS BETWEEN RUSSIAN AND FRENCH IN SYNCHRONY AND DIACHRONY (a study based on our teaching experience at the University Paris Ouest)

Keywords: semantics, isosemy, synchrony, diachrony, comparative linguistics.

We aim to study the semantic aspects of some lexical Russian-French parallels, in synchrony and diachrony, involving such important concepts as isosemy, semantic shift and word's internal form. Derivational semantic analogies are described in a comparative typological approach.

РАБОТА НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ НА УРОВНЕ А1 В АУДИТОРИИ ФРАНКОФОНОВ

М. А. Пархоменко
выпускница программы
профессиональной
переподготовки «Русский
язык как иностранный
и методика его преподавания»
Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина,
преподаватель РКИ,
Вело, Франция
parkhomenko1999@gmail.com

Ключевые слова:
РКИ, фонетика, обучение
произношению франкофонов,
упражнения

На начальном этапе обучения (уровень А1) к фонетическим знаниям учащихся предъявляются серьезные требования. Это значит, что учащиеся должны знать базовые артикуляции звуков, уметь распознавать звуки в словах и соотносить их со смыслом высказывания, имитировать произношение слогов, слов и коротких фраз, замечать отклонения от правильного произношения и исправлять ошибки в своей речи, уметь писать фонетический и орфографический диктанты.

Различие в составе фонем французского и русского языков провоцирует французских учащихся заменять незнакомые им звуки на звуки родного языка, что в конечном счете ведет к появлению акцента [4]. Именно фонематические различия и являются причиной многих артикуляционных трудностей. Наиболее типичные из них таковы.

А. В области гласных:

1. Большую трудность для франкофонов представляет артикуляция звука [ы], соответствия которому нет в их родном языке. В речи он заменяется на звук [и]. В то же время русский звук [и] реализуется в звуке, близком к звуку родного языка — напряженном гласном, более продвинутом вперед и более закрытом, чем русский [11]. Такое произношение дает очевидный нерусский оттенок [и], особенно заметный перед твердыми согласными: *бинт, рис*; его произношение перед мягкими согласными почти не отличается от русского: *бинтик, о рисе* [3].
2. Произношение русских дифтонгоидных гласных во французской речи характеризуется отсутствием дифтонгоидности [11].
3. Русские огубленные гласные [у] и [о] французами произносятся с большей, чем это необходимо, лабиализацией [11].
4. Русский гласный [а] среднего ряда у франкофонов реализуется в гласном переднего ряда [а] [8].
5. В области позиционных изменений гласных для французского акцента характерны: а) увеличение длительности гласных перед согласными [р], [з], [ж], [в] и сочетанием [вр] в конечном закрытом ударном слоге и б) отсутствие редукиции гласных после мягких согласных [11].

Б. В области согласных:

1. При восприятии и произнесении русских согласных для французов особую сложность представляют различие и произношение мягких и твердых согласных [4]: например, *бы[t]* в их произношении может означать *и быт*, и *быть*.
2. Трудности в произношении вызывают русские переднеязычные зубные [л] и [л'], которые в речи французских учащихся заменяются т. н. европейским [l], характеризующимся как переднеязычный переднеязычный [3; 4].
3. При произношении согласных звуков в речи франкофонов происходит замена [х] на [к], [х'] на полумягкий [к] или [ш]; переднеязычные [р] и [р'] заменяются на увулярный [г]; вместо аффрикат [ц], [ч] произносятся неслитные звуковые сочетания [тс] или [тч] с усилением целевого элемента; трудности вызывает и произношение звука [ш':], а также его дифференциация со звуками [ш] и [ч'] [4]. Кроме того, вместо звука [j] в ударном слоге перед гласной французы произносят [и], что затрудняет различение сочетаний типа *тя-тья* [т'а-т'ja] [3].
4. Среди позиционных изменений трудности вызывает а) позиционная мена конечных шумных звонких согласных на глухие, что создает устойчивый акцент: *муж — му[ж]*, *поезд — пое[зд]*; б) сочетания, в которых в русском языке имеет место ассимиляция по глухости (*московский*), звонкости (*сзади*), месту или способу образования (*вызжать, несчастный*) [4].

Работа над слухопроизносительными навыками на начальном этапе обучения может проводиться в рамках вводно-фонетического и затем сопроводительного курса фонетики.

Фонетические упражнения обычно вводятся в следующей последовательности: а) слуховое и зрительное наблюдение изучаемого звука без повторения для создания слухового образа и артикуляционной установки; б) слушание, повторение и коррекция со зрительной опорой или без нее (по нашему мнению, при необходимости зрительную опору можно исключить, она только мешает, если, например, в слове есть редуцированные гласные); в) самостоятельное воспроизведение звуков; г) употребление звуков в словах, словосочетаниях, предложениях и в тексте [5].

В ходе проведения вводно-фонетического курса представляется важным строить обучение на основе принципа учета родного языка учащихся, который реализуется в следующем: а) порядок подачи, группировка учебного материала и дозировка тренировочных упражнений формируются в зависимости от степени трудности изучаемых явлений именно для франкоговорящих; б) проводится последовательное сопоставление

артикуляционных и фонологических признаков русского и французского языков [10]. Поэтому, если среди множества существующих в настоящее время учебников преподаватель выбирает учебник РКИ, включающий в себя вводно-фонетический курс, не ориентированный на определенный язык, можно порекомендовать в качестве дополнительных материалов использовать пособия по фонетике, созданные специально для французов.

Одним из заслуживающих внимания вводно-фонетических курсов для французов является курс из учебника С. А. Хаврониной, А. И. Широченской и Л. Брон-Чичаговой *Le russe à votre rythme* («Русский язык в вашем темпе») [13], который строится с учетом традиционных для отечественной методики принципов: а) опора на системные свойства фонетики и интонации русского языка; б) учет фонетических и интонационных особенностей родного языка учащихся; в) использование приемов, активизирующих как имитативные, так и когнитивные способности учащихся [10]. Его целью является обучение звуковой стороне речи и ее фиксации на письме: «В содержании обучения входит произношение звуков и их графическое обозначение, ударение и ритмическая организация слова, интонационное оформление предложения-высказывания и также обучение технике чтения и технике письма» [10: 145].

Достоинствами обсуждаемого курса являются: 1) обучение с учетом общеметодических принципов; 2) обучение на основе принципа учета родного языка учащегося; 3) усвоение артикуляции звуков не только с помощью имитации, но и с использованием сознательно-практического метода; 4) использование наглядности при объяснении артикуляции; 5) наличие аудиозаписи с мужским и женским голосами; 6) обучение не только печатным, но и рукописным буквам русского языка. Тем не менее вводно-фонетический курс не свободен от недостатков, выражающихся в: 1) не очень интересном содержании, не способствующем созданию дополнительной мотивации к изучению языка; 2) отсутствию иллюстраций; 3) определенной сложности транскрипционных знаков.

Другое пособие — «Вводно-фонетический курс русского языка (для говорящих на французском языке)» В. Н. Свешниковой [9] — предназначено для работы со студентами подготовительного факультета технического профиля. Цель курса — ознакомление учащихся с основными элементами фонетической и интонационной системы русского языка, а также с графикой.

Среди достоинств этого курса: 1) обучение на основе принципа учета родного языка

учащегося; 2) наличие черно-белых иллюстраций; 3) большое количество упражнений, диалогов и текстов; 4) задания к упражнениям на русском и французском языках; 5) соответствие содержания интересам студентов подготовительного отделения технического профиля, приехавшим из стран Африки; 6) наличие словаря, ключей к упражнениям и домашних заданий; 7) обучение не только печатным, но и рукописным буквам русского языка. В то же время у пособия немало недостатков: 1) неинтересное и устаревшее содержание; 2) почти полное отсутствие объяснения артикуляции звуков (то есть обучение произношению основано только на имитативном методе); 3) аудиозапись на грампластинках; 4) плохое полиграфическое оформление; 5) тематическое ограничение содержания курса, ориентированное только на студентов из стран Африки.

Phonétique du russe («Фонетика русского языка»)

А. Барды и И. Ивановой является частью учебника *Manuel de russe* («Учебник русского языка») [12] и представляет собой вводно-фонетический курс для студентов и лиц, изучающих русский язык самостоятельно.

Среди достоинств пособия то, что: 1) в начале курса авторы сообщают учащимся некоторые общие фонетические знания; 2) обучение строится на основе принципа учета родного языка учащегося; 3) при объяснении артикуляции используются некоторые специальные приемы, например, при постановке гласного [ы]; 4) при постановке звуков используются схемы артикуляции русских звуков; 5) постановка звуков ведется на основе сознательного и имитативного методов; 6) к пособию прилагается аудиозапись с мужским и женским голосами; 7) к некоторым упражнениям имеются ключи; 8) транскрипция дается с использованием знаков, принятых в российской методике обучения РКИ, что освобождает учащихся от заучивания дополнительных (помимо русского алфавита) обозначений. Не обошлось и без недостатков: 1) как и в случае с вышеописанными вводно-фонетическими курсами, содержание не представляется интересным для учащихся; 2) наглядность пособия ограничивается артикуляционными схемами.

Следует также упомянуть книгу *Lire et écrire le russe* («Читать и писать на русском языке»), хотя она и не является собственно фонетическим пособием [14]. Ее цель состоит в том, чтобы помочь франкоговорящим учащимся освоить русский алфавит, графику и письмо, научиться читать и выучить некоторые общеупотребительные слова. Особенностью пособия является его лингвострановедческая направленность — учащиеся получают представление о русских именах,

отчествах и фамилиях, русских городах, общественном транспорте, национальных традициях и т. д. В нем содержится небольшое количество аутентичных текстов, а также множество иллюстраций и интересных заданий. Это пособие можно рекомендовать преподавателям в качестве дополнительного материала к вводно-фонетическому курсу при изучении алфавита, при обучении чтению и письму.

Опыт преподавания русского языка франкофонам на начальном этапе с опорой на материалы различных фонетических пособий лег в основу предлагаемых ниже упражнений для формирования слухопроизносительных навыков у учащихся уровня А1. Мы остановимся на упражнениях для постановки звуков, которые вызывают особую трудность у франкоговорящих учащихся.

■ **Постановка гласного [ы]**

Гласный [ы] произносится с высоким подъемом средней части языка, с отсутствием губной артикуляции, при среднем растворе ротовой полости. При постановке произношения обращается внимание на движение языка назад и положение кончика языка, то есть необходимо объяснить учащимся, что язык должен быть оттянут назад и кончик языка должен быть поднят [3].

Удачным приемом, который хорошо зарекомендовал себя на практике, является прием, описанный в [12]. При постановке звука [ы] преподаватель предлагает учащимся положить ладонь на горло, произнести звук [и] и при переходе от [и] к [ы] напрячь мышцы горла, которые находятся с обеих сторон кадыка. Учащиеся должны почувствовать звук, который идет из глубины горла, при этом язык должен быть оттянут назад. Каждый раз во время тренировки произнесения [ы] целесообразно напоминать учащимся о напряжении мышц горла с использованием данного приема.

Помимо контроля ощутимых моментов артикуляции можно использовать звуки-помощники [г] и [к], поскольку они произносятся напряженно и это способствует оттягиванию языка назад [3]. Использование согласного [х] в качестве звука-помощника у франкоговорящих не рекомендуется, потому что его артикуляция вызывает у них трудности.

Затем учащиеся выполняют упражнения на формирование слуховых и произносительных навыков:

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* У-ы, у-ы, у-ы, о-ы, о-ы, о-ы, а-ы, а-ы, а-ы, пы, фы, мы, ты, ны, сы, кы-кты-ты... ты... кы-кны-ны... ны... ты-ны... ксы-сы... сы... ны-сы... кфык-фы... фы... пы... фы-пы... мы... ны-мы...

2. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Мы, вы, бык, зык, был, выл, сын, воды, полы, суды; икры-ыкры, поры-поры, хоры-хоры; сыны, мыты, сыты, открыты, вымыты, вырыты; сын вымыт, сын сыт, сын вымыт и сыт.
3. *Слушайте и повторяйте. Читайте.* Я пью томатный сок. Это новый рынок. Мы на выставке. Мы были на выставке.
4. *Дифференциация [ы] и [и]. Слушайте. Слушайте и повторяйте, сравнивайте.* И-ы, ы-и, и-ы; ты-тихо, дым-Дима, сын-синий, мы-мир, мы-мил, быт-бит, выл-вил, ныл-Нил, быть-бить, вы-вижу, рыжий, рысь, жил, жить, шил, цирк, шить; мы и ты, ты и мы, она и ты, ты и он, пью и ем.
5. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Он и ты, ем и пью, там и тут, суп и компот, в институте, друг и подруга, с Иваном, брат и сестра, салат и сыр, он и я, в Италии. Ты был в Испании? Вы были в Испании? Он был в Индии?
6. *Читайте вместе с диктором.* Она и ты, он и ты, он и я, пью и ем, в институте, она и я, суп и компот, ем и пью, с Иваном, мы и ты, друг и подруга.
7. *Слушайте и повторяйте слова.* Вылить, выписать, мыслить, вытирать, выбирать, длинный, красивый, мирный, разбитый, видный, сильный, выделить, вытерпеть.
8. *Читайте предложения. Сравните слова со звуками [ы] и [и].* Мила мыла ножи. Вы видите машину? Дима живёт недалеко от цирка. Часы били четыре. Мы были дома.
9. *Читайте текст.* Сегодня мы были на рынке. Это новый рынок. Старый рынок закрыт, а новый рынок открыт недавно. Мы покупаем на рынке разные фрукты: абрикосы, бананы, апельсины, лимоны, сливы. На рынке есть разные продукты: мясо, рыба, сыры, колбасы. [6; 7; 13; 12; 2; 3].
10. *Слушайте и пишите.* Дым-Дима, шить, мир-мы, мил-мы, быт-бит, жил, выл-вил, ныл-Нил, бить-быть, вижу-вы, жить, шил.
11. *Слушайте и повторяйте скороговорки. Выучите их наизусть.* Мама Ми́лу мы́ла с мы́лом, | Ми́ла мы́ло не люби́ла; Мы́ла Ми́ла ми́шку мы́лом, | Ми́ла мы́ло урони́ла. | Урони́ла Ми́ла мы́ло, | Ми́шку мы́лом не домы́ла; Тыр-пыр, во́семь дыр, | В ка́ждой ды́рке — це́лый мир, | В ка́ждом ми́ре — вку́сный сыр, | В ка́ждом сы́ре — во́семь дыр.

■ **Различение твердых и мягких согласных**

Твердость-мягкость — фонологический признак русских согласных, 30 из которых образуют 15 коррелятивных пар. Непарными являются 6 согласных: твердые [ш], [ж], [ц] и мягкие [ч'], [ш':], [ж':] [1]. При работе над этими согласными сначала объясняются различия в их артикуляции: при

произнесении мягких согласных средняя часть языка поднимается к твердому небу, а при произнесении твердых — задняя часть языка приподнимается к мягкому небу. Полезно ознакомить учащихся со схемами артикуляции русских звуков из [13]. Важно также указать на то, что мягкие согласные имеют оттенок звучания на [и], а твердые — на [ы]. Кроме того, для правильной реализации мягких согласных можно дать учащимся следующую установку: «Подумайте о том, что после гласного будет следовать [и]» [6: 97].

Различие в составе фонем французского и русского языков провоцирует французских учащихся заменять незнакомые им звуки на звуки родного языка, что в конечном счете ведет к появлению акцента.

Учитывая принцип учета родного языка, на примере нескольких французских слов допустимо подчеркнуть сходство французских мягких согласных и русских. Например, произношение русского мягкого [н'] похоже на произношение французского [ɲ] в таких словах, как *panier, signe, ignorer*, произношение русского мягкого [п'] похоже на произношение французского [p'] в таких словах, как *piano, pionnier* [12].

Упражнения, рекомендованные для выработки навыков различения твердых и мягких согласных:

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* На-ня, но-нё, ну-ню, ны-ни, нэ-не; да-дя, до-дё, ду-дю, ды-ди, дэ-де; та-тя, то-тё, ту-тю, ты-ти, тэ-те; са-ся, со-сё, су-сю, сы-си, сэ-се; за-зя, зо-зё, зу-зю, зы-зи, зэ-зе; ва-вя, во-вё, ву-вю, вы-ви, вэ-ве; фа-фя, фо-фё, фу-фю, фы-фи, фэ-фе; ма-мя, мо-мё, му-мю, мы-ми, мэ-ме; па-пя, по-пё, пу-пю, пы-пи, пэ-пе; ба-бя, бо-бё, бу-бю, бы-би, бэ-бе.
2. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Мы-мир, ты-тир, сыр-сир, вы-вид, мыло-мило, вот-вёл, нос-нёс, фон-ферма, сок-сёк, почта-Пётр, суп-сужет, Дувр-дюк, Лувр-люк, мама-мята, папа-пять, Канада-няня.
3. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* И-ти-ить, и-ни-инь, и-си-ись; ит-ить, ат-ать, ут-уть; ан-ань, ам-амь, ас-ась; оф-офь, оп-опь, ап-апь; пить, бить, кушать, знать, писать, играть, пять, опять, мать, весь, здесь, гость.
4. *Слушайте и повторяйте.* Брат-брать, ответ-ответь, вес-весь, готов-готовь.
5. *Слушайте и подчеркните мягкие согласные в словах.* Пир, мил, брать, тир, мир, фирма, Египет, Япония, лес, мел, тема, ферма, нет, мята, мясо, няня, континент, весь, метро, университет, Америка, Берлин, инспектор, профессор, брюки, этюд, тюльпан, пять, Катя, готовь, Ваня.

6. *Слушайте и повторяйте слова.* Тема, фирма, пир, Ваня, няня, тир, мир, Берлин, мел, весь, Египет, Япония, лес, ферма, нет, мята, брат, континент, метро, брюки, Америка, мил, инспектор, профессор, мясо, этюд, тюльпан, говья, пять, Катя, университет.
7. *Слушайте и повторяйте предложения. Читайте.* Весь день. Эти книги. Здесь буфет, там офис. Эти деньги. Он студент. Эти гости. Он обедал дома. Дима идёт в кафе. Ответь мне.
8. *Читайте слова из упражнения 6 и записывайте себя.* Сравните ваше произношение с произношением диктора [13; 12; 2].
9. *Слушайте и пишите.* Мы-мир, пять-папа, быт-быть, вид-вы, вёл-вот, Лувр-люк, мама-мята, нос-нёс, брат-брат, почта, ферма.

■ Произношение звука [j]

При постановке произношения [j] опираемся на произношение напряженного гласного [и], с помощью которого добиваемся высокого подъема языка. Требуется объяснить студентам, что, произнося напряженное [и], необходимо одновременно усилить напряжение воздушной струи и быстро раскрыть ротовую полость. Полученная артикуляция закрепляется в упражнениях на противопоставление гласных с [j] и без него: *ад-яд, угол-юг*. Заключительный этап включает в себя упражнения на противопоставление сочетаний типа *тя-тья: хотя-статья, живём-живём* [3]. Можно также использовать рекомендацию Е. А. Брызгуновой: «Произношение согласного в сочетании с йотированными гласными представляется собой отдельные моменты артикуляции, между которыми можно сделать паузу. При постановке произношения эту паузу можно несколько утрировать, чтобы усилить необходимую напряженность» [3: 52].

Рекомендуемые упражнения по данной теме:

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Ад-яд, Азия-язва, арки-яркий, армия-ярмарка, слово-ёлка, ехать-эхо, урна-Юра, умный-юноша, уют-утро, поэма-поём, поэзия-поездить.
2. *Слушайте и повторяйте слова.* Союз, боюсь, каюта, поют, заявка, приятно, босая, кривая, молодая, смешная.
3. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* [ба-б'а-б'ја]: труба-трубя-рыбья; [во-в'о-в'јо]: вол-вёл-вьёт; [ды-д'и-д'ји]: дым-едим-судьи; [же-ж'је]: уже-побережье; [зу-з'у-з'ју]: зубы-изюм-козья; [ла-л'а-л'ја]: лак-ляг-Илья; [мы-м'и-м'ји]: мыло-мило-семьи; [ну-н'у-н'ју]: дуну-Дуню-колдунью; [по-п'о-п'јо]: пот-Пётр-пёт; [ра-р'а-р'ја]: рано-рядом-рьяно; [сы-с'и-с'ји]: носы-носи-пёсьи; [то-т'о-т'јо]: тот-растёт-житьё; [фы-ф'и-ф'ји]:

фыркать-фирма-Софьи; [ч'у-ч'ју]: хочу-ове-чью; [шу-ш'ју]: шутка-шють.

4. *Слушайте. Назовите цифру 1, если услышите слово со слогом типа та, цифру 2 — если услышите слово со слогом типа тя и 3 — если услышите слово со слогом типа тья.* Бьёт-работа-ребёнок; соловья-вал-вял; еда-идя-ладья; возы-вози-козьи; польёт-пилот-полёт; виня-вина-свинья; свињи-тяни-штаны; сад-сядь-колосья; стул-статью-костюм.
5. *Слушайте и повторяйте предложения.* Моя тётя купила мне платье. Пётр пьёт молоко. Это моя семья. Уже два месяца мы живём на побережье.
6. *Читайте предложения из упражнения 5. Запишите себя и сравните свое произношение с произношением диктора* [3].
7. *Слушайте и пишите.* Свинья, виня, вина, стул, костюм, статью, тот, пьёт, Пётр, Софьи, фыр-кать, фирма, пена, пьеса.

■ Постановка согласных [л] и [л']

Отклонения в произношении согласных [л] и [л'] преодолеваются обучением правильным артикуляторным движениям.

Согласный [л] артикулируется так: передняя часть языка смыкается с альвеолами и верхними зубами (кончик языка упирается в верхние зубы), задняя часть языка поднята к мягкому небу, средняя часть языка прогнута, края языка образуют щель с боковыми зубами, язык оттянут назад. Поскольку учащиеся не могут контролировать положение языка, для постановки звука используются такие осязаемые моменты артикуляции, как движение языка в горизонтальной плоскости и усиление смычки передней части языка с альвеолами [1]. Следует обратить внимание учащихся на то, что передняя часть языка напряженная, узкая, и поначалу можно утрировать степень ее напряженности [3].

Подъем задней части языка достигается также путем упражнений с использованием звуков-помощников, при произношении которых поднимается задняя часть языка. Это гласные [о], [у] в сочетаниях *ол, оло* и согласные [г], [к], [х] в сочетаниях типа *лго, лгу, лга* или *гло, глу*, которые подбираются в индивидуальном порядке [3]. Для французов мы не рекомендуем использовать согласный [х], отклонения в произношении которого наблюдаются у них довольно часто.

При объяснении учащимся артикуляции гласного [л'] можно отметить, что этот звук немного похож на французский [l] в таком слове, как *lion*, но тем не менее положение органов речи отличается. Как и в случае со звуком [л], необходимо добиваться изменения характера смычки и положения средней части языка: передняя часть языка смыкается с альвеолами (как при произношении

французского [l]) и передней частью твердого неба, средняя часть языка высоко поднята, и язык продвинул вперед. Также можно подчеркнуть, что тембр русского [л'] более высокий, чем у французского [l] [1; 13].

Подъем средней части языка достигается путем упражнений со звуками-помощниками, а именно: гласным [и] и сочетаниями *чи, щи, ти, ди* [3]. Во франкоговорящей аудитории целесообразнее использовать только сочетания *ти, ди*, которые не вызывают трудностей у учащихся.

При объяснении артикуляции, как и в случае со всеми твердыми-мягкими согласными, мы считаем необходимым работать со схемами артикуляции [л] и [л'] из [13]. Не лишним будет указать учащимся на то, что [л'] имеет оттенок звучания на [и], а [л] — на [ы].

Постановка этих звуков происходит последовательно. После объяснения артикуляции звука [л] она закрепляется в следующих упражнениях:

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Ол-оло, ул-улу, гол-голо, гул-гулу, кол-коло, кул-кулу, лго, лгу, лга, лко, лку, лка, кло, клу, гло, глу.
2. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Олово, золотое, голуби, голос, головы, акула, волосы, полосы, Волга, долго, долг, гладить, глобус, в углу, глупости, булка, заколка, колба, клал, клала, поклон, клуб, холм, холст, стол, стул, на полу, пол, угол.
3. *Слушайте и повторяйте.* Алла-халат, упала-палата, волосы-волос, полосы-полос, Тулалунный, акула-кулак, мыло-малы, скалы-скалы; мал, стал, снял, взял, мел, пел, мыл, пил, дул, тыл; облако-колбаса, влага-халва, гладить-лгать, подложить-солдат, волжане, злой-ползать, поклон-толковый, младший-алмазы, полон ласки-волна, плыть-залпы, орлы-полрыбы, слово-толстый, светлый-болты, флаги-зал фабрики, хлопать-колхозы, конец лета-зал цирка, шла-упал шарф, учла-молчание, плащ Лары-толща.
4. *Слушайте и повторяйте.* Он много работал. Она много работала. Он писал доклад. Она писала доклад.
5. *Читайте слова из упражнения 2. Затем запишите себя и сравните свое произношение с произношением диктора* [13; 12; 3].

После объяснения артикуляции звука [л'] она закрепляется в следующих упражнениях:

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* И-или, пили, чинили, катили, платили, носили, возили, ходили, росли, усилил-усилитель, усиление, усилие-населить, население, стрелять; и-иль-стиль-шпиль-фитиль, Лев Кассиль.
2. *Слушайте и повторяйте.* Лямка, гулять, лётчик, люк, лить, лето; рубль-Эльба, журавли-львиный,

угля-Ольга, длинный-льдины, нож лежит-скольжение, возле-польза, климат-сколько, кремль-пальма, сонливый-правильный, воплоторопливый-Альпы, орлёнок-роль ребёнка, отрасль-вальс, котлеты-атлет, туфли-альфа, хлеб-ольха, отец Льва-пальцы, член-Нальчик, шляпа-Польша, лыщу; роль, уголь, сталь, соль, боль, пыль.

3. *Слушайте и повторяйте.* Телефон работает. Телевизор работает. Я люблю гулять. — Лена, сколько тебе лет? — Мне пять лет. Они много работали. Дети гуляли в лесу.
4. *Читайте слова из упражнения 1. Затем запишите себя и сравните свое произношение с произношением диктора* [13; 3].

После этого фонологическое различие [л] и [л'] вырабатывается в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем.

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Пола-поля, пилот-полёт, пилы-пили, улыбка-улитка, лук-люк, луч-ключ; стал-сталь, мал-эмаль, порол-пароль, пыл-пыль, гнил-гниль, караул-карауль, мел-мель; столбы-стрельбы, халва-льва, Волга-Ольга, углы-угли, солдат-со льда, подлый-подлинный, одолжение-скольжение, ползала-польза, полка-полька, булка-булькать, алмазы-пальма, полно-больно, залпы-Альпы, плакать-пляска, орлы-орлиный, галстук-вальс, смысл-мысль, полтора-пальто, салфетка-альфа, флаги-фляги, Волхов-ольха, молчи-мальчик, толща-толщу-лыщу [3].
2. *Слушайте. Поднимите левую руку, если услышите слово со звуком [л], и правую руку, если услышите слово со звуком [л'].* Телефон, тело, плач, лента, угол, полька, пол, у стола, вальс, молчу, лук, поля, ляг, пилот, февраль, люк, любить, класс, полёт, лгать.
3. *Слушайте и пишите.* Пилот, полёт, мел, мель, углы, угли, лук, люк, Лиза, лыжа, плакать, пляска.
4. *Слушайте и повторяйте стихотворение. Обращайте внимание на произношение [л] и [л'].* *Читайте. Запишите свое произношение и сравните его с произношением диктора.*
Жили в долине Нила
Три больших крокодила:
Первый — только большой.
Второй — с прекрасной душой.
А третий — ну просто милый!
Но всех их зовут — Крокодилы [12].

■ Постановка согласных [р] и [р']

При переходе от увулярного [г] к переднеязычному [р] и [р'] основную трудность вызывает не столько твердость или мягкость согласного, сколько выработка вибрации кончика языка. Для учащихся, у которых она не развита, этот

момент артикуляции является неощутимым. Поэтому при работе над постановкой произношения данных согласных необходимо использовать артикуляцию предшествующих и последующих звуков, затрудняющую работу увулы и способствующую работе передней части языка, а именно сочетаний *жре, жри, зре, зри, кри, гри, кре, гре, кря, дри, дре, три, тре, ири, ере*. Долгое и напряженное произношение гласных переднего ряда активизирует работу передней части языка, долгое и напряженное произношение согласных [г], [к] помогает затруднить вибрацию маленького язычка, а согласных [ж], [з] (в меньшей степени [т], [д]) — выработать вибрацию кончика языка. Для франкофонов по сравнению с согласными [ж] и [з] менее эффективным является звук-помощник [и] [3].

При произнесении согласного [р] происходит многократное смыкание и размыкание кончика языка с альвеолами. Многоударность характерна именно для твердого [р], причем не во всех позициях — в интервокальной позиции он является одноударным. Мягкий же [р'] обычно произносится одним ударом. Поэтому целесообразно начать постановку произношения дрожавших именно с мягкого [р'] и, добившись вибрации кончика языка, приступить к отработке твердого [р] [1].

При постановке произношения мы предъявляем учащимся схемы артикуляции [р] и [р'] из [13] и напоминаем, что мягкий [р'] имеет оттенок звучания на [и], а твердый [р] — на [ы].

Согласный [р'] произносится так: язык продвигается вперед, и его средняя часть поднимается к твердому небу. Кончик языка слабо вибрирует у нижней части альвеол, на границе с зубами; губы приоткрыты: видны язык и зубы; уголки губ растянуты, как при улыбке [6; 3]. Затем артикуляция закрепляется в следующих упражнениях:

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Жри-жря-жрю, зре-зря-зрю-зри, гре-гря-грю-гри, кре-кря-крю-кри, три-тре-тря-трю, дри-дре-дря-дрю, ири-три-ри, ире-тре-ре, иря-тря-ря, ирѐ-трѐ-рѐ, ирю-трю-рю.
2. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Жребий, зрение, обозрение, подозрение, зритель; греть, грею, грязь, о гриппе; кресло, крюк, критика; третий, третьего, третьему, третьим, трение, тряпка, трюфели, трюм; кадрили, древний, дрянь, Андрияша; в деревне, на дереве, сирень, Третьяковская галерея, тереть, беречь, лирический, Сирия, серия, серийный, Ирине, рядом, порядок, ирис, рис, реки; вре-ври-бре-брю, время, брюки; гореть, горю, гори, курица, курить, горький, привет; ири-ирь, ери-ерь, из Сибири-в Сибирь, гири-гирь, звери-зверь, Верев-вер; в сентябре-сентябрь,

в октябре-октябрь, в ноябре-ноябрь, в декабре-декабрь, внутри-внутри, буквари-букварь, секретари-секретарь, цари-царь.

3. *Слушайте и повторяйте.* Мы говорим. Он повторяет. До встречи! Сколько времени ты был в Париже? Было интересно?
4. *Читайте предложения из упражнения 3. Затем запишите себя и сравните свое произношение с произношением диктора* [13; 12; 3].

Постановка органов речи для произнесения согласного [р]: задняя часть языка слегка поднята, средняя часть опущена, кончик языка слегка загнут и вибрирует, смыкаясь и размыкаясь с альвеолами [3]. Затем артикуляция закрепляется в следующих упражнениях:

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Тра-дра, тро-дро, тру-дру, тры-дры.
2. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Трудно, подруга, трава, дрова, драма, трамвай, трасса, трактор, тротуар.
3. *Слушайте и повторяйте.* Брус-арбуз, врать-рвать; граница-организм, кадры-гордый; Ржев, призрак-дерзать; экран-аркан, морковь-кровь; горло-стол ровный; мрамор-карман, кормить, нрав-орнамент; трава-карта, фраза-арфа; хранить-архив, отец Ромы-борцы; курчавый, шрам-шершавый; борщ.
4. *Слушайте и повторяйте.* Рома играет в парке. Завтра будет четверг. Это трудная работа. Мои родители работают в университете.
5. *Читайте предложения из упражнения 4. Затем запишите себя и сравните свое произношение с произношением диктора* [13; 12; 3].

После работы с согласными [р] и [р'] по отдельности их фонологическое различие вырабатывается в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем:

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Ра-ря, ро-рѐ, ру-рю, ры-ри, рѐ-ре; рад-ряд, радио-рядом, пора-порядок; ров-рѐв, зарой-зарѐй, поборол-орѐл; Веру-верю, в меру-мерю, пожару-жарю; рынок-Ирина, рыть-Рита, рыба-перила; каре [рѐ]-на горе, реки, реветь, на заре.
2. *Слушайте. Поднимите левую руку, если услышите слово со звуком [р], и правую руку, если услышите слово со звуком [р'].* Резать, рисунок, Серѐжа, карьера, радио, деревня, три, серия, урок, рыба, порядок, пора, рядом, тридцать, серьезный.
3. *Слушайте и повторяйте предложения. Читайте. Запишите себя и сравните свое произношение с произношением диктора.* Завтра будет воскресенье, и мои родители не будут работать. Я был в Париже на стажировке. Она учится в Париже

в университете на факультете истории. Вчера я была на концерте. Мы были в Сибири три месяца. На прошлой неделе мы переводили русский текст.

4. *Слушайте и пишите.* Реки, рыба, урок, рѐва, Ирина, каре [рѐ], Верю, Веру, рада, ряда.
5. *Читайте скороговорку, выучите ее наизусть.* На дворе — трава, на траве — дрова, не руби дрова на траве двора [6; 12; 3].

■ Постановка согласных [х] и [х']

Хотя согласных [х] и [х'] нет во французском языке, практика показывает, что их произношение не вызывает особых сложностей у франкофонов. Основная трудность состоит в закреплении звуков и в их правильной артикуляции в последующем.

При объяснении артикуляции согласного [х] преподавателю требуется показать, как работают органы речи: задняя часть спинки языка поднимается, образуя щель с задней частью твердого неба и смежной частью мягкого неба. Шум возникает при прохождении воздушной струи через щель [3]. Объясняя это, целесообразно сравнить артикуляцию [х] с артикуляцией [к]; оба звука образуются в одном месте ротовой полости, но отличаются тем, что при произнесении [х] образуется щель, а не смычка [13].

При произнесении [х'] средняя часть языка поднимается к твердому небу, что немного передвигает щель вперед и увеличивает ее площадь [3]. Следует обратить внимание на то, что длительность [х] составляет важную характеристику звука [13].

Объяснение артикуляции [х] и [х'] происходит с опорой на артикуляционные схемы из [13]; также надо напомнить учащимся, что мягкий [х'] имеет оттенок звучания на [и], а твердый [х] — на [ы]. Затем звуки отрабатываются в упражнениях по отдельности и после этого даются упражнения на дифференциацию [х] и [х'].

Упражнения на постановку произношения [х].

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте. Обращайте внимание на положение языка.* Ха, ха, ах, аха, хо, ох, ох, ух, ух.
2. *Слушайте. Слушайте и повторяйте. Обращайте внимание на разницу в положении языка при произнесении [х] и [к].* А-ка, о-ко, а-ха, о-хо, ка-ха, ак-ах, ко-хо, ок-ох, плохо, холод, кот, ход, Ока, ах, ку, ху, сухо, слух, уход, сук, сух, художник, хва, ква, тыква.
3. *Слушайте и повторяйте.* Холодно-холодный, плохо-плохой, сухо-сухой, хорошо-хороший, пароход, переход, выход, сахар; храм, храбрый, хрупкий, характер; воздух, отдых, вслух, наверх.
4. *Читайте.* Ехать, отдыхать, художник, вход, хлеб, мех, чех, успех, шахматы, хоккей [13; 12].

Упражнения на постановку произношения [х'].

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте. Обращайте внимание на положение языка.* Их, и-хи, их.
2. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Стихи, духи, успехи, химик, химия, хитрый, сухие, плохие, тихие, мягкий-мягкие, лёгкий-лёгкие.
3. *Читайте.* Стихи и песни, химики и физики, старики и старухи, чехи и поляки [13].

Упражнения на дифференциацию [х] и [х'].

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Плохо-плохи, сухо-сухи, глухо-глухи.
2. *Слушайте. Когда вы услышите твердый [х], поднимите левую руку, а когда услышите мягкий [х'] — правую.* Запах, химия, успех, бронхи, хватит, шахта, тихий, стихи, худой, хор, духи.
3. *Слушайте. Слушайте и повторяйте. Читайте. Запишите себя и сравните свое произношение с произношением диктора.* Ему плохо. Дела его плохи. Его голос звучал глухо. Они были глухи к его просьбе. Плохая погода. Плохие отметки. Сухое лето. Сухие листья. Глухой человек. Глухие согласные [6; 3].

■ Постановка согласного [ц]

Артикуляция [ц] такова: кончик языка находится у нижних зубов, передний участок спинки языка упирается в верхние передние зубы и альвеолы, образуя плотную энергичную смычку, как при произнесении звука [т]. Затем раскрывается смычка и воздушная струя выходит в проход между передним участком спинки языка и верхними зубами, как при образовании звука [с]. Губы нейтральны, слегка приоткрыты. Звук [ц] имеет окраску на [ы], как любой твердый согласный русского языка [6]. Сравнительная демонстрация схем артикуляции [ц] и [т] из [13] на занятиях представляется весьма полезной.

Н. А. Любимова отмечает, что «методически и лингвистически неправильно толковать механизм образования [ц] как сложение двух звуков [т] + [с]» [6: 116]. Поэтому при работе над артикуляцией [ц] в одних случаях необходимо обращать внимание учащихся на момент смычки, утрируя ее, а в других — на медленное раскрытие смычки, как если бы требуется произнести звук [с]. Чтобы научить плавному переходу от смычки к щели и от щели к смычке, Н. А. Любимова рекомендует произносить свистящий [с] длительно. При этом нужно приблизить передний участок спинки языка к твердому небу и прижать края языка к верхним зубам, чтобы образовать т-образную смычку, задержать в таком положении язык, а затем плавно отвести передний участок спинки языка. Во время выполнения этого упражнения щель все время перекрывается смычкой [6].

После постановки артикуляции звука она отрабатывается в следующих упражнениях.

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Страница, гостиница, улица, столица, больница; конец-концы, отец-отцы, молодец-молодцы, продавец-продавцы; немец-немцы, испанец-испанцы, итальянец-итальянцы, бельгиец-бельгийцы, канадец-канадцы, швейцарец-швейцарцы.
2. *Слушайте и повторяйте.* Ци [цы]: цирк, цифра, нация, лекция, станция, Франция, Турция, Греция, Швеция, Венеция; це [цэ] (под ударением): центр, концер́т, процéнт, процéсс, офицёр, цéнный, цéлый, сцéна; це [цы] (в безударном слогe): цeна́, цeнтральный.
3. *Слушайте и повторяйте.* Лиса поймала зайца. В конце месяца придет цирк. Цыплят по осени считают.
4. *Слушайте и пишите.* Цирк, центр, Франция, цена, сцена, концерт, Греция.
5. *Читайте диалоги в парах, обращая внимание на правильное произнесение [ц]. Разыграйте их. Например:* — Вы испанец? — Нет, не испанец. Я итальянец [13].

■ Постановка согласного [ч']

При объяснении артикуляции [ч'] нужно отметить, что этот звук всегда мягкий, поэтому имеет окраску на [и]. Артикулируя его, учащиеся должны придать языку и губам такое же положение, как при произнесении звука [т'], когда кончик языка опускается к нижним зубам и передняя часть языка плотно прижимается к альвеолам, а затем — такое же положение, как при произнесении звука [ш']: язык продвигается вперед и высоко поднят, как при произнесении [и]. Затем смычка плавно раскрывается. Язык отходит от твердого неба, в результате чего образуется узкая щель, а кончик языка слегка приподнимается. Постепенное раскрытие смычки вызывает шум, напоминающий [ш:']. Губы раскрыты и выпячиваются вперед. Кроме того, можно дать студентам установку, которая поможет произнести [ч']: «Представьте себе, что после согласного (после гласного) вы хотите произнести гласный [и]» [6]. Объяснение также можно проиллюстрировать таблицей артикуляции звука [ч'] из [6].

После объяснения артикуляции [ч'] происходит отработка звука в упражнениях.

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Учить, учиться, учитель, читать, мечтать, печатать; час, часто, сейчас, вечер, вечером, очень, очередь; ручка, точка, девочка, москвичка; ночь, дочь, ключ, врач; ученик, учебник, сочинение.
2. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Ча-чья, чё-чье, чи-чьи; Чья дача? Чье пончо? Чьи ключи?

3. *Слушайте и повторяйте.* — Чей это учебник? — Мой. — Чей это ключ? — Мой. — Чей это мальчик? — Мой. — Чья это девочка? — Моя. — Чья это дочь? — Моя. — Чья это внучка? — Моя.
4. *Читайте диалоги в парах, обращая внимание на правильное произнесение [ч']. Разыграйте их. Например:* — Который час? — Четыре. — Спасибо. [13].

■ Постановка согласного [ш']

При объяснении артикуляции [ш'] нужно отметить, что этот звук всегда мягкий, поэтому имеет окраску на [и], а является долгим согласным. При произнесении [ш'] тело языка продвигается вперед, а его кончик вместе с передним участком спинки языка слегка приподнимается. Поверхность языка имеет выпуклую форму. Средний участок спинки языка сближается с твердым небом. Язык находится в напряжении. Губы вытягиваются и открывают зубы, которые не сомкнуты [6]. После объяснения артикуляции звук отрабатывается в упражнениях.

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Щщщщ-ща, щщщщ-шу, щщщщ-щи, щщщщ-щё; пощада, сообща, пищать; щетка, щель, щедрый; щи, защита, плащи; щёки, щёлка, счёт; щука, ищу, щупать.
2. *Слушайте и повторяйте.* Общий, вообще, сообщение; обувщик, зимовщик; толща, льщу; мщение, ем щи; борщ, борщи; тщетно, тщательно, ест щи.
3. *Слушайте и повторяйте. Обращайте внимание на графическое обозначение звука [ш:]. Читайте.* Сгущённое молоко, румяные щёки, общие интересы, важное сообщение, освещённая комната; плащ, вещь, лещ, товарищ, плющ; защищать, ощущать, ищущий, возмущающий; исчезнуть, расчесать, переписчик, перевозчик, из числа, без чаю, мужчина, счастье [3].

Носители французского языка нередко смешивают в речи звуки [ш:] и [ш:'], причем особую трудность для них составляет дифференцировать их на слух. Для их различения предлагается выполнение следующих упражнений:

1. *Слушайте. Обращайте внимание на мягкость и долготу звука [ш:]. Слушайте и повторяйте.* Ш-щ, ш-щ, ш-щ; Ша-ща, ше-ще, шо-що, шу-щу; чаша-чаща, шесть-счесть, решётка-щётка, шить-тащить, прошу-прощу, плющ-плющ, плащ-шалаш [3].
2. *Слушайте слова. Если вы услышите слово со звуком [ш:], поднимите левую руку. Если вы услышите слово со звуком [ш:'], поднимите правую руку.* Смещать-смешать, прощение-прощенье, шёлка-щёлка, защита-защита, щука-щутка, шалаш-плащ.

3. *Слушайте и читайте. Подчеркните буквы, обозначающие звук [ш:] одной чертой, а звук [ш:'] — двумя чертами.* Счёт, шапка, мужчина, шаль, плющ, парашют, счастье, лещи, считать, шалаш, вещь, перевозчик.
4. *Читайте.* Наш-плащ, говоришь-товарищ, нож-мощь, наш товарищ, ваш плащ, ищу шапку, шумное общество, ваши вещи, защита ваших интересов [3].
5. *Слушайте и пишите.* Щели, шелест, щи, борщ, шалаш, шутка, щука, шар.
6. *Слушайте и пишите. Обращайте внимание на графическое обозначение звуков [ш:] и [ш:].* Счёт, шина, мужчина, машина, чаща, считать, счастье.

Французы также иногда смешивают звуки [ч'] и [ш:'] в речи. В этом случае целесообразно отработать упражнения на дифференциацию этих звуков.

1. *Слушайте. Слушайте и повторяйте.* Читать-считать, чётко-щётка, чутко-щука, плачь-плащ, дочь-дождь, лещ-лещ, горячий-горящий.

2. *Слушайте и повторяйте. Читайте.* Мальчик ещё не умеет читать и считать; Уже час ищу щётку. Отвечай на вопрос чётко. Где щётка?; Вот свежий лещ. Хочу лещ спать; Не плачь! Купи новый плащ; Где живёт твоя дочь? Идёт сильный дождь; Очень горячий чай. Горящий факел освещал им путь в пещере [6].
3. *Слушайте и пишите.* Щётка, чётко, дочка, часть, плащ, плач, щели, лещ, лещ, щука, чуть.

В заключение заметим, что практика преподавания фонетики франкоговорящим учащимся уровня А1 показывает, что этот сегмент обучения русскому языку должен быть обеспечен новым, желательно увлекательным и иллюстрированным, комплексным фонетическим пособием, охватывающим артикуляцию, ритмику и интонацию русской речи, учитывающим и новые тенденции в методике, и удачные наработки прежних лет, и, конечно, обширный опыт преподавателей-практиков. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Битехтина Н. Б., Климова В. Н. Русский язык как иностранный: фонетика. М., 2014.
2. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
3. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка: Пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. М., 1963.
4. Громова Г. А. Лингводидактические основы изучения русского консонантизма во франкоговорящей аудитории: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
5. Крючкова Л. С., Мошинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: Учеб. пособие. М., 2014.
6. Любимова Н. А. Обучение русскому произношению: Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. М., 1982.
7. Одинцова И. В. Звуки. Ритмика. Интонация: Учеб. пособие. М., 2011.
8. Рапанович А. Н. Фонетика французского языка: Курс нормативной фонетики и дикции. М., 1969.
9. Свешникова В. Н. Вводно-фонетический курс русского языка (для говорящих на французском языке): Учеб. пособие (С комплектом грампластинок). М., 1976.
10. Хавронина С. А. Практический курс русского языка для франкофонов: лингводидактические основы [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2003. № 1. С. 144–151. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskiy-kurs-russkogo-yazyka-dlya-frankofonov-lingvodidakticheskie-osnovy>
11. Шукина О. В. Лингводидактические основы обучения русскому вокализму англоговорящих и франкоговорящих учащихся [Электронный ресурс]. М., 2005. Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/lingvodidakticheskie-osnovy-obucheniya-russkomu-vokalizmu-anglogovoryashchikh-i-frankogovory>
12. Barda A., Ivanova I. Phonétique du russe. L'Asiatique, 2006.
13. Khavronina S., Chirotschenkaïa A., Bron-Tchitchagova L. Le russe a votre rythme: Cours pratique pour francophones. 1. Cours élémentaire. Paris, 2007.
14. West D., Sitnikova-Rioland A. Lire et écrire le russe. Larousse, 2012.

M. A. Parkhomenko

PRONUNCIATION EXERCISES FOR FRANCOPHONES WITH A1 LEVEL IN RUSSIAN

Keywords: Russian as a foreign language, phonetics, learning, Francophone pronunciation, exercises.

The article discusses the issues of teaching Russian pronunciation to French-speaking students on the beginner's level. The author analyses typical difficulties that the students encounter while studying the phonetic system of the Russian language and provides exercises in order to overcome them.

О КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

К. Меттлер
доктор педагогических наук,
частный преподаватель РКИ,
эксперт-переводчик при
Апелляционном суде Парижа
Венсенн, Франция
carole.mettler@orange.fr

Ключевые слова:
определенность,
неопределенность, артикли,
детерминанты

Многолетний опыт работы (с 1992 г., по окончании обучения в ИРЯ им. А. С. Пушкина) в качестве частного преподавателя русского и французского языков, а также судебного эксперта-переводчика показывает, что при преподавании русского языка франкофонам и, наоборот, французского — носителям русского языка возникают серьезные проблемы, связанные с усвоением и передачей в каждом из упомянутых языков значений определенности/неопределенности.

Категория определенности/неопределенности для изучающих русский язык франкофонов обладает заведомой сложностью, поскольку ее выражение в русском языке имеет мало общего с ее грамматическим оформлением во французском языке. Не помогает даже то, что данная категория является универсальной отвлеченной категорией, свойственной всем языкам, — учащиеся тем не менее испытывают рекуррентные затруднения.

Причина описанной ситуации, очевидно, кроется в том, что лингвистические исследования слишком долго ограничивались изучением категории определенности/неопределенности исключительно в тех языках, в которых она имеет материальное выражение, а именно, постоянный синтагматический маркер — артикль. Однако благодаря все более активным изысканиям в области лингвистики текста, основанным на изучении анафорических отношений его составных элементов, относительно недавно стал расти интерес к выражению данной категории в неартиклевых языках.

Результатом стало бесспорное продвижение в этом направлении в области сравнительной лингвистики, широко использующей принципы символической логики. Отметим кстати, что не случайно современная философия уделяет особый интерес отвлеченным категориям конкретности/абстрактности и определенности/неопределенности.

Тем не менее, несмотря на возросший интерес к данной теме в лингвистике, это пока не нашло должного отражения в методике — в процессе обучения русскому языку констатируются устойчивые затруднения учащихся при усвоении средств выражения определенности/неопределенности. А это значит, что для преподавателей настало время задать себе правильные вопросы, ведь недостаточно определить «болезнь», необходимо найти эффективное «лечебное средство».

Итак, мы имеем дело с общим «большим местом» у всех франкоговорящих учащихся — категорией определенности/неопределенности. Но надо сказать, что и изучающие французский язык русофоны также испытывают заметные трудности при выражении этой категории во французском языке...

В принципе, в теории каждый из нас знает, что такое определенность и неопределенность. Функция категории определенности/неопределенности — актуализация и детерминация существительного. В любом языке любое живое существо, любой предмет или понятие (объекты) являются либо определенными, либо неопределенными в зависимости от того, известны они или неизвестны, видны или не видны, принадлежат или не принадлежат кому-нибудь, единственны в своем роде или относятся к классу подобных им объектов. Приведем простые, не вызывающие особых трудностей примеры, которые иллюстрируют основные интересующие нас понятия в пределах минимального вербального контекста (практически нерелевантного в отношении обсуждаемых категорий, во всяком случае, для носителей языка):

- 1) **Восходит солнце** (солнце одно; объект определен) — *Le soleil se lève* (определенный артикль)
- 2) **Передай мне хлеб, пожалуйста** (хлеб на столе; объект определен) — *Passe-moi le pain, s'il te plaît* (определенный артикль)
- 3) **Вошел незнакомец** (объект явно не определен) — *Un inconnu est entré* (неопределенный артикль)
- 4) **Это что? Это соль** (объект относится к классу = обобщенность) — *C'est quoi? C'est du sel* (частичный артикль)
- 5) **Отрежь мне хлеба** (кусочек хлеба = частичность) — *Coupe-moi du pain* (частичный артикль)

Но, как только контекст расширяется, объект часто меняет статус. Например:

- 1') **Восходит солнце, оранжевое солнце** (солнце одно, но оранжевым бывает не всегда, не везде; общий объект превращается в уникальный) — *Le soleil se lève, un soleil orange* (неопределенный артикль как детерминант отличающегося, единственного в своем роде объекта)
- 3') **Вошел незнакомец (...)** *Незнакомец сел за соседний стол* (повторное употребление слова превращает неопределенный объект в определенный) — *Un inconnu est entré (...)* *L'inconnu s'est assis à une table voisine* (определенный артикль)
- 4') **Это что? Это соль, а соль — приправа** (общий объект превращается в объект с определенным назначением) — *C'est quoi? C'est du sel et le sel est un condiment* (определенный артикль)

В русском языке средств выражения категории определенности/неопределенности (детерминантов) много, они относятся к разным уровням языка, в частности лексическому, морфологическому (падежи, вид глаголов), синтаксическому, и в силу этого

обстоятельства не образуют отдельной грамматической категории. Во французском языке определенность/неопределенность выражается ограниченной группой служебных частей речи, а именно артиклей, составляющих грамматическую категорию как таковую. Артиклей всего три: определенный, неопределенный и частичный, они также способствуют выражению обобщенности. Отметим любопытный факт: многочисленность детерминантов в русском языке смущает франкофонов, а русофонов во французском языке смущают, несмотря на их малочисленность, артикли. Это следствие того, что как в русском, так и во французском языках семантический груз детерминантов в речи, то есть в контексте, не всегда совпадает с их «внешней оболочкой» и первичным лексическим значением.

К примеру, русское местоименное прилагательное *чей-то*, казалось бы, является определенным детерминантом, поскольку детерминирует принадлежащий кому-то или свойственный для кого-то объект. Тем не менее, поскольку неизвестно чей именно это объект, слово переводится на французский язык неопределенным артиклем:

Чья-то собака лаяла всю ночь. — *Un chien a aboyé toute la nuit.*

В крайнем случае, поскольку русская единица явно выражает принадлежность и с учетом того, что длительность лая подразумевает, что собака всю ночь находилась на одном месте, допускается следующий перевод:

Le chien d'un voisin a aboyé toute la nuit. — Дословно: *Собака одного из соседей лаяла всю ночь.*

Добавим, что местоименное прилагательное *чей-то* дословно переводится на французский как *de quelqu'un*, но франкофон вряд ли спонтанно употребит это выражение (*Le chien de quelqu'un a aboyé toute la nuit*).

Подобным же образом французский неопределенный артикль может обозначать конкретно определенный объект, а определенный артикль — совершенно неопределенный объект:

Tu es un pro! — Ты — мастер!

Несмотря на то что объект и его способности определены, имеется в виду, что в каждой специальности могут быть несколько таких мастеров и мастера есть в каждой специальности. В данном случае неопределенный артикль указывает на то, что определенный объект является одним из мастеров в данной специальности, не исключая мысли, что существуют другие мастера в той же области. Здесь неопределенный артикль переводится на русский язык отсутствием детерминанта.

L'homme de ma vie n'est pas encore né! — Мужчины моей жизни еще не родился!

Общий смысл данного предложения в том, что такого мужчины нет на свете, по крайней мере, он не встречался автору высказывания. Значит, лично его не знают, но он, как абстрактный объект,

субъективно определен желанием и ожиданиями говорящего.

Как этот мир хорош! — Comme ce monde est bon!

Указательное местоимение не вызывает никакого сомнения как в русской, так и во французской фразах. Объект очевидно определен. А в другом контексте оно может выразить полную неопределенность:

Ты нарядился, а я как этот... — Tu t'es mis sur ton trente-et-un et moi je suis comme un... Здесь указательное местоимение переводится неопределенным артиклем, означающим 'ни на что не похож' (...et moi je ne ressemble à rien).

Ты — такой друг, который всегда выручает. — Tu es ce genre d'ami qui dépanne toujours.

В данной конкретной ситуации объект существует и относится к определенной категории друзей. Поэтому русское указательное местоимение переводится на французский язык, в котором нет такого количества детерминантов, сколько их в русском языке, группой детерминирующих слов, а именно указательным местоимением, сочетающимся с понятием принадлежности объекта к определенной категории *genre (pod)*.

Я бы хотел иметь такого друга, с которым я бы никогда не ругался. — J'aimerais avoir un ami avec lequel je ne me disputerais jamais.

В отличие от предыдущей данная ситуация — условная. Желанный объект пока не существует или не встречался. Поэтому русское указательное местоимение переводится неопределенным артиклем, несмотря на конкретное представление говорящего об отношениях с таким несуществующим другом.

Учитывая сложный и разнообразный характер выражения категории определенности/неопределенности в русском и французском языках, нестабильность семантической нагрузки детерминантов, которая непосредственно связана с контекстуальностью, нам кажется необходимым при обучении РКИ, равно как и при обучении ФКИ, предоставить в распоряжение учащихся ориентиры, обеспечивающие правильный подход к данной категории как выражению универсальных понятий. При обучении любому предмету, в частности иностранному языку, наличие ориентиров — один из важных психологических факторов, которые определяют успешность учебной деятельности учащихся.

Процесс обучения русскому языку франкоговорящих таков, что их знакомят с каждым уровнем языка по отдельности. При этом у учащихся нет даже возможности уяснить, что существует непосредственная связь между разными языковыми явлениями. Они получают понятие о том, что порядок слов в русском языке является средством выражения определенности или неопределенности, что совершенно верно. А такие важные с точки зрения выражения обсуждаемой категории лексические единицы, как *чей-то, где-либо, когда-нибудь* и т. п., изучаются вне всякой связи с ней исключительно как местоимения и наречия,

обозначающие принадлежность, местонахождение и время. А каким образом учащимся может прийти в голову мысль о существовании какой-либо связи между порядком слов как средством выражения определенности/неопределенности и упомянутыми единицами?

Учитывая сказанное, нам кажется, что полезно было бы посвящать этой теме специальные уроки, на которых следовало бы учить франкофонов средствам выражения категории определенности/неопределенности в русском языке «в зеркале французского», а русофонов — средствам выражения этой категории во французском языке «в зеркале русского».

Такой методический подход при обучении РКИ, который мы с успехом использовали в рамках частного обучения и коррекционных курсов, способствует, во-первых, усвоению значений местоимений и наречий, овладению навыками их употребления, обучению склонению и значениям падежей и, во-вторых, естественно строит типологический мост между языками. Тем самым обеспечивается преодоление психологических барьеров, которые возникают при получении новых знаний, изучении новых предметов, таких как иностранные языки, и препятствуют процессу обучения.

Каждый преподаватель языка как иностранного согласится с тем, что нет ничего более полезного для усвоения языковых знаний и навыков, как пребывание в стране изучаемого языка, общение с носителями языка. Всегда можно придумать примеры на тему изучаемого предмета, но такие «искусственные ситуации» крайне редко воодушевляют слушателей... Так что желательно было бы подкреплять полученные студентами знания в реальной языковой среде, в реальных языковых ситуациях.

Хочется проиллюстрировать сказанное о необходимости особого внимания к категории определенности/неопределенности при обучении русскому языку франкофонов несколькими примерами из преподавательской и не только практики.

1. Две девушки, сестры, франкофоны, учатся русскому языку как первому иностранному уже семь лет в парижском лицее и собираются сдавать экзамен на степень бакалавра. Девушки умные, отличницы буквально по всем предметам, в том числе по математике и латыни, а вот по русскому языку — полное бедствие! Отметки жалкие. Странно, не так ли?

С первого же коррекционного курса становится понятно, что девушки плохо знают падежи, а главное, едва понимают, какую основную синтаксическую или семантическую роль играет каждый падеж в предложении...

О категории определенности/неопределенности и средствах ее выражения они практически не слышали и не умеют правильно переводить элементарные на данном этапе обучения предложения, передающие эти понятия. По поводу таких примеров,

как *Собака шла за мною, За мною шла собака, За мною шла какая-то собака* и *За мною шла чья-то собака*, мои ученицы вообще ничего не могли сказать, а при моих объяснениях смотрели на меня так, как будто открывали новый мир...

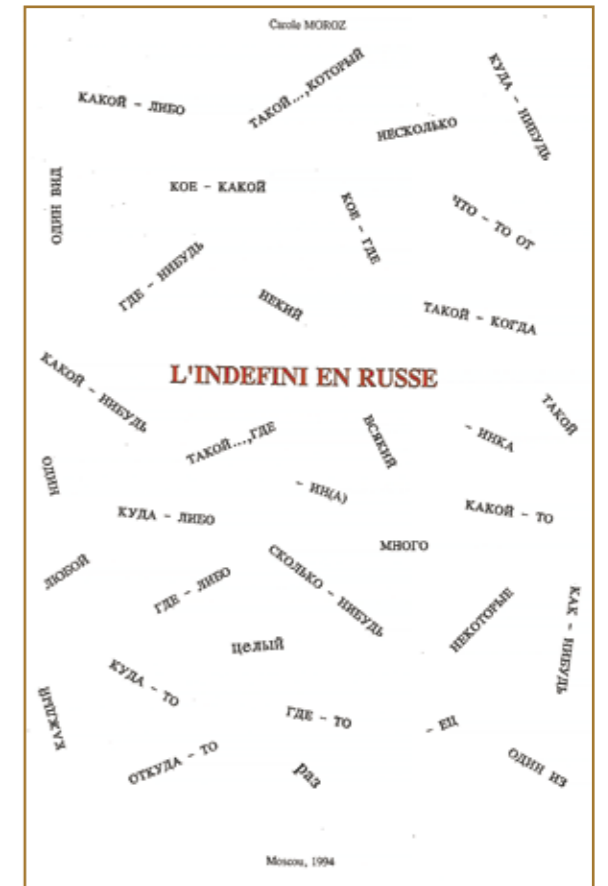
А когда пришла очередь сложных местоимений и наречий с частицами *-то, -нибудь, -либо*, девушки признались, что до сих пор не понимают, как их правильно употреблять. С этого момента я и решила, что пришла пора написать *отдельное пособие* о категории определенности/неопределенности.

2. Кстати, о местоимениях и наречиях расскажу не анекдот, а совершенно реальную и более смешную историю. Девушка, француженка, учится русскому языку четвертый год, собралась в Москву на летние курсы. Перед вылетом знакомые вручили ей подарочек для своего русского друга Вовы. Прилетев в Москву, девушка созвонилась с незнакомым Вовой, и они договорились о встрече. На следующий день у входа в «Детский мир» к ней подошел молодой человек и спросил: «Здравствуйте, а Вы тут одна?» Девушка, поняв, что это не Вова, ответила: «Нет, я *кого-нибудь* жду». Тот засмеялся, а девушка, испытала неловкость, догадавшись, что выразилась неправильно.

Вернувшись во Францию, она рассказала мне эту историю и на мой вопрос «А почему *кого-нибудь*?» вполне логично ответила: «А потому, что этого Вову не знала!» В самом деле, девушка рассуждала так: она ждет человека, с которым незнакома и встречается в первый раз. Значит, по ее мнению, он пока «ни будь», то есть не существует. Будет, когда будет... Только потом, когда они встретятся во второй раз, она обязательно ответит, если придется: «*Кого-то* жду». Вот такая логика, в общем недурная, но не соответствующая языковым правилам...

3. Последний пример, наверное, наиболее ярко свидетельствует о несовершенстве французской системы обучения РКИ. Он касается одного из моих бывших преподавателей русской литературы, преподававшего в университете профессора-франкофона. С самого начала учебного года он признался, что не в ладах с ударениями в русском языке! Он не помнил, где в словах правильно ставить ударения, и при чтении безударного текста часто не знал, как произнести, например, слово мужского рода — в родительном падеже единственного числа или в именительном множественного (*вечера — вечера*), определяя смысл по контексту. К чему я привожу такой пример? А к тому, в частности, что и ударение играет неотделимую от основных средств, дополнительную роль в процессе выражения определенности/неопределенности, частичности/обобщенности объекта в предложении (*голова, головы — руки, руки — ноги, ноги...*).

Поскольку обучением РКИ франкофонов занимаются и русскоговорящие преподаватели, нельзя не подчеркнуть важности учета того факта, что выражение категории определенности/неопределенности

Обложка книги К. Меттлер *L'INDEFINI EN RusSE* (1994 г.)

во французском языке также вызывает у русофонов трудности, что, в свою очередь, может спровоцировать появление некоторых несообразностей при сопоставлении этих двух языков в преподавании. В самом деле, и в книгах, и в словарях нередко встречаются ошибки при употреблении артиклей. Приведем несколько примеров, не называя никаких фамилий, чтобы не задеть достойных уважения авторов.

1. В книжке о русских фразеологизмах для франкофонов выражение *поставить все на карту* переводится как *mettre tout sur la carte*. А это неправильно. В данном случае смысл выражения состоит в том, что все ставится на *одну-единственную* карту, поэтому в переводе должен быть именно неопределенный артикль *une*, выступающий в функции числительного. В той же книжке *проглотить язык* переводится как *avalier la langue*, а смысл данного идиоматического выражения состоит в том, что конкретному субъекту нет. Тем не менее речь в нем идет о *собственном* языке, а не *чужом*, поэтому употребляется не артикль, а именно местоимение-прилагательное *sa*.

2. Недавно в Париже прошла выставка современного русского художника. Выставлялись рисунки

и картины с общей тематической надписью «С 2 лет до ...», что было переведено с определенным артиклем в единственном числе: «Depuis le 2 ans jusqu'à...». Здесь в крайнем случае можно было бы употребить артикль во множественном числе (*два года*), но дополнить название словом *художник* («Depuis les 2 ans de l'artiste»), добавив названию определенности. Но, учитывая, что указанный возраст относится к самому художнику, необходимо употребление не артикля, а местоимения-прилагательного во множественном числе *ses* («Depuis ses 2 ans jusqu'à...»), ведь указанный возраст *его*.

3. Во французско-русском словаре, изданном в Москве, приведена фраза *il enseigne les enfants inadaptés* (он учит дефективных детей). Однако в русском языке учат *кого-то*, а во французском учат так, как дают, то есть *кому-то* (*à quelqu'un*), поэтому правильно будет *il enseigne à des/aux enfants inadaptés*. Здесь ошибка, собственно, не столько в выражении категории определенности/неопределенности, сколько в интерференции двух разных глагольных конструкций. Что бы там ни было, но каждый артикль указывает на разные ситуации: либо у преподавателя именно такая специальность, либо учит он таких детей как отдельную группу в определенном учебном заведении, либо учит таких детей на данный момент.

Несмотря на то что категория определенности/неопределенности является универсальной, свойственной всем языкам мира, учащиеся испытывают явные затруднения при освоении средств выражения соответствующих понятий в речи. Это,

как нам кажется, тесно связано со следующими проблемами.

У учащихся складывается убеждение, что, поскольку определенность и неопределенность — понятия универсальные, то на иностранном языке они выражаются так же просто и очевидно, как и на родном. Поэтому не делается даже попытки проанализировать предложения (в контексте или вне контекста) на изучаемом языке с этой точки зрения. У учащихся не хватает «условного рефлекса» по отношению к категории определенности/неопределенности. А это, в свою очередь, вызвано тем, что данная категория в том или ином языке не изучается как отдельный предмет общей лингвистики, предусматривающий рассмотрение ее полноценной функциональной роли в речи.

С целью преодоления рекуррентных ошибок или колебаний нам кажется необходимым подходить к этой теме «глобально» и уделять ей отдельное внимание в процессе обучения, рассматривая данную категорию как таковую с философской точки зрения, то есть под углом единого целого (как единство противоположностей), что, как представляется, могло бы снять ряд проблем, в том числе и психологического свойства, возникающих в процессе овладения языком.

В заключение кажется целесообразным порекомендовать читателям, моим коллегам, некоторые работы, в которых категория определенности/неопределенности рассматривается как в общем, так и в специальном (методическом) плане. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Алехина М. И. Определенность/неопределенность как контекстуальная категория // Русский язык в школе. 1975. № 5.
2. Алехина М. И. Категория определенности/неопределенности предмета в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
4. Визир П. И., Готт В. С., Урсул А. Д. Определенность, неопределенность и их взаимосвязь с другими категориями диалектики // Философские науки. 1972. № 3.
5. Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1988.
6. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989.
7. Крамский И. К проблеме артикля // Вопросы языкознания. 1963. № 4.
8. Мороз К. Учет функциональной соотношенности средств выражения категории определенности/неопределенности/обобщенности при обучении русскому языку франкоговорящих: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1992.
9. Резвин И. И. Некоторые средства выражения противопоставления по определенности/неопределенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973.
10. Рылов Ю. А. Определенность/неопределенность существительного в отношении к актуальному членению предложения: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1974.

C. Mettler

ABOUT CATEGORY OF DEFINITENESS/INDEFINITENESS

Keywords: *definiteness, indefiniteness, articles, determinants.*

The article discusses the importance of taking into account the functional correlation between the forms of expression of the Category «Definiteness/Indefiniteness» in the process of teaching Russian to French-speaking students and French to Russian-speaking students, like a Universal Category.

ОБ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ: ПРИМЕРЫ ПРОСОДИЧЕСКИХ ОШИБОК ФРАНКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

К. Ю. Ганжа
аспирант, преподаватель
Государственного института
восточных языков
и цивилизаций (Иналько)
Париж, Франция
kirill.ganzha@gmail.com

Ключевые слова:
*ударение, ритмика слова,
интонация высказывания,
РКИ для франкоговорящих
студентов, ошибки
франкоговорящих студентов*

Русское ударение характеризуется как *свободное и подвижное*. Любой слог в составе слова может оказаться в ударной позиции. Ударение может перемещаться с одной морфемы на другую в ходе склонения, спряжения или процессов деривации. С акустической точки зрения ударный слог характеризуется значительной *длительностью* по отношению к безударным слогам и *интенсивностью*, возрастающей за счет прилагаемого экспираторного усилия [3: 471].

Русское словесное ударение фактически определяет артикуляцию всех гласных звуков, входящих в состав слова¹. Для гласного в ударной позиции характерна равномерная, точная тембральная артикуляция. Безударные гласные редуцируются, т. е. подвергаются различным качественным и количественным изменениям за счет сокращения артикуляционного напряжения, спада интенсивности, сокращения продолжительности. Например, в *поле* — *поля* мы констатируем утрату лабиализации гласного /o/ в форме мн. ч. [12: 51]. Уровень редукции гласного зависит от степени его удаленности от ударного слога.

Во французском языке слово, произнесенное вне контекста, является *окситоном* [6: 138], т. е. несущим ударение на последнем слоге. Французское ударение *неподвижное*: его местоположение строго определено. В изолированном слове оно падает на последний слог, выделяя, таким образом, правый предел слова. Это ударение *финальное*. Акустически финальный ударный слог в рамках изолированного слова более *длительный* по отношению к любому безударному. В его пределах отмечается также *возрастание основной частоты (высоты голоса)*.

В отличие от русского, во французском языке качественные и количественные характеристики безударного гласного не зависят от ударения. Для гласных в безударной позиции характерна такая же точная, напряженная артикуляция, как и для ударных. Тембральная разница между ударными и безударными гласными является несущественной [6: 63–64].

Исходя из изложенных особенностей, русский язык можно условно отнести к *stress-timed* языкам [4: 103–130], в которых ударение воспроизводится

¹ Отмечается также влияние соседних согласных: гласные звуки, граничащие с согласными, подвергаются их влиянию и, как следствие, изменяются. В отличие от французского, в русском языке в доминирующей позиции находятся согласные звуки, а гласные подстраиваются под них. Важным фактором, определяющим произношение гласного в составе слова, является наличие твердого или мягкого согласного, граничащего с ним.

через относительно равные, регулярные временные интервалы. Длительность слогов на отрезке между двумя ударениями неравная и зависит от положения по отношению к ударному слогу: длительность слога сокращается за счет редукции гласного ядра.

Для французского языка характерна *слоговая изохрония*, т. е. относительное количественное и качественное равенство безударных слогов. Таким образом, французский язык может быть отнесен к *syllable-timed* языкам [4: 103–130]. Ритмическая структура слова (однородная, регулярная, симметричная [9: 59–60]) объясняет эти языковые особенности через артикуляционное напряжение и точность артикуляционных жестов, свойственные французскому языку.

Теперь обратим внимание на процессы, которые происходят, когда слово становится частью высказывания, т. е. внедряется в определенный контекст.

В русском языке каждое слово¹, входящее в состав высказывания, сохраняет свое ударение. Некоторые качества ударного слога могут утрачиваться в зависимости от различных факторов (темп речи, персональная манера произношения, диалектальные влияния и т. д.), но при этом исчезнуть полностью словесное ударение не может. На ударных слогах формируется ритмическая схема высказывания.

Чтобы ранжировать информацию и выделить основной элемент в высказывании, говорящий прибегает к помощи синтагматического и фразового акцентов, которые всегда совпадают со словесным ударением. Три феномена накладываются один на другой в пределах одного слога. Такая суперпозиция позволяет нам сравнить ударный слог с устойчивым фонетическим стержнем. Изменение направления движения тона также происходит на ударных слогах.

Во французском языке слово, входящее в состав высказывания, зачастую полностью теряет свое ударение. В цепочке речи отдельные слова утрачивают свою индивидуальность и образуют настоящие фонетические блоки (*ритмические группы*), ударение в которых падает на крайний слог. Утрата какой-либо одной составляющей ударения во французском языке влечет за собой его полное исчезновение в некоторых позициях речевой цепи.

Итак, основное различие между ударениями в русском и французском языках заключается в том, что русское ударение позволяет выделять в потоке речи фонетические слова, синтагмы и высказывания, в то время как французское ударение обозначает границы ритмической группы и высказывания.

Сравните:

Карандаш — un crayon;
Зелёный карандаш — un crayon vert;
Это зелёный карандаш — C'est un crayon vert.

¹ Употребляя термин «слово», мы имеем в виду фонетическую единицу, которая содержит один ударный слог. В этом случае среди русистов принято говорить о фонетическом слове, самостоятельном слове вместе с примыкающими к нему клитиками.

В русском языке каждое слово сохраняет свое ударение. В простом предложении *Это зелёный карандаш* фразовый акцент находится в суперпозиции со словесным ударением слова *карандаш*. В примерах на французском языке во всех трех случаях ударение падает на крайний правый слог ритмической группы. Во втором и в третьем случаях слово *crayon* полностью теряет свое ударение, входя в состав более широкого фонетического блока.

Во французском языке наряду с финальным ударным слогом также возможно выделение начального слога. Речь идет о дополнительном *логическом* или *эмфатическом* акценте, который говорящий использует для выделения того или иного слова в составе высказывания.

Сравните:

Сегодня вечером я должен обязательно прочесть эту статью;
Ce soir, je dois absolument lire cet article!

В русском языке наречие *обязательно* интонационно выделено, автор подчеркивает важность и необходимость совершения действия. Ударный слог *за* произносится с большим усилием. Мы наблюдаем наложение фразового акцента на словесное ударение. Во французском языке в идентичном высказывании логический акцент реализуется за счет увеличения длительности начального гласного *a-* и его интенсивности. Возрастание основной частоты свойственно, скорее, для финального ударения. Акустическая природа двух феноменов различна.

Аналогичная ситуация наблюдается и при реализации эмфатического акцента.

Сравните:

génial (изолированное слово) — G:énial!
(восклицание)

В первом случае *génial* произносится нейтрально с ударением на последнем слоге. Во втором случае, придавая высказыванию явную эмоциональную окраску, говорящий значительно усиливает начальный согласный и увеличивает его длительность. Логический и эмфатический акценты называются также *консонантными*.

Акцент в начальной позиции может маркировать ритмическую группу или отдельное слово в ее составе. Например, в предложении *Il est m:agnifique, votre chien!* (*Какая у вас замечательная собака!*) эмфатический акцент располагается на начальном согласном прилагательного *magnifique*, которое входит в состав более широкой ритмической группы *il est magnifique*.

В русском языке эмфатический консонантный акцент также существует, но сфера его применения узка и сводится чаще всего к грубой и нецензурной лексике, например, *Козёл!* Отметим, однако, что в подобном роде высказываниях эмфатический акцент может совпадать со словесным ударением: *Козёл!*

Основываясь изложенных выше теоретических данных, приведем несколько примеров ошибочного произношения отдельных слов и простых фраз франкоговорящими студентами первого года обучения. Анализируемые устные материалы были записаны в ходе занятий по фонетике и устной речи. В качестве эксперимента всем учащимся предлагалось прочитать слова и предложения.

Одна из первых ошибок связана со смещением слогарного ударения на последний слог à la française. Эта тенденция очень ярко просматривается на примере слов, состоящих из двух слогов с первым ударным. Так, мы достаточно часто слышим **школа*, **лампа* с характерным повышением голоса (F0) на финальном слоге. Иными словами, студент неосознанно применяет акустические параметры французского ударения к изучаемому языку.

На примере слов, состоящих из двух слогов, мы можем заметить еще одну распространенную тенденцию — так называемое двойное ударение, когда учащийся ставит ударение на первый слог и вместе с тем усиливает второй слог. Как правило, первое ударение реализуется за счет увеличения интенсивности, а для второго характерно повышение основной частоты. При точной артикуляции и фактической отсутствию редукции слоги кажутся сбалансированными, равновесными. В такой ситуации носитель русского языка затрудняется ответить, на какой из двух слогов студент поставил ударение.

Усугубляющим фактором могут выступить сегментные компоненты речи. Например, в слове *белый* второй слог может слышаться как ударный. Это связано не только с естественной тенденцией к смещению ударения на финальный слог, но и с отсутствием [ы] в фонетическом инвентаре французского языка. Студент прикладывает усилие и точно артикулирует новый для него звук. Следствием этого является либо полное смещение ударения на второй слог, либо относительно равное выделение обоих слогов.

Еще одна негативная тенденция в реализации ударения на первом слоге связана с калькированием французского консонантного эмфатического акцента. Например, начиная читать слова *холод* или *голод*, некоторые студенты непроизвольно удлиняют начальный согласный. Фрикативный слышится отчетливо долго, смычный звонкий также максимально возможно протягивается (напряжение сзади смычки аккумулируется и размыкание имеет яркий интенсивный характер): **х:олод*, **з:олод*.

Другая ошибка, нарушающая ритмику слова, связана с редукцией безударных гласных. Реализация редуцированных гласных чрезвычайно сложна для франкоговорящего студента ввиду отсутствия подобного явления во французском языке. Часто преподаватели РКИ значительно упрощают схему редукции гласных, подменяя тембры безударных звуков. В результате студент запоминает, что в безударной позиции после твердых согласных /o/ и /a/

произносятся приблизительно как [a], а /e/, /и/ и /a/ после мягких согласных трансформируются в звук, похожий на [и]. Учитывая специфику французской фонетики, применение такой упрощенной схемы приводит к отрицательному результату. Читая слова *сестра*, *Москва*, прилежный студент с большой вероятностью произнесет **систра*, **Масква*, подменяя безударные тембры, чтобы продемонстрировать знание правила редукции. Подобные тенденции мы наблюдаем в словах, состоящих из двух, трех и более слогов: количество слогов в данном случае играет малозначительную роль.

Сложности с русским словесным ударением могут возникнуть также в словах, имеющих близкие по произношению и написанию эквиваленты во французском языке, например, *паспорт* или *доктор*. Начиная читать, студент неосознанно ассимилирует русское слово с французским и автоматически ставит ударение на финальный слог **доктор*, **паспорт*. В данной ситуации на супrasegmentный уровень изучаемого языка негативно влияет наличие лексических эквивалентов в родном языке.

Помимо этого на супrasegmentный уровень может оказывать влияние и морфологический фактор. Зная, что русский язык принадлежит к флективным языкам, студенты очень внимательны к словесным окончаниям. При чтении двух словоформ одной лексемы, различающихся только окончанием, студентам свойственно акустически выделять эти части слова. Например, при чтении предложения *Он русский и Она русская* студенты перемещают ударение на окончание, чтобы показать разницу между двумя грамматическими формами прилагательного *русский*.

Приведем примеры ошибок нарушения интонации высказывания.

Распространенная тенденция — расположение ударения (и фразового акцента) на служебных словах, таких как предлоги и частицы, априори безударных. Данная тенденция является следствием неразличения графического слова (отрезок текста от пробела до пробела) и фонетического слова, неумения определять границы фонетического слова в цепочке речи. Зачастую студенты размещают дополнительное словесное ударение на простых предложениях в просодических словах типа *до школы*, *об Ольге*, *от дома* и т. д., а также на отрицательной частице *не*, которая по своей природе является клитикой. Рассмотрим пример:

— Саша работает? (вопрос читает преподаватель)
— Нет, Саша ***не** работает(/), а отдыхает (ответ читает студент).

Мы видим, что студент выделяет отрицательную частицу, предшествующую глаголу, а также характерно повышает голос на финальном слоге глагола *работает*. Объективно, для русского уха такое произношение кажется неестественным, режет слух, а появление дополнительного ударения в пределах одного фонетического слова — необоснованным. Усиление отрицательной

частицы приводит к искажению ритма просодического слова и изменению мелодии высказывания в целом. Желая подчеркнуть смысловую оппозицию двух частей одного высказывания, учащийся ставит логический акцент на частицу *не*, который маркирует левый предел в сочетании [*не + работает*].

Следующая ошибка является своего рода противоположностью предыдущего случая. Пытаясь редуцировать гласные в составе клитик, учащиеся иногда принимают фонетические слова за безударные элементы речи. В предложении *Она читает быстро, но делает ошибки* мы можем заметить редуцирование гласного в союзе *но*. Студенты принимают его за клитику в составе [*но + делает*] и применяют к /о/ правило редукиции безударных гласных. Таким образом, вместо [*но*] мы слышим [*на*]. В русском языке союз *но* может частично утрачиваться в потоке речи некоторые акустические характеристики (например, длительность или интенсивность), но тембр гласного остается точным, округление губ (лабиализация) в момент произнесения звука сохраняется.

Последний пример, который мы приведем, иллюстрирует сложности, связанные с размещением фразового акцента на ударном слоге, удаленном от левого

и правого пределов высказывания: *Сделай музыку потише. Малыш спит*. В речитивном высказывании *Малыш спит*, согласно предложенному преподавателем контексту, фразовый акцент делается на слове *малыш*. Таким образом, ударный слог в рамках высказывания интонационно выделяется нужное слово, непроизвольно смещает ударение на первый слог *Малыш спит. Данный учащийся знает, что в слове *малыш* ударение падает на второй слог, однако в контексте реализовать фразовый акцент представляет для него трудность.

В данной статье мы продемонстрировали лишь некоторые просодические трудности, встречающиеся у франкоговорящих студентов, начинающих изучать русский язык. Наша гипотеза заключается в том, что просодические ошибки на уровне отдельного слова находят свое отражение на уровне высказывания. Во французском языке ударение, а также синтагматический и фразовый акценты располагаются на левом или/и правом пределах ритмической группы и высказывания. Для русского языка характерна организация вокруг ударного слога, выполняющего функцию стержня, на котором в суперпозиции могут находиться синтагматический и фразовый акценты. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Бубнова Г. И. Correction phonétique: enseignement du français/du russe à des apprenants russophones/francophones // Revue française de linguistique appliquée. 2006. № XI (1).
2. Златоустова Л. В. Типы эмфатического ударения в русском литературном языке // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 1957. № 117–2 (1).
3. Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М., 2001.
4. Bertrán A. P. Prosodic Typology: on the Dichotomy between Stress-Timed and Syllable-Timed Languages // Language Design: Journal of Theoretical and Experimental Linguistics. 1999. № 2.
5. Billières M. Les apports de la phonétique expérimentale à l'enseignement de la prononciation du russe // V-ème colloque de linguistique russe, 14–16 mai 1987, Poitiers, Université de Poitiers et Institut d'études slaves. Paris, 1987.
6. Billières M. Contribution à l'étude des erreurs de prononciation des russophones apprenant le français en vue de l'application à des pratiques de phonétique corrective // Thèse pour le Doctorat du 3ème cycle en Science du Langage, 1985, Toulouse, France: Université de Toulouse-Le Mirail. Toulouse, 1985.
7. Delattre P. Accent de mot et Accent de Groupe // The French Review. 1939. № 13.
8. Delattre P. L'accent Final en Français: Accent D'intensité, Accent de Hauteur, Accent de Durée // The French Review. 1938. № 12 (2).
9. Delattre P. Les modes phonétiques du français // The French Review. 1953. № 27 (1).
10. Fougeron I. Quelques remarques sur les fautes des Français dans la prononciation des mots russes // IRAL: International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. Stuttgart, 1971.
11. Garde P. Grammaire russe: phonologie et morphologie. Paris, 1998.
12. Garde P. L'accent. Paris, 1968.
13. Garde P. Le mot, l'accent, la phrase // Etudes de linguistique slave et générale. Paris, 2006.
14. Vaissière J. Chapitre IX Prosodie // Que sais-je? Paris, 2006.

K. Yu. Ganzha

ON THE INTONATION FEATURES OF RUSSIAN AND FRENCH WORDS AND EXPRESSIONS: EXAMPLES OF FRANCOPHONE STUDENTS STUDYING RUSSIAN LANGUAGE PROSODIC ERRORS

Keywords: stress, rhythm of speech, intonation statements, teaching Russian as a foreign language, French-speaking students, francophone students errors.

The primary focus of present article is specific prosodic errors made by Francophone students during their first year of learning Russian within a university program. Our analysis of the difficulties experienced by most beginners shows that there is an intonation distortion of the utterance, resulting from the rhythmic structure of the Russian word. In Russian, the rhythm of the word is determined by stress. So that the wrong realization of the stress (its location within the word and acoustic figuration) might lead not only to distortion of the intonation of the whole utterance, but also of partial or, in some cases, total loss of meaning. Therefore, it is absolutely necessary, before any analysis of intonation of the utterance, to begin with studying the prosodic differences between the French and Russian single word.

ТЕМА РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В. Вотивцева
координатор европейских проектов
Российского университета
дружбы народов
(Сочинский институт)
victoria.joukovskaia@gmail.com

В настоящее время наблюдается растущий интерес слушателей курсов иностранных языков всех возрастов и различных социокультурных слоев к культурному наследию других стран. Образ живого и активного культурного наследия востребован учащимися, для которых культурные компетенции становятся не менее важными, чем компетенции лингвистические.

Со стороны преподавателей иностранных языков и, в частности, преподавателей русского языка также отмечается большой интерес к раскрытию темы русского культурного наследия для учащихся посредством интеграции этой темы в обучающие курсы. Однако анализ существующих пособий показывает, что в настоящее время присутствие элементов культурного наследия на уроках иностранных языков эпизодично и сведено к иллюстрации общих идей.

Мы можем утверждать, что элементы русского культурного наследия как педагогический ресурс лишь частично включены в методики преподавания русского языка как иностранного. Безусловно, оживление интереса к русскому культурному наследию в преподавании русского языка как иностранного заставляет глубоко задуматься над средствами придания значимости этому феномену, что может быть эффективно только в рамках коллективного исследования благодаря созданию сетей между многими европейскими партнерами.

Международная команда преподавателей русского языка в рамках европейского проекта «ПаРус» — Ассоциация «Россия-Аквитания» (Бордо, Франция) — координатор, «Алфавит» (Будапешт, Венгрия), «Мир» (Афины, Греция), «Русская культурная ассоциация» (Анкара, Турция), «Русская школа им. Л. Толстого» (Милан, Италия) и «Русский дом» (Льеж, Бельгия) — приступила к созданию педагогического инструментария, придавая большое значение открытию самими учащимися русского культурного наследия в окружающей среде. Обсуждались значение и ценность русского культурного наследия в качестве важного педагогического ресурса в процессе преподавания.

Именно поэтому в начале запуска европейского проекта было важно определить, каковы ожидания всех участников и, в частности, слушателей курсов русского языка. Было предложено ответить на 3 вопроса:

Ключевые слова:
русский язык как
иностранное, русское
культурное наследие,
европейский проект

Участники европейского проекта в поместье Мориса Дрюона (Артиг-де-Люссак)

1. Достаточно ли внимания уделено использованию материалов русского культурного наследия в Европе в учебных пособиях по русскому языку?
2. Считаете ли вы, что необходимо организовать более широкий доступ к материалам русского культурного наследия при изучении русского языка и, если да, то в каких формах?
3. Назовите наиболее известные места присутствия русского культурного наследия в вашем городе и стране, а также те места в Европе, которые еще малоизвестны, но представляют интерес для изучения в учебном процессе.

Что касается первого вопроса, то обучающиеся были единодушны: в пособиях очень редко упоминается русское культурное наследие в Европе.

Абсолютное большинство респондентов ответили, что изучение культурного наследия значительно обогащает духовный мир слушателей курсов, особенно на продвинутых этапах обучения. Под «наследием» понимают не только далекое прошлое, но и современное состояние русской культуры в России и на европейском пространстве. Было предложено немало интересных форм, которые можно использовать как в учебной, так и во внеучебной деятельности.

Таким образом, в учебной деятельности предлагают больше использовать традиционные методы, такие как демонстрация фильмов, прослушивание радиопередач, просмотр телепередач, тематических подкастов. Во внеучебной деятельности: посещение музеев и выставок, просмотр театральных пьес и фильмов, организация встреч с русскими артистами,

поэтических и музыкальных вечеров, знакомство с фольклором, организация культурно-образовательных поездок как в Россию, так и по местам русского культурного наследия в своей стране и в Европе.

По поводу мест присутствия русского культурного наследия в Европе 60 % респондентов смогли назвать такие места в своих странах. Подавляющее большинство связывают русское присутствие с православными храмами, которые находятся по месту их жительства. Среди ответов были названы мемориальные кладбища и доски, памятники, витрины и залы в музеях, архивные документы.

Результатом работы над проектом стал учебный сборник текстов с лучшими примерами русского культурного наследия прошлого и настоящего, где были определены наиболее интересные места русского культурного присутствия в Европе и показано их значение для европейцев; совместно с учащимися были разработаны культурно-образовательные маршруты, виртуальные и реальные, была создана интерактивная карта, разработана викторина с вопросами по данной тематике.

В каждой стране — участнице проекта удалось в реальности пройти по местам русского присутствия: в Бельгии это город-курорт Спа, куда приезжал Петр I, и его бюст стоит в бювете с минеральной водой; в Венгрии — в Ирёме, пригороде Будапешта, усыпальница великой княгини Александры Павловны, дочери императора Павла I; в Италии — Миланский собор, на ступеньках которого стоял сам Александр Суворов; в Греции — на афинском русском мемориальном кладбище.

А вот в регионе Бордо все участники проекта посетили поместье знаменитого французского писателя Мориса Дрюона, автора цикла книг «Проклятые короли». Мало кто знает о его русских корнях. Этому во многом способствовала случайная находка. В начале 2000-х гг. врач Л. Портнов на своем дачном участке в окрестностях Оренбурга случайно наткнулся на медную печать «Общество пособия бедным евреям города Оренбурга. 1909 год». Прадед М. Дрюона по материнской линии, оренбургский купец I гильдии, Антон Осипович Леск, был среди учредителей этого общества. Участники проекта подготовили фильм-репортаж из поместья писателя о судьбе русской семьи Дрюона. Национальные агентства европейских программ Франции и Венгрии признали этот проект лучшим для взрослой публики.

Что касается русского культурного наследия во Франции, то географически и исторически оно сконцентрировано вокруг Парижа, Лазурного Берега и курортного городка Биарриц на Атлантическом побережье.

Более десяти лет русский язык на курсах ассоциации «Россия-Аквитания» в Бордо преподают ее создатели — Антонина и Игорь Жуковские. Именно они отправились со слушателями курсов в экспедиции по следам русского присутствия во Франции.

В Париже посетили православную церковь Александра Невского и уникальный крипт, расписанный художником Бенуа, на улице Дарю — русское кладбище в пригороде Сент-Женевьев-де-Буа, дачу-музей И. Тургенева в пригороде Буживаль. Каждое из этих мест уникально и достойно отдельного описания.

Православная часовня иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» (Ментон, Лазурный Берег)

На Лазурном Берегу — в Ницце можно посетить два православных храма, музей М. Шагала, русское кладбище в Ментоне (город-побратим Сочи) и на его вершине увидеть часовню иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость».

В крохотном городке Вильфранш-сюр-мер очень многое связано с Россией. Еще в 1770 г. эскадра Алексея Орлова бросила якоря в этой бухте. Это событие сейчас увековечено бюстами братьев Орловых и адмирала Ушакова. А набережная носит имя императрицы Александры Федоровны, вдовы Николая I, которая здесь находилась около полугода. Ее именем названа также и набережная в итальянском городе Сан-Ремо. В этом курортном городе находится удивительный по своей красоте православный храм Христа Спасителя, построенный в стиле московских церквей XVII в. по чертежам знаменитого русского архитектора Алексея Щусева.

Пешеходная прогулка по курорту Биарриц также полна сюрпризов русского присутствия: православный храм Святого Александра Невского, вила, где жила семья И. Стравинского, знаменитая гостиница Hotel du Palais, куда приезжали великие князья императорской семьи и с конца XIX в. в сентябре открывались «Русские сезоны». Студенты говорили, что даже не могли представить себе масштаб культурного и исторического богатства этого городка.

В ходе данных экспедиций слушатели курсов готовили свои путевые заметки, а потом их переводили на русский язык. Некоторые из этих впечатлений легли в основу учебных текстов, которые читали на занятиях.

Иногда тему по русскому культурному наследию подсказывают сами слушатели курсов после чтения книг, статей или путешествий.

Жанетт Ласнь, вернувшись из путешествия по Голландии, в городе Ляйден обратила внимание на стены некоторых зданий. На одном из них на русском языке были написаны знаменитые стихи Марины Цветаевой «Моим стихам, написанным так рано...». Это дало повод посвятить несколько уроков русской поэтессе.

Одна из студенток, Катрин Бербьон, случайно нашла информацию о том, что в курортном городке Лакано (40 км от Бордо), на берегу Атлантики, летом 1937 года с сыном и друзьями отдыхала Марина Цветаева. Была организована новая экспедиция членов ассоциации и поиск дома с оригинальным названием Coup de roulis («Резкий крен лодки»). Именно здесь поэтесса написала «Повесть о Сонечке». Нынешние хозяева этого дома были приятно удивлены, хотя имя русской поэтессы слышали впервые. В Лакано прошел вечер русской поэзии, где слушатели читали стихи на русском и на французском языках.

Однажды на курсы записался Жан Мамонтофф, 70-летний француз, который прекрасно говорил по-русски. По одной из линий он действительно оказался потомком знаменитого русского мецената Саввы Мамонтова. Именно Жан рассказал удивительную

Урок русского языка в ассоциации «Россия-Аквитания» (Бордо)

историю о своих дальних родственниках, и этому был посвящен учебный текст.

В самом центре Парижа, в туристическом квартале Трокадеро, зажатое в каменные стены крохотное кладбище Пасси. Здесь находится скромное надгробие княгини Натальи Брасовой и ее сына Георгия. Наталья (в девичестве Шереметьевская) стала женой великого князя Михаила Александровича Романова, наследника российского престола. История ее жизни полна неожиданных судьбоносных поворотов. В своем первом браке Наталья была замужем за Сергеем Мамонтовым и именно с ее внучкой, Полиной, Жан общался, когда жил в Париже. На учебное занятие Жан принес фотографию великого князя Михаила Александровича из семейного архива, на которой было написано: «Миша. 1909. Гатчина. 22 октября 1916». Скорее всего эту надпись сделал сам великий князь.

Во Франции 8 мая, в день освобождения Франции от нацизма, всегда торжественно звучит песня, которую знает каждый француз. Это «Песнь партизан». Но вот история ее написания известна не всем. В этом случае помог документальный фильм из кинопроекта «Русские без России» (автор Е. Чавчавадзе).

В фильме рассказывается судьба Анны Марли — Анны Бетулинской: бегство с семьей из Петрограда, Франция, детство в Ментоне, начало певческой карьеры в Париже, Вторая мировая война, эмиграция в Лондон. Именно там родится песня на русском языке, прозвучит по радио и станет гимном партизан

французского Сопротивления. Но французский текст сразу же напишут Морис Дрюон и его дядя Жозеф Кессель, тоже известный писатель. И многие годы именно они и считались авторами песни. На учебном занятии слушатели так заинтересовались этим произведением, что попросили сравнить русский и французский варианты текста.

В фильме Анна Марли рассказывает и о своих греческих корнях по материнской линии, которые приведут нас в Таганрог. Именно там находится дворец, который построил прадед певицы Николай Алфераки. Дворец и сегодня носит его имя и там находится музей. Его директор написала нам письмо и рассказала, что в музее находится витрина Анны Марли, которая переслала сюда свои награды, пластинки, афиши. К сожалению, певица так и не побывала на родине своих предков. Были только телефонные переговоры и переписка по почте.

Примеров русского культурного наследия по всей Европе и во Франции, в частности, можно найти немало, стоит только внимательнее посмотреть вокруг себя. Тогда история становится живой и близкой каждому человеку. Возникает желание вернуться к мемуарам, переписке знаменитых соотечественников.

Работа с текстами интересна и в группах слушателей, которые приходят на курсы уже много лет (уровень B1 и выше). Преподаватели РКИ могут познакомиться с образцами учебных текстов на платформе <http://parus.russchool.eu/main> ■

V. Votintseva

RUSSIAN CULTURAL HERITAGE AS A SUBJECT OF LECTURES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: Russian as a foreign language, Russian cultural heritage, European project.

The manuals of Russian as a foreign language cover only partially the subject of Russian cultural heritage and do not reflect all the diversity and richness of the knowledge available in each European country. The participants of the project tried to make closer this issue to the educational process by exploring different subjects linked to cultural heritage and personal stories of eminent Russians in 6 counties. The project suggested innovative forms of work as expeditions, interactive maps, excursions, individual lessons on request of students.

«ФОНТЕН ТАК ГОВОРИТ...» (Басни Ж. де Лафонтена в интерпретации русских баснописцев)

Д. А. Супрунова
ассистент кафедры
мировой литературы
Государственного
института русского языка
им. А. С. Пушкина
Москва, Россия

DASuprunova@pushkin.institute

Одной из основных проблем в методике преподавания РКИ является поиск и отбор материала для занятий, способного не только дать учащимся необходимые знания, но и заинтересовать их. В этом смысле изучение произведений, относящихся к жанру басни, может быть очень полезным. Басня является источником как лингвистической (примеры литературного языка XVIII–XIX вв.), так и культурологической информации. Ее малый объем позволяет целиком изучить произведение за одно занятие. Анализ басни предоставляет обширное поле для возникновения дискуссии, поскольку заключенная в ней мораль носит общечеловеческий и вневременной характер.

В XVIII — первой трети XIX в. басня была одним из самых популярных литературных жанров в России. Наиболее читаемым и издаваемым автором наряду с И. А. Крыловым был его старший современник, поэт И. И. Хемницер. Многие читатели екатерининского и александровского времени даже предпочитали его басни крыловским. Известный писатель и критик Николай Полевой писал: «Хемницер был один из превосходнейших наших поэтов и достоин стать наряду с Крыловым. Его басни должны быть такою же народною книгою, как басни Крылова. Они могут выдержать суд самый строгий, особливо если сообразим, что Хемницер принадлежал еще ко временам ломоносовским» [9: 405]. Прекрасная поэтесса М. А. Дьякова, которой Хемницер посвятил первую книгу басен, считала поэта мастером естественного, свободного и ничем не приукрашенного рассказа:

По языку и мыслям я узнала,
Кто басни новые и сказки сочинял:
Их Истина располагала,
Природа рассказала,
Хемницер написал [13: 223].

А. С. Пушкин высоко ценил поэта за то, что тот «...истину с улыбкой говорил» («Послание цензору», 1822) [10: 197]. Великий русский поэт буквально повторил (только без слова «царям») то, что сказал о себе современник И. И. Хемницера Г. Р. Державин в стихотворении «Памятник».

О жизни и творчестве Хемницера писали Н. Л. Степанов [15], подготовивший наиболее полное современное издание его стихотворений,

Ключевые слова:
басня, Лафонтен,
Хемницер, Крылов, сюжет,
интерпретация

Ж. де Лафонтен. Портрет работы Г. Риго, 1690 г.

и А. В. Десницкий [3], уделивший основное внимание роли поэта в творчестве Крылова. Идеино-тематические и стилистические особенности его басен рассмотрены в работах Ю. В. Стенника [14], В. Э. Вацура [1], К. Ю. Лаппо-Данилевского [5], Е. Н. Марасиновой [6].

В русском баснописании И. И. Хемницера избран «особый» путь, ориентируясь на немецкого притчевика Христиана Геллерта [16, 17]. Это определило основные особенности его басен: нарочитая моральность и назидательность сюжета, обстоятельное и подробное повествование, лишённое иронической окраски (как у Крылова), условность и аллегоричность басенных персонажей.

Басни Хемницера иногда оказываются близки к сказкам и стихотворным новеллам: действующими лицами в них выступают люди, а не звери, сюжет приобретает краткость и новеллистическую заостренность, и во многих случаях русскому баснописцу удается преодолеть отвлеченность и дидактизм своего немецкого собрата по перу. В этом, несомненно, прослеживается влияние «законодателя» басенного жанра, Жана Лафонтена, у которого Хемницер заимствовал немало сюжетов. Для его интерпретаций характерен творческий, самобытный подход к материалу, во многом предвосхитивший появление текстов Крылова. У обоих авторов перевод становился оригинальным произведением. К ним вполне можно отнести слова В. А. Жуковского: «Переводчик, уступая образцу своему пальму изобретательности, должен необходимо иметь почти одинаковое

с ним воображение, одинакое искусство слога, одинакую силу в уме и чувствах... Находить у себя в воображении такие красоты, которые могли бы служить заменой, следовательно производить собственное, равно и превосходное: не значит ли это быть творцом?» [4: 410].

Некоторые сюжеты французского баснописца, привлёкшие внимание И. И. Хемницера, неоднократно переводились русскими поэтами. Но именно он впервые сделал попытку передать лёгкость и изящество лафонтеновского слога, поэтому в его вольных переложениях нет «площадных» шуток и просторечной лексики, характерной для притч А. П. Сумарокова, они не отягощены сложными синтаксическими конструкциями, как пересказы В. К. Третьяковского. В то же время поэт старался придать своим произведениям черты «русскости», используя пословицы и поговорки. В этом отношении его можно считать предшественником Крылова — не случайно для многих русских читателей эти два остроумных автора стояли рядом, а в их литературном наследии есть стихотворения, написанные на один и тот же сюжет — например, «Стрекоза» Хемницера и «Стрекоза и Муравей» Крылова.

FABLES

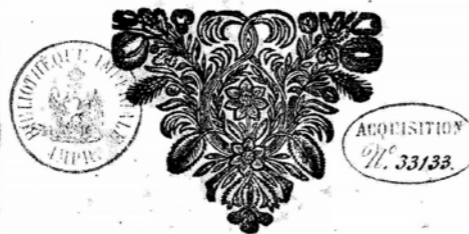
CHOISIES,

MISES EN VERS

Par M. DE LA FONTAINE,

Et par lui revues, corrigées & augmentées.

TOME PREMIER.

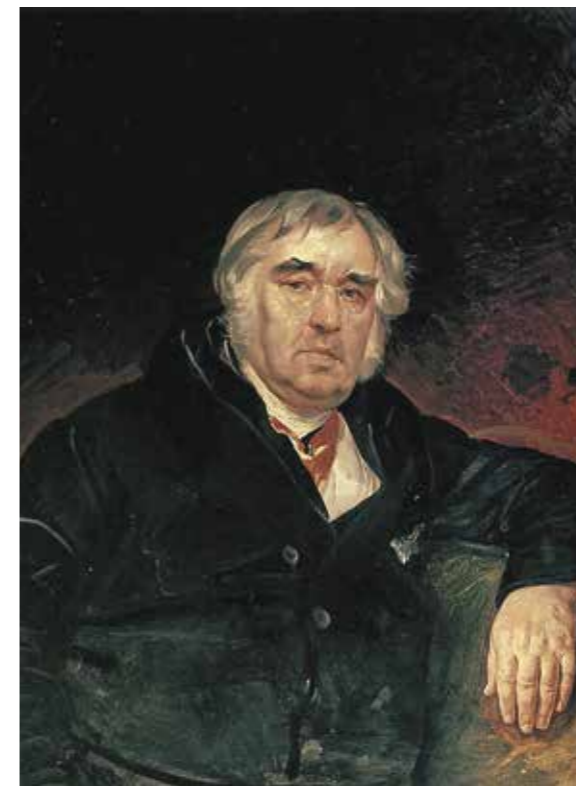
A PARIS,
Chez DENYS THIERRY, rue S. Jacques,
ET
CLAUDE BARBIN, au Palais.
M. DC. LXXVIII.
AVEC PRIVILEGE DU ROY.

Второе издание басен Лафонтена, 1678 г.

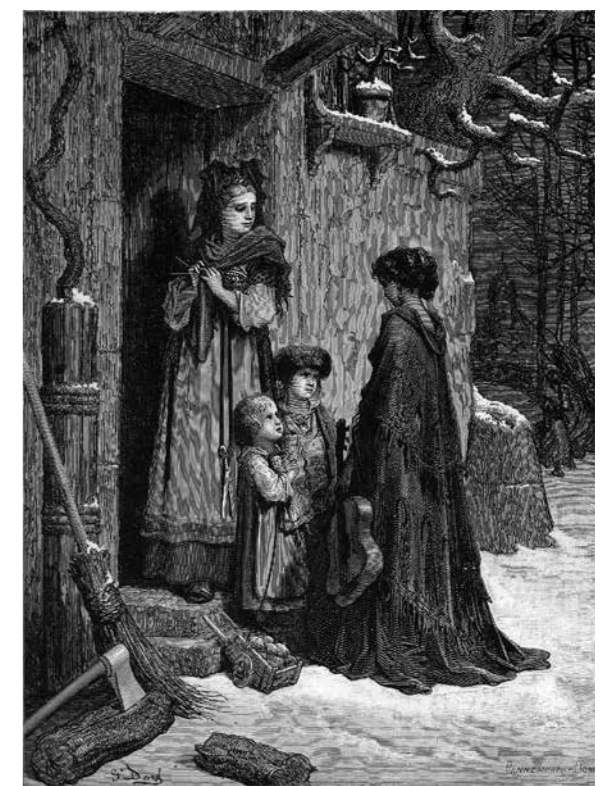
«Стрекоза»	«Стрекоза и Муравей»
<p>Все лето стрекоза в то только и жила, Что пела; А как зима пришла, Так хлеба ничего в запасе не имела. И просит муравья: «Помилуй, муравей, Не дай пропасть мне в крайности моей: Нет хлеба ни зерна, и как мне быть, не знаю. Не можешь ли меня хоть чем-нибудь ссудить, Чтоб уж хоть кое-как до лета мне дожить? А лето как придет, я, право, обещаю Тебе все вдвое заплатить» <...> «Пропела? Хорошо! Поди ж теперь свищи».</p> <p>Но это только в поученье Ей муравей сказал, А сам на прокормленье Из жалости ей хлеба дал [12: 468].</p>	<p>Попрыгунья Стрекоза Лето красное пропела; Оглянуться не успела, Как зима катит в глаза <...> Нужда, голод настает; Стрекоза уж не поет: И кому же в ум пойдёт На желудок петь голодный! Злой тоской удручена, К Муравью ползет она: «Не оставь меня, кум милый! Дай ты мне обратиться с силой И до вешних только дней Прокорми и обогрей!» <...> «А, так ты...» — «Я без души Лето целое все пела». — «Ты все пела? Это дело: Так поди же, попляши!» [12: 903].</p>

Оба варианта имеют сюжетные и стилиевые расхождения с французским оригиналом. Однако крыловская басня ближе к лафонтеновской по содержанию и по стихотворному ритму: в обоих текстах отсутствуют моральные сентенции, а сравнительно короткие для басенного стиха строчки написаны 4-стопным ямбом. При этом используется только

опоясывающая и параллельная рифмовка с преобладанием последней — точно так, как во французском образце. В интерпретации Хемницера, напротив, встречаются все виды рифмовки, а основным басенным слогом является 6-стопный ямб, «удлиняющий» строку, которым было принято писать высокие трагедии и эпопеи. Стихотворец

Карл Брюллов. Портрет Ивана Андреевича Крылова, 1839 г.

Густав Доре. Иллюстрация к басне Лафонтена «Стрекоза и Муравей», XIX в.

«Басни и сказки Хемницера». Издание 1838 г.

Хемницер «уравновесил» стиль и содержание басни, придал ей нравственно-философскую окраску и, таким образом, перевел этот жанр из разряда «низкой» литературы в ранг «среднего штиля». В его наследии, продолжившем традиции притчевиков школы М. М. Хераскова, басня окончательно стала равноправной с другими жанрами. Примечательно, что до Хемницера ни один поэт не мог позволить себе сделать басню главным предметом своего творчества.

Открывая новую страницу в русском баснописании, питомец львовско-державинского кружка стремился, по-видимому, объединить традиции немецкого и французского басенного искусства. Он почти не обращался к народной устно-поэтической стихии и фольклорным сюжетам, которые характерны для творчества Крылова. И. И. Хемницер лишь наметил путь для «русского Лафонтена», перебросив главный «мостик» от классицистической басни к реалистической. Его творчество явилось связующим звеном между сумароковским и крыловским периодами в истории русской басни. Прав был Г. Р. Державин, уподобивший неспешного, созерцающего поэта-философа не Лафонтену, но Эзопу:

Эзоп, Хемницера зря, Дмитрева, Крылова,
Последнему сказал: ты тонок и умен;
Второму: ты хорош для модных, нежных жен,
С усмешкой первому сжал руку — и ни слова [2: 452].

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Вацуро В. Э. К вопросу о философских взглядах Хемницера // XVIII век. М.; Л., 1964. Сб. 6.
2. Державин Г. Р. Стихотворения. М., 1958.
3. Десницкий А. В. Крылов и Хемницер // Ученые записки ЛГПУ им. А. И. Герцена. Л., 1958. Т. 168.
4. Жуковский В. А. О басне и баснях Крылова // Собрание сочинений: в 4 т. М.; Л., 1960. Т. 4.
5. Лаппо-Данилевский К. Ю. Хемницер // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010. Вып. 3.
6. Марасинова Е. Н. И. И. Хемницер — писатель и дипломат // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24.
7. Ольшевская А., Травников С. Н. «Ох! Басни — смерть моя! Насмешки вечные над львами! Над орлами!» (История и теория русской басни XVII–XVIII веков) // Русская басня. История и теория жанра. Сборник научных статей. М., 2007.
8. Официальный сайт Жана Лафонтена // <http://la-fontaine-ch-thierry.net>.
9. Полевой Н. Очерки русской литературы. СПб., 1839. Ч. 1.
10. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., 1959. Т. 1.
11. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., 1962. Т. 6.
12. Русская басня XVIII и XIX века: Собрание сочинений. СПб., 2007.
13. Санкт-петербургский вестник. СПб., 1780. Сентябрь.
14. Стенник Ю. В. Русская сатира XVIII в. Л., 1985.
15. Степанов Н. Л. Хемницер. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1963.
16. Immendorfer H. Die Geschichte der russischen Fabel im 18. Jahrhundert. Weisbaden, 1998.
17. Lehmann U. Ch. F. Gellert und I. I. Chemnicher // Slawischdeutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur. Berlin, 1969.

D. A. Suprunova

I. I. HEMNICER AND I. A. KRYLOV: THE FABLE-WRITERS POETICAL RIVAL

Keywords: fable, Hemnicher, Krylov, the subject, interpretation.

The article deals with the works of the prominent fable-writer La Fontaine. The author makes collation of the fables by Krylov and Hemnicher written on the same plot. In the works of Hemnicher the tradition of La Fontaine can be distinguishly seen. The author reveals the specification of poetic (on the topical, stylish and language levels) which influenced on the formation of Krylov as fable-writer and defines the Hemnicher's place in the history of Russian fable as 'a connecting link' between a classical fable and a realistic one.

ЦИКЛ АРТУРОВСКИХ ЛЕГЕНД В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ, АЛЛЮЗИИ, РЕМИНИСЦЕНЦИИ

А. Н. Матрусова
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего
и русского языкознания
Государственного
института русского языка
им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
ANMatrusova@pushkin.institute

Ключевые слова:
французская Бретань,
символисты, Меролингги,
Грааль, Кретьен де Труа,
рыцари Круглого стола

Легенды Артуровского цикла и сам Грааль занимал огромное место в изысканиях западных литературоведов. С начала XIX в., точнее, с конца XVIII в. в Англии и Франции разгорается полемика о происхождении рыцарских романов. В основном споры шли о том, создавались ли легенды о рыцарях Круглого стола в Арморике (то есть во французской Бретани), или превалировало их валлийское происхождение. Участвовавший в дискуссии о романах Кретьена де Труа В. Скотт говорил о том, что возможно одинаковое влияние английское и французское, так как сообщение между Нормандией и Британией в эпоху Кретьена было очень тесным.

Для английских и французских ученых доказательство происхождения Артуровских легенд имело важность не просто научную, а в известной степени политическую в свете извечного соперничества Англии и Франции. Но не только этим обуславливается интерес к легендам Артуровского цикла в Европе. Как отмечает Ю. Серенков: «Артуровская Легенда» репрезентирует некий интегрирующий смысловой элемент, который присутствует во многих легендах. Этот интегрирующий элемент, позволивший присоединить к «Артуровскому» циклу легенды не об Артуре (легенды о Граале, Тристане и Изольде, Гарете и т. д.), повлиял, по мнению ряда исследователей, на процесс формирования ряда национальных «культурных констант». Скорее всего, именно поэтому и в России легенды Артуровского цикла не остались без внимания. В рамках заложенной Ф. И. Буслаевым мифологической школы интерес к этому своду вполне ожидаем. Этим легендам посвятили свои исследования выдающиеся русские филологи А. Н. Веселовский, Г. Н. Потанин и др. Однако эти исследования носят более литературоведческий и исторический характер, тогда как интегрирующий смысл легенды о Граале — сакрально-мистический. В связи с этим следует от исторических и книжных причин обратиться к причинам религиозного (в самом широком смысле) толка. Легенды Артуровского

цикла в российскую литературу проникают лишь в начале XX в., и в основном — в виде аллюзий и реминисценций, тогда как в европейской, а особенно — английской, немецкой и французской литературе они существуют с XI–XII вв. как постоянный источник вдохновения. В момент создания и формирования канонических произведений Артуровского цикла (в частности, романов Кретьена де Труа) Европа была католической, и представляется, что именно в этой религиозной разности между Россией и Европой, в частности, в высшей степени религиозной и мистически настроенной Францией, лежит и суть отношения к легенде.

Приведем определение, которое дает католичеству Н. Бердяев: «Характерно для католичества и романтического томления по чаше Св. Грааля. Мистический опыт католичества — антропологичен. В храме католическом никогда нет чувства, что мы останемся в храме с Богом, сошедшим к нам, и что нам от этого тепло... Запад никогда не был религиозно насыщен, всегда томился по чаше Св. Грааля с кровью Христовой» [4].

Обратим внимание, что философ указывает не просто на чашу Грааля, а на ее святое содержание — Кровь Христа. А ведь уже в XII–XIII веках в католической церкви начала распространяться практика причащения прихожан только хлебом, т. е. телом Христовым, а причащение хлебом и вином, телом и кровью становится привилегией духовенства. И именно в этот период появляются романы о Граале — чаше с кровью Христа, и пишет такой роман Кретьен де Труа. В свете этого привлекает внимание следующий факт. В 1910 г. в Санкт-Петербурге выходит книга священника К. Околовича «Причащаться ли под видом хлеба и вина или только под видом хлеба?», в которой подробно разъясняется католическое нарушение заповеди Спасителя в причастии только телом. Представляется неслучайным появление такого рода книги — очевидно, такой вопрос возник в России начала XX в.

Нельзя не отметить, как воспринимали в целом западную культуру поэты Серебряного века, например, А. Блок: «Искони на Западе искали Елену — недостижимую, совершенную красоту... Бесцельно мучает эта древняя, прошедшая красота, не приобщись к ней, не отдашь ей души» [5: 88–90]. «Бесцельное мучение» роднит это высказывание со словами Н. Бердяева о «томлении по Граалю», и оказывается, что Артуровские легенды были созвучны настроению выдающихся поэтов Серебряного века.

В высшей степени показательно, что католичество как официальная религия было принято во Франции. Символично, что по преданию христианство первым из франков принял король Хлодвиг Меровинг, чье имя связывают современные исследователи (точнее называть их публицистами,

принимая во внимание явную тенденциозность книг и навязываемых читателю выводов) с легендами о Граале. Особенно много на этой связи спекулировали Ли, Байджент и Линкольн [2].

Мы указали на эту связь с тем, чтобы подчеркнуть следующий факт: в стране, где родился Кретьен де Труа, автор одного из хрестоматийных романов о рыцарях Круглого стола и Граале, спустя столетия, в XIX в., к этой теме в той или иной мере обращаются французские символисты.

Легенды Артуровского цикла в российскую литературу проникают лишь в начале XX в., и в основном — в виде аллюзий и реминисценций, тогда как в европейской, а особенно — английской, немецкой и французской литературе они существуют с XI–XII вв. как постоянный источник вдохновения.

Обращение французских символистов к Артуровским легендам представляется логичным явлением в контексте культурной истории этого времени. Например, Гийом Аполлинер пишет повесть-притчу «Гниющий чародей», сюжет которой основан на предании о заживо погребенном Мерлине. Мотивы легенды мы встречаем в творчестве Шарля Бодлера и других французских символистов.

И сами названия произведений, например, «Стихотворения в старинном и рыцарском духе» А. де Ренье, говорят о многом. Это не удивительно: Артуровские легенды к XII в. получили распространение во всей Европе благодаря бретонским менестрелям с северо-западного побережья Франции, и, что еще более важно, — огромно было влияние на французских символистов музыки Р. Вагнера, в том числе и его произведений о рыцарях святого Грааля.

Кроме того, на Западе, в том числе и во Франции, складываются особые отношения художников с религией. Можно упомянуть о том, что дважды Поль Верлен переживает религиозный кризис и стремится к глубокому покаянию.

Суть этих отношений поэтов с религией блестяще раскрыл в статье о Гюисмансе «Утонченная Фиваида» Н. Бердяев: «Западные декаденты... да и все западные романтики, родились на почве католичества, проникнуты католическим духом. Кризис французского декадентства был бегством к католичеству (Бодлер, Верлен, Гюисманс). Также и романтики начала XIX века становились католиками... Есть тоска и томление, рожденные на почве католичества и католичеством не утоленные. Католическое возрождение проходит через романтику

и декадентство... На православном Востоке есть, конечно, и романтики, и декаденты, но они вне-православного происхождения, на Западе же — происхождения католического... Католическая мистика полна томлениями по божественному, оставляет божественное вне человека как предмет подражания и страстного влечения. Отсюда — подражание страстям Господним, стигматы и прочее... Обратим здесь внимание на интересный факт: первый сборник стихотворений, выпущенный поэтом Эллисом, назывался *Stigmata*, и именно Эллис, покинув Россию, стал католическим священником. «На Западе, в католичестве, сильнее творчество, в этом великая правда Запада. Тень сатанизма вечно тянется за католичеством потому, что католичество обожествляет человеческую природу не внутренним насыщением, а страстному, воспаленным устремлением вверх» [3: 261].

Исходя из положений философа, можно утверждать следующее: влияние французских символистов на их русских коллег по цеху было по большому счету predetermined в трех плоскостях: это романтика и декадентство католического происхождения, божественное вне человека как предмет подражания и, главное, — томление по чаше св. Грааля.

Соприкосновение с поэзией французских символистов было глубокое и осмысленное — И. Анненский, Ф. Сологуб, В. Брюсов, М. Волошин и многие другие переводили их произведения.

«Сокровенные обедни» Поля Верлена вышли в серии «Библиотека Святого Грааля». Позже этот цикл перевел Валерий Брюсов. Много перевел Верлена и Ф. Сологуб. В этих переводах завязывались новые нити взаимовлияний культур, и не в последнюю очередь — влияния французских символистов на русских.

Примечательно в этом контексте, что исследование Луи Аллена носит название «У истоков поэтики Н. С. Гумилева. Французская и западноевропейская поэзия» [1].

В одном из своих стихотворений сам Н. Гумилев называет имя близкого ему по духу французского

поэта: «О Леконте де Лиле мы с тобой говорили, // О холодном поэте мы грустили с тобой».

Луи Аллен пишет: «Привилегированное обращение Гумилева к французским поэтам не должно заставить нас забыть о том, что он искал у них не только известный творческий импульс (особенно в теоретическом плане), но и дисциплину, позволявшую ему управлять стихийностью его вдохновения, наладить его в целях самого удачного выражения» [1].

Утверждать, что отдельные мотивы были заимствованы русскими поэтами у французов, сложно. Важно, что влияние французских символистов в известной степени подготовило духовную почву для того, чтобы в русском искусстве появились новые, рыцарские, Артуровские элементы.

Исследовательница драмы А. Блока «Роза и крест» И. С. Приходько, говоря о ее мифопоэтике в работе с подзаголовком «историко-культурный и мифологический комментарий», лишь вскользь упоминает о том, что здесь можно проследить связь с «Парцифалем» Вольфрама Эшенбаха. (Отметим, что Б. И. Соловьев, в свою очередь, связывает с одним из эпизодов рыцарского романа «Парсифаль» поэму А. Блока «Соловьиный сад»). В то же время И. Приходько подчеркивает, что поэт был знаком с именем Кретьена де Труа, автора «Персеваля, или рыцаря Грааля». «К этой философско-нравственной проблеме (каким должен быть идеальный рыцарь) был особенно чуток Кретьен де Труа. Поэт знаком с именем этого автора и его романами по переводам на современный французский язык, сделанным Гастоном Парисом и по его же монографии о средневековой французской литературе, которые значатся в каталоге библиотеки А. Блока».

Нельзя не вспомнить слова, написанные о французских художниках Н. Гумилевым: «Мы, русские, не можем не считаться с французским символизмом, хотя бы уже потому, что новое течение, о котором я говорил выше, отдает решительное предпочтение романскому духу перед германским» [6]. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аллен Л. У истоков поэтики Н. С. Гумилева. Французская и западноевропейская поэзия. www.gumilev.ru/about/139/.
2. Байджент М., Ли Р., Линкольн Г. Святая кровь и святой Грааль. М., 2006.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. Харьков, М., 2002. С. 261.
4. Бердяев Н. Проблема востока и запада в религиозном сознании Вл. Соловьева. // www.vehi.net.
5. Блок А. Собрание соч. в 8 т.: Т. V. М.; Л., 1962.
6. Гумилев Н. С. Собр. соч.: в 4 т. Вашингтон, 1962–1968. Т. 4.

ARTHURIAN LEGENDS IN THE POETRY OF FRENCH AND RUSSIAN SYMBOLISTS: BACKGROUND, ALLUSIONS, REMINISCENCES

Keywords: French Brittany, symbolists, Merovingian, Holy Grail, Chretien de Troyes, the knights of the Round Table.

The article presents Arthurian legends in Russian and French poetry of the beginning of the XXth century and explains the special influence of the French symbolists on the Russian poetry. The author suggests the reasons of this reminiscences of the legend in European and Russian literature.

A. N. Matrusova

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. И. С. ТУРГЕНЕВА В ПАРИЖЕ — ПАМЯТНИК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ

Т. В. Гордиенко
кандидат филологических
наук, доцент,
член Союза журналистов
Москвы
Москва, Россия
tamara_gordienko@mail.ru

Ключевые слова:
Россия, Франция,
Петербургский фонд,
Русская общественная
библиотека им. И. С. Тургенева,
книжные фонды

Благотворительный культурный фонд «Петербург и зарубежье» (президент Н. Я. Олесич) в 2012 г. выступил с инициативой привлечь внимание исследователей, занимающихся русским зарубежьем, к истории Русской общественной библиотеки им. И. С. Тургенева в Париже как к наиболее яркой и интересной форме объединения нескольких поколений людей на основе русского языка, русской литературы, русской культуры. Это один из самых значимых проектов фонда за последнее время. Идея оказалась весьма благотворной, вокруг нее сплотились историки, филологи, деятели культуры, работники библиотек, журналисты из России, Франции, Белоруссии, Италии, США, Турции, которые провели глубокое исследование имеющихся материалов, чтобы, рассмотрев историю создания Тургеневской библиотеки и различные аспекты ее деятельности, воссоздать целостную картину этого уникального культурного центра, остающегося на протяжении многих лет (с 1875 г. с перерывом в 1941–1959 гг.) островком русской культуры за рубежом и прибежищем для многих людей, оказавшихся волею судеб вдали от России. Итогом работы исследователей явилась Международная научная конференция «Вдали, но вместе», прошедшая в Санкт-Петербурге 29–30 апреля 2014 г., на которой были представлены результаты и обсуждены дальнейшие планы, связанные с проектом.

Приветствия участникам конференции прислали Санкт-Петербургский филиал фонда «Русский мир», Союз писателей Санкт-Петербурга, информационно-культурный центр «Русская эмиграция», Русская общественная библиотека им. И. С. Тургенева в Париже, а также другие общественные организации и частные лица.

Парижская библиотека не случайно носит имя великого Тургенева, оно было присвоено ей в 1883 г. вскоре после смерти писателя в знак глубокой признательности и уважения к человеку, который не только стоял у ее истоков как один из основателей, но и до конца своих дней помогал ей материально. Сохранение русской культуры,

Интерьер библиотеки И. С. Тургенева в 1875 г.

русского языка, образа России всегда было для него священным делом. Живя подолгу за границей, он не терял связи с Родиной, «поддерживал постоянно русскую библиотеку в Цюрихе, был постоянным жертвователем в «Русскую академическую читальню» в Гейдельберге» (С. Г. Сватиков), как истинный патриот, финансировал за рубежом другие культурные программы, связанные с Россией.

«Иван Сергеевич обладал творческим даром видеть не только глубинное, чем живет его Родина. Улавливая ритм исторических перемен, он содействовал созданию в чужих краях «кусочков родной земли» (по образному выражению Михаила Осоргина), предопределяя долгую жизнь этих очагов русской культуры, пророчески предугадывая их историческое предназначение» (Н. Я. Олесич). Не случайно именно к нему и обратился в конце 1874 г. известный революционер, общественный деятель, поэт Герман Лопатин с предложением помочь в устройстве в столице Франции русской библиотеки-читальни для учащейся молодежи. Писателю идея понравилась, и он не только подарил книги, которые стали основой фонда будущей библиотеки, но и отправил письма издателем, редакторам журналов и частным лицам в России и за рубежом с просьбой высылать в дар открывавшейся читальне их издания. Союз двух интеллектуалов, придерживающихся в жизни разных политических взглядов, на культурном поле дал замечательные плоды. Отмечая их заслугу перед обществом, Н. Я. Олесич, открывая конференцию, отметила: «Тургенев и Лопатин — как личности и как творцы — мало похожи друг на друга, почти

антиподы, сложные психологические феномены. Каждый из них шел по своему неповторимому пути, однако было нечто, объединившее их, — основание весьма необычной русской библиотеки». Основателям библиотеки были посвящены доклады: «Герман Лопатин и Тургеневская библиотека» писателя А. А. Иконникова-Галицкого и «Посол от русской интеллигенции: И. С. Тургенев и русская общественная библиотека в Париже» филолога К. Н. Отовой (Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства). Отдельных аспектов их деятельности касались и другие докладчики.

Днем рождения библиотеки-читальни можно считать 15 (27) января 1875 г., когда Тургенев устроил у себя дома благотворительное мероприятие — музыкально-литературное утро, средства от которого пошли на нужды задуманной библиотеки. В нем охотно согласились участвовать писатель Глеб Успенский, поэт Николай Курочкин, скрипач Николай Галкин, пианистка Анна Есипова. Пела Полина Виардо, Тургенев читал свой рассказ «Ходатай». Среди именитых гостей был посол России во Франции князь Н. А. Орлов. Тургенев многим послал личные приглашения на это торжество и просил своим участием помочь доброму начинанию. Чистый сбор средств составил 2000 франков, что по тем временам было немало. Деньги потратили на аренду помещения и приобретение книг.

Это была не единственная тургеневская акция в честь библиотеки. В докладе С. Н. Левандовского (Государственный Русский музей) «Русские художники — читатели Тургеневской библиотеки» отмечено,

что «через два месяца после первого литературно-художественного собрания Иван Сергеевич устроил еще одну благотворительную встречу, в которой приняли участие Полина Виардо и ее сын, виолончелист и композитор Поль Виардо, а также Антон Рубинштейн. Сам хозяин прочел гостям свои шедевры — «Живые моши» и «Гамлет Штигровского уезда».

12 (24) апреля следующего 1876 г. в Париже в доме Полины Виардо состоялось еще одно литературно-музыкальное утро. О его программе более полно стало известно благодаря письму, которое Тургенев вскоре отправил издателю «Нового времени», где высказал свои возражения по поводу опубликованной им корреспонденции, представившей это событие в искаженном виде. Давая свой комментарий, он писал издателю: «Чтение происходило в пользу здешней русской читальни, а не «в пользу молодых людей, прибывших в Париж для образования в музыке и живописи» (!). Г-жа Виардо пела «не французские романсы на народные русские темы», а два собственных романа *по-русски*; г-н Венявский вовсе не участвовал в этом утре; я читал *по-русски* отрывок из «Записок охотника»; наконец, г. Золя не только не потерпел «полнейшего фиаско» — но его и встретили, и проводили сочувственными рукоплесканиями». Особенно Тургенева задела бестактность в адрес Золя, который, как пишет Тургенев, «с такой благодушной готовностью пришел на помощь нашему «доброму делу». Он уточняет, что «г-н Золя был одет не «небрежно» — а в черный фрак и в белый галстук, как все мы; наружность у него не «неприятная», а, напротив, выразительная и умная; читал он несколько тихо (в этом зале он в первый раз в жизни читал перед публикой), но уж не «нескладно». Словом, тут извращение истины полное <...> Надеюсь, что Вы не откажетесь поместить настоящее письмо в Вашей газете» [5: 167].

С самого начала библиотека поставила себя вне политики. В ее уставе, принятом 3 ноября 1888 г., было сказано, что «цель Русской общественной библиотеки — дать проживающим в Париже русским возможность поддерживать духовное общение с Родиной и следить по газетам и журналам за развитием ее литературы, науки и жизни» [4: 29]. Фонды постоянно пополнялись за счет покупки книг и частных пожертвований. М. М. Стасюлевич по просьбе Тургенева стал высылать из Санкт-Петербурга бесплатно журнал «Вестник Европы», позже из Ниццы была передана почти целиком библиотека Герцена с комплектом легендарного «Колокола», а затем и библиотека Высшей русской школы М. М. Ковалевского [4: 33, 98] и многие другие книжные редкости.

О первом периоде существования библиотеки сохранились сведения в очерках 1880-х гг.: И. Я. Павловского и М. О. Ашкинази. По словам Павловского, «никто из русских, кроме Тургенева, не занимался библиотекой, а — между тем — как она была полезна! В ней всегда было много читателей» [4: 26].

Но такое равнодушие продолжалось недолго, со временем положение изменилось, у библиотеки появилось много друзей, помогавших материально, на помощь приходили волонтеры, читатели, исправно вносившие свою скромную плату и тем самым также способствовавшие ее процветанию. Среди читателей «Тургеневки» были люди разных профессий, сословий, разных политических взглядов, и во все времена сотрудники библиотеки старались предоставить им наиболее полно издания, «освещающие разные стороны как российской, так и русской зарубежной жизни». Здесь можно было найти книги, запрещенные в России, познакомиться с газетами и журналами, изданными подпольно. Все желающие пользовались услугами библиотеки за небольшую плату, впрочем, правление шло навстречу тем, кто не мог ее вносить, и освобождало их от нее на три месяца. В некоторых случаях люди могли здесь остаться и на ночлег.

Библиотека вела учет выданных книг, регистрировалось число требований на книги того или иного автора и т. д. Организационные дела и опыт ведения документов сотрудниками библиотеки заслуживает особого внимания, так как эти материалы представляют большой интерес для исследователей и могут быть полезны практикам.

Сотрудники были беззаветно преданы своему делу и всегда старались прийти на помощь абонентам. Нередко библиотека оказывалась в затруднительном положении и не могла оплачивать труд библиотекарей, тогда находились добровольцы или эту обязанность брали на себя члены правления. Несколько раз библиотека меняла адрес то по причине невозможности вносить плату за аренду, то, наоборот, из-за разросшихся фондов, которые не помещались в имеющихся двух-трех комнатах.

Надо отметить, что во все времена библиотека «неизменно оставалась «беспартийным культурно-просветительным, независимым общественным учреждением». Общее количество книг в ее фондах росло с каждым годом. Если в 1900 г. их было 3500, то в 1913 г., перед войной, их насчитывалось гораздо больше — 17 500, из них 11 850 томов книг, около 4500 томов журналов и 1000 томов в дублетах. А в 1937 г. фонд вырос до 100 000 книг, среди них были настолько редкие издания, что они «не выдавались на дом или выдавались под большой залог».

В процессе подготовки к конференции фондом «Петербург и зарубежье» была подготовлена к переизданию книга «Русская общественная библиотека им. И. С. Тургенева. Сотрудники. Друзья. Почитатели», вышедшая в Париже, в которой «прослеживается путь от рождения библиотеки в 1875 г. до ее трагедии в 1940 г., а затем от возрождения до момента публикации книги» [4: 6], т. е. до 1987 г. По замыслу создателей, история библиотеки в ней «представлена не в виде очерка, а в статьях, которые были написаны в разное время и разными лицами, можно сказать по горячим

следам». Переиздание парижской книги, ставшей библиографической редкостью, столь ценно именно потому, что среди ее авторов весь цвет русского зарубежья, люди, непосредственно связанные с библиотекой, участвовавшие в ее работе с первых дней — С. А. Иванов, Л. И. Шейнис, Н. Н. Кнорринг, Т. А. Осоргина, С. Г. Сватиков, Н. А. Золотарев — и другие, в разные годы входившие в правление библиотеки, а также сотрудники, библиотекари — Л. В. Чехова-Шейнис, М. П. Котляревская, Н. К. Скворцова, Т. Л. Гладкова. Вошли в книгу очерки, воспоминания писателей — Михаила Осоргина, Марка Алданова, Бориса Зайцева, которые также имели в течение ряда лет самое непосредственное отношение к библиотеке как читатели, благотворители, почитатели. Книга содержит много фактического материала: приведены адреса библиотеки со дня основания до 1987 г., названы имена всех библиотекарей, воспроизведены объявления, публиковавшиеся в парижских газетах о различных мероприятиях (лекции, вечера, концерты, детские елки, балы, лотереи), есть фотографии и редкие иллюстрации. Во многом с опорой на нее были подготовлены доклады: И. В. Зимина (Санкт-Петербургский государственный медицинский университет) «Первые женщины-врачи в Европе» о студентке-медичке Надежде Скворцовой — члене правления Тургеневской

библиотеки, П. Н. Базанова (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства) «Уникальность книжного дела русской эмиграции — Русская общественная библиотека им. И. С. Тургенева в Париже», В. Г. Шароновой (Институт научной информации по общественным наукам РАН) «Творческие объединения русской эмиграции в Шанхае». Взаимоотношения и взаимосвязи библиотеки и ее читателей с театральным миром Парижа рассматривал в своем докладе «Интеллектуальный мир Тургеневской библиотеки в эмигрантском театре Парижа» В. Ю. Рыженков (ГБОУ Гимназия № 1).

В XX в. библиотека пережила трудные годы: 1905–1906 гг., затем война 1914 г., революция 1917 г. и последующие за ней события вытеснили из Советского Союза тех, кто не принял новую власть. Большая часть этих интеллектуалов, составивших первую волну русской эмиграции, обосновалась в Париже. По воспоминаниям Л. В. Чеховой-Шейнис, «число подписчиков ни раньше, ни позже не было так велико, как в этот период». Услугами библиотеки пользовались, всячески поддерживали и укрепляли ее авторитет И. А. Бунин, Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев, М. А. Осоргин. Борису Зайцеву, который долгие годы оставался «прилежным читателем и благородным покровителем библиотеки», был посвящен доклад

Групповая фотография. Елка 25 декабря 1933 г.

Т. В. Гордиенко. Впервые писатель пришел туда сразу по приезде в Париж, в 1922 г.; во главе библиотеки в то время «стоял известный общественный деятель, шлиссельбуржец Сергей Андреевич Иванов (1859–1927), знавший библиотеку с начала 1880-х гг. и вернувшийся в состав правления в эпоху теперешней эмиграции» (С. Г. Сватиков). Сама жизнь как бы подчеркивала этим нерушимую связь времен: книги вновь, как и во времена Тургенева, сближали представителей столь разных поколений — эмигрантов дореволюционного периода и представителей первой послереволюционной волны, у которых устанавливалась тесная связь с библиотекой. Борис Зайцев появился здесь прежде всего как читатель. В эмиграции он, как известно, писал о России: работал над романами-биографиями «Жизнь Тургенева» (1929–1933), «Жуковский» (1947–1949), «Чехов» (1951), писал статьи и очерки о писателях и поэтах, оставшихся по ту сторону, а это требовало изучения биографических материалов, обращения не только к текстам произведений, но и к рецензиям, откликам. Побывать в России, чтобы собрать там необходимый материал, у писателя-эмигранта возможности не было, поэтому он стал самым «прилежным читателем» «Тургеневки». Об этом есть немало записей в семейных дневниках, которые вели В. А. и Б. К. Зайцевы; там же отражены и благотворительные мероприятия, проводившиеся в библиотеке с их участием. Борис Константинович несколько раз избирался в правление, его книги из фондов библиотеки были востребованы читателями. Писатель очень любил Тургеневскую библиотеку и посвятил ей очерк, в котором оставил свой завет: «Пусть русские люди в Париже не забывают, что на *quede Valence*, 11 (адрес библиотеке в 1964 г. — Т. Г.) есть весьма русское культурное гнездо, связанное с именем Тургенева, а через него — и со всей российской культурой» [2: 401].

Стремясь расширить рамки своей деятельности, библиотека в 1937 г. приняла решение учредить «Русский зарубежный литературный архив» и принимать на хранение от всех желающих дневники, письма, рукописи и другие материалы личного и общественного характера. Это начинание поддержали многие, одним из первых откликнулся И. А. Бунин и передал библиотеке свой архив, его примеру последовали и другие. Формировался уникальный фонд, расширявший рамки деятельности библиотеки как научного центра.

Однако всему помешала война, 14 июня 1940 г. Париж заняли немцы. Уже с первых дней оккупации было ясно, что библиотеке грозит опасность, об этом писали многие, и все-таки ее разгром стал неожиданностью. 23 сентября Гельмут Вейс от имени германского командования заявил, что деятельность Тургеневской библиотеки прекращается и потребовал ключи от помещения, в чем ему было отказано. Несмотря на это, вскоре оккупанты конфисковали всю коллекцию, в том числе и архивные

материалы. Без предъявления какого-либо акта или другого письменного документа, не оставив никакой описи, немцы упаковывали бумаги и книги в ящики, по свидетельствам очевидцев, размером приблизительно в один кубический метр, и увозили в неизвестном направлении. «Сколько всего было ящиков, — вспоминал Н. Н. Кнорринг, — я не знаю, но, судя по стоявшим на них номерам», их было свыше девяти сот» [4: 111]. Н. Н. Берберова, видевшая, как «шла быстрая энергичная ритмичная укладка книг», написала, что «весь двор был завален длинными ящиками некрашеного дерева, похожими на гробы. Они лежали и стояли стоймя, их было около тридцати, а может быть и больше». По свидетельству Берберовой, возможно, вывезено было не все: «После вывоза Тургеневской библиотеки выяснилось, что в подвале здания, где они помещались (отель Кольбер, ул. Бюшеллери), остались книги, до которых немцы не добрались, в их числе и архив Бунина». В поисках надежного места для укрытия архива она вела переписку с Б. Зайцевым. В одном из его писем есть фраза, подтверждающая, что некоторая часть книг все-таки осталась. «Там кое-что осталось — для меня самое важное, что остался архив Ивана <...> Меня полки, шкафы и даже 300 (их) случайных книг мало интересуют <...> Но 9 Ивановых чемоданов? Там рукописи, его письма!» [1: 428]. Чемоданы Бунина они перевезли в Лурмель, где были русское общежитие и столовая, и архив его уцелел, но какова судьба основного фонда и того, что оставалось в подвале, об этом точных данных долго не было. Вопрос о судьбе библиотечных фондов, исчезнувших во время войны, постоянно возникал и был самым острым для историков, библиографов, архивистов.

Сотрудники библиотеки, читатели, друзья не могли смириться с ее исчезновением и, мечтая о восстановлении, обращались в различные инстанции. В СССР, где к библиотеке, как к зарубежному центру, отношение было негативное, просить помощи не пытались. Пришлось немало похлопотать, чтобы получить во Франции какие-то деньги «в порядке возмещения убытков войны». Поиски помещения тоже потребовали времени, но богатейший (сотысячный) фонд был утрачен, чтобы возобновить работу библиотеки, приходилось формировать новый. Книги снова поступали из разных источников: из других библиотек, от пожертвований, приобретались на деньги, полученные от правительства Франции. После долгого перерыва, в 1959 г., библиотека наконец была открыта.

Но интерес к судьбе довоенной «Тургеневки» оставался, особенно актуализировались эти вопросы в связи со знаменательной датой, 125-летием со дня основания библиотеки, торжественно отмечавшимся в 2001 г. Выяснилось, что в конце войны основной фонд, который был спрятан нацистами на юге Польши, обнаружили советские войска. Но там были

не все ценности. Точно не установлено, сколько книг исчезло, предположительно часть коллекции была вывезена в Германию, что-то погребено в бомбежках, что-то расхищено, что-то отправили в различные библиотеки СССР в составе перемещенных культурных ценностей, но, во всяком случае, появилась какая-то возможность заниматься поиском утраченного, которое является частью культурного наследия русской эмиграции. О его значении рассказал в своем докладе «Роль и значение культурного наследия русской эмиграции сегодня в России» известный французский славист Ренэ Герра (университет София-Антиполис, Ницца), много лет своей жизни посвятивший созданию уникальной коллекции рукописей, книг, произведений искусства, писем русских эмигрантов, хранящихся в его частном владении. Выступая на конференции, Герра отметил, что «с 1920 г. Тургеневская библиотека ежегодно устраивала новогодние елки, балы, концерты, благотворительные и литературные вечера с участием Н. А. Тэффи, К. Д. Бальмонта, Б. К. Зайцева, А. М. Ремизова, М. А. Осоргина, М. Л. Гофмана, Н. Н. Берберовой и других и была уникальным центром русской культуры за рубежом», а также напомнил об одном событии, в котором принимал участие.

К 125-летию библиотеки (2001 г.) в Сенате Франции состоялся международный colloquium «Париж и русская эмиграция. Культура в изгнании, культура изгнания». «Устроительницей была моя знакомая, — сказал он, — Сабина Брейар. Какой масштаб! Шестьдесят участников — из Франции (Париж, Ницца, Тулуза, Страсбург, Канн, Пуатье), России (Москва, Владивосток, Уфа), Украины (Киев), Польши (Краков), Хорватии (Загреб), Германии (Мюнхен), Англии (Кембридж), Голландии (Лейден), Италии (Милан), Японии (Токио), Китая (Харбин), Израиля (Иерусалим), Канады (Торонто), США (Нью-Йорк)». Говоря о значении colloquium, он также подчеркнул, что сегодня особенно необходимо изучать великое наследие русской эмиграции, чтобы «представить русскую культуру XX в. во всей полноте».

Собственно говоря, для этого уже много сделано. Начиная с 90-х гг. прошлого века особенно остро

стоял вопрос — одна или две русских литературы. Традиционно в СССР русская литература, созданная писателями, живущими в СССР и живущими за рубежом, рассматривалась как две самостоятельные ветви литературы. В вузах читались лекции по русской литературе XX в., а после 90-х гг. был введен дополнительный курс «Литература русского зарубежья». Понадобилось несколько лет, чтобы стало ясно, что это одна русская литература XX в. Именно для того, чтобы «представить русскую культуру во всей полноте», докладчик и считал целесообразным рассмотреть вклад, внесенный в общий культурный процесс парижской библиотекой, где деления такого никогда не было, и читателю была доступна вся литература в полном объеме. Материалы colloquium изданы не были, но из сообщения Герра стала известна программа и тематика пленарных заседаний и секций: «Париж и русская эмиграция», «Политическая жизнь русской эмиграции», «Православная церковь в эмиграции», «Культурная и интеллектуальная жизнь в изгнании», «Литературная и художественная жизнь», «Жить в эмиграции», «Пресса в эмиграции», «Архивы и культурное наследие», и почти в каждой секции были сообщения, связанные с Тургеневской библиотекой. В парижской конференции также принимали участие специалисты, непосредственно занимающиеся «историей военной и послевоенной одиссеи Тургеневской библиотеки»: Патриция Гримстед Кеннеди (США), автор монографии о судьбе сокровищ библиотеки¹, и Надежда Васильевна Рыжак (Москва, Российская государственная библиотека (РГБ), автор статьи о той части фонда Тургеневской библиотеки, которая после войны попала сначала в спецхран бывшей библиотеки им. Ленина, а позже прокомментирована и распределена по отделам. На конференции были представлены сообщения о двух коллекциях из фондов библиотеки им. И. С. Тургенева, имеющих в настоящее время в РГБ и в Национальной библиотеке Беларуси.

Н. В. Рыжак в своем докладе сообщила, что после окончания войны, в 1946 г., в РГБ поступили значительные объемы изданий из Тургеневской библиотеки в составе перемещенных культурных ценностей», рассказала о том, как проходила обработка новых поступлений, охарактеризовала современное положение дел: «К настоящему времени выявлено около 3365 изданий <...> Собрание носит уникальный характер: это и художественная литература, книги по философии и психологии, истории и социологии, политической экономии и праву, религии и географии, искусствоведению и литературоведению <...> много учебных и справочных изданий, в том числе по физике, химии, математике. Хронологический охват собрания — от 80-х гг. XIX в.

¹ The Odyssey of the Turgenev Library from Paris, 1940. 2002.

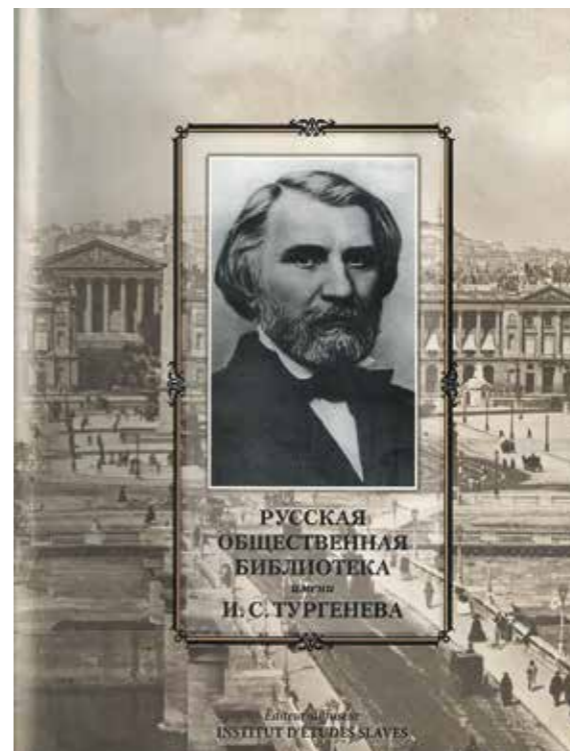

В библиотеке. 1960-е годы. Слева направо: Т. А. Осоргина, Н. М. Фицхеллура, В. Э. Столярова

до 30-х гг. XX в. Представлены издательства России, Франции, Великобритании, Швейцарии, Германии, Бельгии, Австрии и соответствующие языки, хотя, естественно, преобладает русский». Среди редкостей обнаружены три тома из «Полного собрания сочинений А. П. Сумарокова в стихах и прозе», изданных Н. И. Новиковым в 1781–1782 гг., в отделе редких книг также есть общественно-политическая литература и социал-демократическая, эсеровская, анархистская (425 экз.). Есть книги с автографами и дарственными надписями на них. Специалисты РГБ ведут учет печатей, штампов, владельческих знаков на изданиях библиотеки». Книги выдаются по запросам читателей. В фондах Национальной библиотеки Беларуси также имеется книги из коллекции довоенной Тургеневской библиотеки. Как сообщил в своем докладе А. А. Суша (Минск), их насчитывается 3000 единиц. Его доклад сопровождался презентацией, и самые интересные экземпляры участники конференции могли увидеть. Сегодня издания со штампом «Тургеневки» можно встретить в библиотеках многих городов России, от Воронежа до Южно-Сахалинска, есть они и в Германии, в США, возможно, и в других странах. Необходимо получить от всех владельцев отдельные списки, чтобы сравнить их со стотысячным довоенным фондом и установить

местонахождение и судьбу каждой книги, ставшей жертвой войны. Это по-прежнему остается важной задачей исследователей и всех неравнодушных к судьбе библиотеки.

Особая миссия была у Т. Л. Гладковой: на конференцию она была делегирована как специалист, который работает в «Тургеневке» с 1977 г. по настоящее время и известна как библиограф эмигрантской литературы. Всех интересовала современная «Тургеневка»: фонды, читатели, сотрудники. Татьяна Гладкова сообщила, что фонд небольшой — 50 000. В его составе русская литература, переводы на русский язык зарубежных авторов, литературоведение, история, философия, искусство, детская литература, периодика. Есть немного книг из довоенной библиотеки, их вернула из Москвы библиотека общественно-политической литературы. Председателем правления ассоциации Тургеневской библиотеки избрана Сабина Брайяр, генеральным секретарем и казначеем — Елена Венедиктовна Микотина-Каплан, дочь известного российского историка и политического деятеля В. А. Микотина, высланного в 1922 г. из России. В штате 2 библиотекаря, которые не являются членами ассоциации. Библиотека располагается в частном доме, в обычной квартире площадью 145 м². Квартира на первом этаже (по-русски это

второй). По традиции в 5-м районе Парижа. Читальный зал рассчитан на 8–10 чел. Есть служебная комната и хранилище. Свободного доступа к книгам нет, книги читатели заказывают по каталогу. Каталог на карточках, алфавитный и систематический. Современные читатели — это люди, которые приезжают из России работать по контракту или давно уже живут во Франции, в основном среднего возраста и старше. Постоянных читателей около тысячи. Т. Гладкова ответила также на многочисленные вопросы.

В ряде докладов речь шла об особенностях патриотизма в русском зарубежье (О. А. Капцевич, Санкт-Петербургский государственный

университет); об истории русских переселенцев (Мустафа Танрыверди, Стамбульский университет); о феномене культурной идентичности в современном пространстве Русского мира (Н. В. Свешникова, А. В. Ивашкевич, Санкт-Петербургский государственный университет), об открытках русской эмиграции (В. П. Третьяков, Санкт-Петербургский государственный университет). М. Г. Яковлева (Санкт-Петербургский государственный университет) представила доклад «Национальная идентичность как аспект воспитания детей русских эмигрантов в Тургеневской библиотеке», в котором обратилась к детским праздникам Рождества, утренникам, новогодним елкам, литературным чтениям и другим мероприятиям, которые проводились в библиотеке и помогли «прививать детям русские традиции и любовь к родной культуре». Интерес также вызвал доклад сотрудников научной библиотеки Санкт-Петербургского университета А. В. Вострикова и М. А. Морозова «Библиотека Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов».

Во время конференции состоялась презентация издания, подготовленного фондом «Знаменитые университеты»: «Русская общественная библиотека им. И. С. Тургенева — перекресток духовной жизни России и Франции», куда вошли материалы всех докладчиков и работы авторов, участвующих в конференции заочно: «Тургеневская библиотека — неугасающий очаг русской эмиграции» (К. Сапир, Франция), «Тургеневская библиотека в Париже: книги как жертвы и трофеи войны» (П. Гриммстед Кеннеди, США), «А. Осоргин в двух эмиграциях. Книги авторские и библиотечные» (М. Г. Талалай, Италия), «Татьяна Алексеевна Бакунина-Осоргина» (Д. М. Шаховской, Франция). По итогам конференции был разработан план дальнейшего изучения истории уникальной библиотеки, созданной в Париже выдающимися деятелями русской культуры XIX в. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Берберова Н. Н. Курсив мой: Автобиография. М., 1996.
2. Зайцев Б. К. Собрание сочинений. Т. 9. Дни. Мемуарные очерки. Статьи. Заметки. Рецензии. М., 2000.
3. Русская общественная библиотека имени И. С. Тургенева — перекресток духовной жизни России и Франции. СПб., 2014.
4. Русская общественная библиотека имени И. С. Тургенева. Сотрудники. Друзья. Почитатели / Т. А. Бакунина-Осоргина. Изд. доп. СПб., 2012.
5. Тургенев И. С. Сочинения в пятнадцати томах. М.; Л., 1968.

T. V. Gordienko

RUSSIAN PUBLIC LIBRARY NAMED AFTER I. S. TURGENEV IN PARIS — A MONUMENT OF RUSSIAN CULTURE ABROAD

Keywords: Russia, France, Petersburg foundation, Russian public library, Turgenev's book collections.

The article deals with the materials of International Scientific Conference "Far away, but together" dedicated to the history of Russian Public Library named after I. S. Turgenev in Paris. The unique cultural centre founded on the initiative of Russian revolutionary G. A. Lopatin with the direct participation of I. S. Turgenev connected Russian people with their native land over the years. At the conference there was presentation of the book "Russian Public Library named after I. S. Turgenev — crossroads of the spiritual life of Russia and France". The book contains works of specialists from Russia, Belorussia, Turkey, France, Italy and USA.

ПОНЯТЬ ВЕЛИКИЙ НАРОД

А. Ю. Овчаренко

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
юридического факультета
Российского университета
дружбы народов
Москва, Россия
ovtcharenko-1959@yandex.ru

Ключевые слова:
Россия, Франция, диалог
культур, лингвокультурная
адаптация

Умом Россию не понять...

Ф. И. Гютчев

Французы, литераторы и путешественники, всегда писали о России с симпатией, за исключением маркиза А. де Кюстина, хотя и он не был русофобом, что убедительно доказала Вера Мильчина. В последнее время Россия привлекает не только красотой древних городов, но и красотой природы: Николая Ванье и Сильвен Тэссон в буквальном смысле открыли французскому читателю и зрителю Байкал и Сибирь.

В русской же культуре ситуация печальней: после книг советских писателей о Франции пишут немного. Отношение большинства русских к Франции довольно потребительское, кулинарно-туристическое в лучшем случае.

В сегодняшней открытой Европе возникают не только привычные туристические, но и лингвокультурные проблемы. Как для русских, приехавших работать во Францию, так и для французских экспатов (таково, как известно, самоназвание иностранцев из Западной Европы, живущих и работающих в России) проблемы лингвокультурной адаптации разработаны пока еще недостаточно. Об этих вопросах, о роли стереотипов, о том, как снять этот первый лингвокультурный шок, как французам жить и работать в Москве, пишет Катрин де Лопер в своей книге «Жить и работать в России. Некоторые соображения о том, как понять великий народ». Автор — человек двух культур: русской и французской, причем русский язык, как она сама пишет об этом, — «отцовский». Эта ситуация типична для Франции, где популяризация русской культуры всегда основывалась на личных причинах: Проспер Мериме дружил с И. С. Тургеневым, Поль Буайе, один из создателей французской русистики, был последователем Л. Н. Толстого, Ренэ Гэрра — литературным секретарем Б. К. Зайцева и т. д.

И сама книга, по словам К. де Лопер, возникла из сугубо личного желания автора рассказать о языке и культуре своего отца — русском языке, который она впитала с детства. Кроме личных мотивов, у автора есть и мотив культурологический: чем быстрее мы поймем, что у наших народов разные способы выражения радости

и печали, что также различаются не только продукты и кулинарные приемы, но и само видение мира, тем быстрее мы найдем общий язык и тем богаче будет наш личный опыт. И тем лучше мы узнаем и самих себя, потому что открывать другой язык и другую культуру — это значит одновременно открывать свою собственную культуру и свой родной язык.

В книге Катрин де Лопер — психолога-клинициста, профессионального коуча, — вопросы лингвокультурной адаптации впервые представлены в таком объеме. Теоретические выводы удачно сочетаются с практическими, основанными на проведенных автором в Москве опросах французских экспатов. Современный коучинг в Москве пока еще находится не на должном уровне, проводится очень разными по профессии людьми, которые лишь укрепляют существующие стереотипы и штампы. При этом, как правило, весь тренинг осуществляется с точки зрения русского, носителя русской культуры, которому многие непонятные иностранцу традиции, обычаи и пр. кажутся естественными, объяснения не требующими. Хотя кухня, например, вообще не требует вопросов «почему»: Почему русские едят гречневую кашу? Почему французы запивают сыр красным вином? Хотя интереснее подчеркнуть то, что нас сближает, например, общее восточное кулинарное влияние, сарацинский «след»: рис в России называли сарацинским (сорочинским) пшеном, а во Франции сарацинской пшеницей или крупой (le sarrasin) называли гречу, из которой бретонцы пекут свои крепы (блины ведь только в России) и делают галеты.

Автор хорошо представляет себе современный уровень знаний о России, о русской культуре и русском языке большинства французов: о нашей стране по-прежнему знают, увы, очень мало. Несмотря на общее прошлое, взаимное притяжение и отталкивание, на 300-летние культурные связи, сохраняются различные лингвокультурные барьеры, мешающие узнать Россию лучше и больше. Это в буквальном смысле архаичные представления, идущие, в том числе (хотя автор об этом и не пишет) от своеобразного галлоцентризма нации: русский язык считается трудным языком в первую очередь из-за кириллического алфавита. Не случайно во французских книжных магазинах учебники русского языка стоят в отделе «Восточные языки» вместе с арабским и китайским. «Образ России по-прежнему формируется из штампов: мужики, водка, таинственная славянская душа, круглощечные белокурые красавицы и печально-страстный русский темперамент, выраженный в неизменных цыганских песнях», — пишет К. де Лопер во введении к своей книге.

К. де Лопер совершенно права, говоря о том, что возникновению и существованию стереотипов

Книга Катрин де Лопер «Жить и работать с русскими. Некоторые соображения о том, как понять великий народ» (de Loeper C. *Vivre et travailler avec les russes. Petites idées pour approcher un grand peuple.* Paris: L'Harmattan, 2013. — 309 p.)

не мешала даже долгая закрытость России, потому что образ иной страны отчасти формируется в воображении. Интересно, что подобные стереотипы существуют у французов и в отношениях с другими восточными соседями. Если в случае с Германией это можно объяснить долгой исторической враждой, то почему нация, занимающая первое место в Европе по потреблению сухого вина, говорит «пьян, как поляк»?

К. де Лопер использует в своем исследовании описание и представление реалий русской культуры через язык, с помощью языка. Естественно, что она ссылается либо на французских авторов (К. Леви-Стросс), либо на авторов, чьи классические книги переведены на французский (З. Фрейд или один из основоположников межкультурной коммуникации Э. Т. Холл). Естественно, потому что эти книги, повторим, переведены и давно уже доступны французскому читателю. Возможно, именно поэтому автор не употребляет уже общепринятый термин «лингвокультурология»

и ничего не пишет о существующих российских исследованиях в области межкультурной коммуникации: русско-английской в книгах Т. Лариной и С. Тер-Минасовой, русско-французской — М. Голованивской; о книгах Ю. Е. Прохорова, посвященных национальным социокультурным стереотипам и т. д. Именно поэтому автор цитирует Ф. де Соссюра, но ничего не говорит о вкладе в учение о внутренней форме слова А. Потебни, потому что среднему европейскому читателю более привычны и удобны и Ф. де Соссюр, и В. фон Гумбольдт.

Книга состоит из четырех частей: «Введение в русский язык и русскую культуру»; «Немного антропологии: манера говорить и манера действовать»; «О коммуникации вообще и об особенностях коммуникации с русскими»; «Практика работы в Москве».

В главе, посвященной особенностям русского языка, автор не дает нам системы произношения и транскрибирования русского алфавита, хотя существуют общепринятый стандарт ISO-9 и российский стандарт транслитерации ГОСТ 7.79–2000, а также классические учебники для франкофонов В. Н. Ванеевой, Т. А. Вишняковой, В. И. Остапенко (особенно 2-е издание), а также учебник «Русский язык в индивидуальном темпе» С. А. Хаврониной, А. И. Широценской, Л. Брон-Чичаговой, где прекрасно разработана фонетическая часть.

С этим связаны и неудачные примеры: автор семантизирует слово «брат» через глагол «брать»; объясняя произношение традиционно трудно-го звука «х», автор не проводит явную аналогию с произношением испанского звука, обозначаемого буквой *j*, учитывая, что многие французы хорошо знают испанский и чисто произносят *j* в испанских словах (в отличие от английского, правильному произношению звуков которого мешает чувство исторической вражды и неприятия всего английского вообще).

Интересны основные, по мнению автора, идеи русской языковой картины мира: «доля» и «ведь», а также имперсональные конструкции русского языка, споры о значении которых до сих пор не утихают. Многие зарубежные ученые, в первую очередь А. Вежбицкая, в этой особенности русской грамматики видят фатализм, иррациональность, алогичность русского народа. К. де Лопер разделяет эту точку зрения, давно оспоренную российскими учеными, в частности В. В. Колесовым.

Говоря об основных концептах русской культуры, К. де Лопер называет «избу», «баню», «чай», «самовар» и «хлеб». Это, безусловно, значимые для русской культуры понятия, но для культуры крестьянской, а ведь экспаты живут и работают в городах, в мире глобализированной культуры мегаполиса. Интересно пишет автор и о восприятии русскими времени и пространства, что, в частности, выражается, в отношении к работе и планированию рабочего времени. Ссылается она при этом опять же на французских авторов, хотя основные концепты русской языковой картины мира давно разработаны, например, А. Д. Шмелевым, А. А. Зализняком, И. Б. Левонтиной и др. Главное в русской кухне, по ее мнению, — это огурец и селедка, а также капуста и чай из самовара. Естественно, что водка также на одном из первых мест. Призывая французов бороться с культурными стереотипами, не поддерживает ли автор их существование? Вкусовые приоритеты россиян, и не только в крупных городах, за последние 20 лет значительно изменились, да и сама русская кухня в «экспортно-выставочном» варианте создана усилиями всех народов нашей страны: мы с равным удовольствием едим кавказский шашлык и украинский борщ, русскую кашу и пельмени, европейские рубленые котлеты и азиатский рис и т. д. Хотелось бы, чтобы символом России перестали наконец быть только блины, щи, водка, цыгане и самовар.

Наиболее полезная с практической точки зрения глава «Практика работы в Москве» дает много важных практических сведений о повседневной жизни в столице России, о работе в одном коллективе с русскими, об особенностях этики и практики современного российского бизнеса.

Следует учесть, что книга адресована нефилологам, среднему французскому бизнесмену, который часто и о своем родном языке и культурных реалиях рефлексировать не способен.

Несомненно, легче и проще всего отвергать, говорить о том, как все плохо, как неверно пишут о нас, русских, нежели принять иную точку зрения и установить диалог. Книга К. де Лопер будет полезна не только французским экспатам, но и русскому читателю как иной взгляд, как взгляд со стороны на привычные с детства вещи. Будущее Европы именно в межкультурном диалоге поверх политических границ, если она, по давней мысли генерала де Голля, хочет действительно стать Европой «от Атлантики до Урала». ■

A. Yu. Ovtcharenko

TO UNDERSTAND A GREAT NATION

Keywords: Russia, France, the dialogue of cultures, linguistic-cultural adaptation.

The article gives the general characteristics of the Catherine de Loeper's book Living and working with the Russian. Some ideas tounderstand the great people and determines its value for practical French expats linguistic-cultural adaptation.

ПАРИЖ В ЗЕРКАЛЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Е. Адамьян
кандидат филологических наук,
доцент Московского
педагогического
государственного университета
Москва, Россия
elena-adamian@rambler.ru

*Париж не весь в домах, и в том иль в этом лике:
Он часть истории, идея, сказка, бред.
Свое бессмертие ты понял, о великий,
И бреду твоему исчезновенья — нет!*
Валерий Брюсов

Есть города, в которых пусть ты никогда и не был, но знаешь их, словно бы родился там. Париж — один из них. Сколько книг посвящено Парижу, но еще больше произведений, где этот город является местом действия. Одна только «Человеческая комедия» О. Бальзака чего стоит! А фильмы? А рекламные кампании от шоколада до шин, упорно культивирующие образ города всех влюбленных, города абсолютного счастья и исполнения всех желаний? А песни французских шансонье, ставшие символом Франции? Если спросить человека, которому ни разу не приходилось гулять по улицам Парижа, какой он, этот город, то, поверьте, в сознании мгновенно выстроится такая картина: Эйфелева башня, влюбленные пары на фоне, а в качестве музыкального обрамления «О, шанзэлизэ» или еще какая-нибудь знаменитая песня, скажем, Эдит Пиаф или Мирей Матье, дальше Мулен Руж в вихре красных юбок и обнаженных ног под ритмы канкана, а если еще находиться под впечатлением фильмов «Полночь в Париже» или «Париж, я люблю тебя», то созданная в них атмосфера — это еще один штрих и ...вуаля — образ Парижа готов!

Но какой он, настоящий Париж? Ведь первое впечатление не имеет ничего общего с произведениями, создаваемыми художниками, режиссерами, рекламными агентствами. Покинув аэропорт и пересев на скоростной поезд, несущий тебя в центр города, ты ждешь того момента, когда окажешься в городе своей мечты. Проходит час, два, три, и ты начинаешь понимать, что перед тобой обычный европейский город, дошедший со времен Средневековья, город дворцов, музеев, мощеных улиц. Сменяется ли ожидание разочарованием? Нет, лишь легким недоумением. И невольно припоминаются строчки из Н. Гумилева:

*О, Франция, ты призрак сна,
Ты только образ, вечно милый [3: 122].*

Пытаясь справиться с первым впечатлением, ты начинаешь убеждать себя, что город, в котором творилась великая история, город Людовика IV, Наполеона, тамплиеров, Французской революции, город «где пел Гюго, где жил Вольтер, страдал Бодлер, богов товарищ» [3: 123], город, в котором родился импрессионизм и в котором нашла свое убежище русская эмиграция, не может разочаровать.

Ключевые слова:
настоящий Париж,
воспоминания, иллюзия,
амбивалентность,
русская эмиграция

Люксембургский сад в Париже

День сменяется ночью, приходит еще один день, еще одна ночь, снова день, ночь, и все это время ты во власти мириад разнообразных впечатлений, и когда наступает последняя ночь, ночь перед отъездом, все увиденное, услышанное, прочувствованное вдруг сливается воедино и вспыхивает ярким пламенем, подобно витражному рисунку ярким солнечным днем. В это самое мгновение приходит понимание того, что есть Париж, сотканный из множества фрагментов.

Помню, как неожиданно передо мной возник Люксембургский сад. И он очаровывал своей красотой, своей истинной французкостью (интересно, есть ли такое слово), легкостью и изяществом тропинок, лужаек, среди которых разливались трели детского смеха. В те же секунды пришло на память стихотворение Марины Цветаевой:

Как бабочки девочек платица пестры,
Здесь ссора, там хохот, там сборы домой...
И шепчутся мамы, как нежные сестры:
— «Подумайте, сын мой...»
— «Да что вы! А мой...» [6: 14].

А действительно, подумать только, минуло почти столетие, и ничего не изменилось в атмосфере этого места! Приятно удивили зеленые скамейки на территории сада, которые можно спокойно передвигать и ставить в любых удобных местах. Но особенно прекрасен пруд, где мальчишки и девчонки всех возрастов и национальностей гоняли по воде деревянные игрушечные корабли, соревнуясь друг с другом, чье судно дальше отплывет от берега.

Я закрываю глаза и оказываюсь в комнате, погруженной в полумрак. Подсвечены лишь стены. А на них дошедшие до нас из Средневековья знаменитые шесть гобеленов «Дама с единорогом». В этом зале можно сидеть вечно. От созерцания захватывает дух. Восхищаясь трудом безымянных вышивальщиц, тонкостью и изяществом рисунка, сочностью цветов, едва веришь, что полотна из глубин времен, из далекого Средневековья, к которому сейчас принято

добавлять эпитет «темное». Так уж ли «темен» был человек той эпохи, сумевший создать эту удивительную живопись при помощи нитей?

А вот современное метро, где находят ночлег бездомные люди, где так мрачно и серо, словно в заброшенном подвале. Может быть, именно об этой стороне города писала в своих «Парижских фотографиях» З. Гиппиус в начале XX века: «Потому что не лик это города, — и не может быть человеческого города с таким л и к о м, — это только страшная его личина. Короста, которая может остаться, но может, все-таки может, спастись» [4]. Как показывает время — увя, не спала.

Переносюсь на паперть Нотр-Дам, затем на верхние башни собора, откуда открывается потрясающий вид на весь город. Так вот что имел в виду М. Волошин, когда писал:

И на груди сокровищ,
Разлитых по камням,
Смотрят морды чудовищ
С высоты Notre-Dame [2: 21–22].

Впервые вижу Сену с птичьей высоты, чьи изумрудные воды кажутся обманчиво чистыми. Собор не воспринимается сам по себе, лишь через призму романа В. Гюго. Каждый раз ловишь себя на мысли: именно по этим лестницам поднимался «горбун отверженный», именно отсюда он видел город, именно в эти колокола он бил. Оторваться от текста практически невозможно, он не оставляет ни на минуту, пока ты в стенах храма.

Находясь еще под воздействием витражей часовни Сент-Шапель, я сворачиваю на одну из улиц и вижу лежащую на земле, вернее, на картонке, молодую женщину, заботливо укрывающую пледом своих двух малышек. Содрогаюсь. Перехожу на другую улицу и вижу молодую мать, кормящую своего двухлетнего сына тем, чем с ней поделились прохожие: половинкой сэндвича и кока-колой. В одно мгновение я переносюсь в другой Париж:

Париж времен О. Бальзака, Э. Золя, Г. Мопассана, В. Гюго, который мало изменился за сто с лишним лет. Становится тоскливо, страшно от игры судьбы, в которой человеческая жизнь всего только фигура в партии. В голове проносятся цветаевские строки:

Дома до звезд, а небо ниже,
Земля в чаду ему близка.
В большом и радостном Париже
Все та же тайная тоска [6: 9].

На смену приходят воспоминания из галереи «Оранжереи», в овальных залах которой расположено 8 частей огромной картины К. Моне «Кувшинки». Полотна так воздействуют на тебя, что ты и сам не замечаешь, как наступает тишина, умиротворение, и ты погружаешься в самого себя, прислушиваясь к звукам собственной души. Впечатление оглушающее. Из этого состояния очень трудно выйти. Проговариваю медленно про себя словосочетание «Сикстинская капелла импрессионизма» несколько раз, чтобы запомнить, ведь именно так в народе названо это место. Совершенно не хочется уходить. Только переступаешь за порог — магия пропадает, но остается удивительное ощущение, как от прикосновения к чему-то чистому и волшебному.

Эйфелева башня. И вновь М. Цветаева, теперь ее «Лучина»:

До Эйфелевой — рукою
Подать! Подавай и лезь.
Но каждый из нас — такое
Зрел, зрел, говорю, и днешь,
Что скушным и некрасивым
Нам кажется ваш Париж [6: 759].

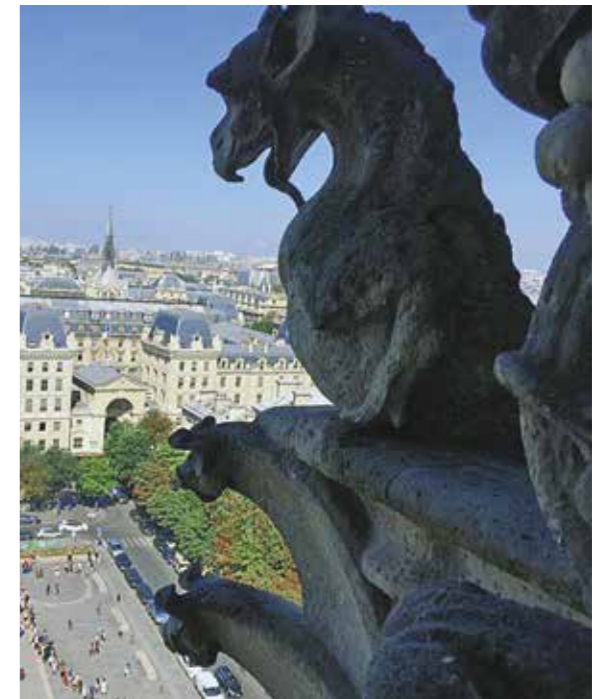

Гобелен «Дама с Единорогом»

Как же точно передано! Почему именно Эйфелевой башне суждено было стать символом Парижа? И какая ирония судьбы: самое уродливое сооружение вбирает в себя людские мечты, чтобы при встрече посмеяться над их иллюзиями. Хотя стоит признать: в ночное время суток и с далекого расстояния, когда на башне загорается множество огней, конструкция приобретает весьма эффектный и даже ослепительный вид. Но, подойдя ближе при свете дня, осознаешь, что ночное впечатление — всего лишь видение.

«И вот мы на 11-бис, rue Колонель Боннэ, у Мережковских. Вполне буржуазный дом, вполне буржуазная, хотя и очень скромная и безвкусно обставленная, квартира с многотомной библиотекой» [5: 50]. Улица Колонель Боннэ, 11-бис. Та самая улица, запечатленная на страницах воспоминаний целого ряда писателей, поэтов, художников того времени. Здесь, в квартире Д. С. Мережковского и его жены З. Н. Гиппиус, проходили знаменитые встречи «Воскресенья» и заседания «Зеленой лампы». Кто только их не посещал! Г. Адамович, М. Адамов, И. Бунин, Н. Озуп, И. Одоевцева, Н. Тэффи, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, Б. Зайцев, Г. Иванов, К. Мочульский, С. Маковский, Л. Шестов, М. Цетлин, В. Ходасевич, Н. Берберова, список можно перечислять до бесконечности. Здесь собирался весь цвет русской эмиграции. Я смотрю на этот дом, и перед моими глазами оживает ушедшая эпоха, оживают голоса людей со страниц мемуаров, проносятся их судьбы. Накатывает грусть.

Узкая улочка, сплошь усыпанная кафе и ресторанами. Ты сидишь за столиком на открытом теплом воздухе, а рядом бродячий музыкант играет на гармонии

Горгульи Нотр-Дам

Эйфелева башня, Париж

Марина Цветаева, 1911 г. Фото М. Волошина

песни, погружающие тебя в Париж твоих мечтаний. Никто никуда не спешит. Никто никого не торопит. Все наслаждаются самими мгновениями. Мне, человеку с московским ритмом жизни, понадобилось значительное усилие, чтобы остановить свой внутренний ход и принять факт, что в кафе ходят не только для того, чтобы утолить голод, здесь есть что-то большее, чем просто еда. Я заставила себя пойти навстречу этому мигу. И все вокруг преобразилось: и небо, и звуки, и люди вокруг. Два с половиной часа за столиком пролетело незаметно, и дело было не только в прекрасных блюдах, но и в самой атмосфере момента, которая перенесла меня в Париж моей мечты. Прав был Валерий Брюсов, написавший в далеком 1903 году:

*И я к тебе пришел, о город многоликий,
К просторам площадей, в открытые дворцы;
Я полюбил твой шум, все уличные крики:
Напев газетчиков, бичи и бубенцы;*

*Я полюбил твой мир, как сон, многообразный
И вечно дышащий, мучительно-живой...
Твоя стихия — жизнь, лишь в ней твои соблазны,
Ты на меня дохнул — и я навеки твой [1: 138].*

Париж поистине многолик. Он красив и уродлив одновременно. Это город надежд и страшно-го разочарования, город счастья и безысходности. Город, весь сотканный из противоречий, и именно в сей амбивалентности сокрыта его тайна. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Брюсов В. Я. Стихотворения и поэмы. Л., 1961.
2. Волошин М. А. Годы странствий. М., 2010.
3. Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 4 т. / Под ред. проф. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Вашингтон, 1964.
4. Гиппиус З. Н. Парижские фотографии. <http://emsu.ru/lm/cc/gippius.htm>
5. Одоевцева И. На берегах Сены. СПб., 2014.
6. Цветаева М. И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М., 2014.

E. Adamyan

PARIS THROUGH THE MIRROR OF THE SILVER AGE OF RUSSIAN LITERATURE

Keywords: true Paris, reminiscence, illusions, ambivalence, Russian emigrants.

The article deals to the personal/subjective perception of Paris and to associative flow that is born in the mind of the author of this text visiting certain sightseeing attractions. It also shows the perception of modern Paris through some works of writers and poets of the Silver Age of Russian literature.